

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ТЮРИН ИГОРЬ АНДРЕЕВИЧ

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ЛЮДЕЙ
СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ТЕЛЕФОННОГО КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор
Волкова Ольга Александровна

Орел – 2026

Содержание

Введение.....	3
1 Теоретические основы исследования диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества	30
1.1 Концептуализация поведенческих стратегий людей старшего возраста как социологической категории	30
1.2 Научные подходы к исследованию телефонного кибермошенничества как нового социального явления	53
2 Социологический анализ диверсификации поведенческих стратегий россиян старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества	78
2.1 Тенденции распространения телефонного кибермошенничества в отношении россиян старшей возрастной когорты.....	78
2.2 Факторы диверсификации и типы поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников	100
2.3 Субъекты и направления адресного конструирования самосохранительных поведенческих стратегий россиян старшего возраста	123
Заключение	153
Список литературы	164
Приложение А Программа социологического исследования.....	183
Приложение Б. Анкета для респондентов старшего возраста.....	189
Приложение В. Бланк глубинного интервью экспертов	192
Приложение Г. Документы об апробации	193

Введение

Актуальность темы исследования.

В условиях трансформации информационно-сетевой среды современного общества стремительный рост преступлений, совершаемых с использованием телефонной связи и компьютерных технологий, формирует одну из наиболее значимых социальных угроз, затрагивающих функционирование социальных институтов. И, если первые научно-практические разработки содержали информацию преимущественно о социально-правовых основах данного явления и о социально-экономических потерях населения, то новейшие исследования фиксируют появление комплексных проблем, включая значительное ухудшение показателей здоровья и увеличение количества самоубийств людей старшего возраста в результате телефонного кибермошенничества¹. В данном исследовании используется понятие телефонного кибермошенничества, поскольку оно отражает одновременное использование преступниками технологии мобильной связи и цифровых технологий. Вследствие этого социальные институты, ответственные за благополучие населения данной возрастной когорты, испытывают репутационные издержки. А представители старшей возрастной когорты становятся все более уязвимыми в системе современных социально-структурных отношений.

Согласно данным МВД Российской Федерации, в 2024 г. было официально зарегистрировано 486 тысяч случаев цифрового мошенничества, в первую очередь телефонного. Однако только 30% пострадавших граждан обращаются в правоохранительные органы с официальными заявлениями. Раскрываемость преступлений в сфере кибермошенничества составляет лишь 23%, поскольку расследования затруднены транснациональным характером преступных схем,

¹ Kim, S.H., Choi, J. The incremental effects of fraud crime on suicide among older adults // Journal of Elder Abuse & Neglect. 2025. № 15 (4). DOI: 10.1177/21582440251385886; Liggett O'Malley, R. Suicidal Ideation Among Male Victim-Survivors of Financial Sextortion / R. Liggett O'Malley, K. Smith // Victims & Offenders. 2025. № 20 (7). P. 1285–1306. DOI: 10.1080/15564886.2024.2379818.

использованием кибермошенниками компьютерных технологий анонимизации, моделей искусственного интеллекта и социально-психологических манипуляционных методик¹.

По данным Банка России, в 2024 г. с банковских счетов россиян были украдены 27,5 млрд рублей (на 74,4% выше, чем в 2023 г.). В основном это денежные средства физических лиц (26,9 млрд рублей). В результате действия кибермошенников, в первую очередь телефонных, растет число пострадавших в возрасте старше 65 лет. Так, в 2024 г. жертвами таких преступных манипуляций стали более 40 тыс. представителей старшей возрастной когорты². Люди этого возраста оказываются наиболее уязвимыми из-за социально-психологической доверчивости, недостаточной цифровой грамотности и отсутствия или недостаточности опыта взаимодействия с современными компьютерными технологиями.

Распространение телефонного кибермошенничества угрожает безопасности российского государства, подрывает авторитет органов государственной власти и правоохранительных структур, нарушает жизнедеятельность граждан. Возникновение и расширение масштабов этого явления может быть обусловлено трудностями борьбы с виртуальными мошенниками, недостаточным доверием населения к эффективности работы правоохранительных структур, низкой осведомленностью граждан старших возрастов о возможных социальных и финансовых потерях. Однако на сегодняшний день необходимы междисциплинарные научные разработки, раскрывающие социологические аспекты исследуемой проблемы и предоставляющие эмпирические данные для разработки эффективных способов борьбы с мошенничеством. В контексте данного исследования диверсификация поведенческих стратегий граждан

¹ Совместное заседание Совета по развитию цифровой экономики при СФ и Совета по развитию финансового рынка при СФ РФ. Тема заседания «Кибербезопасность. Что нужно изменить в регулировании?». 4.03.2025. URL: https://vk.com/video-170206299_456247180?to=L3ZpZGVvLTE3MDIwNjI5OV80NTYyNDcxODA.

² Банки в 2024 году предотвратили вдвое больше мошеннических операций // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23382>.

рассматривается как расширение и усложнение набора типичных способов поведения граждан. К когорте старшего возраста относятся люди в возрасте 65 лет и старше.

Существующее ранее законодательство не в полной мере учитывало специфику телефонного кибермошенничества, что не позволяло квалифицировать действия обманщиков как преступные. Чтобы восполнить этот пробел, в апреле 2025 г. принят Федеральный закон «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Документ предназначен для правового обеспечения «оперативного предупреждения, выявления и пресечения правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационных и коммуникационных технологий, организации взаимодействия органов и организаций»¹.

Но, учитывая огромный масштаб, быструю динамику и высокую технологичность телефонного кибермошенничества, только лишь правовые меры будут недостаточны для борьбы с этим явлением. Необходим сбор актуальной эмпирической информации, которая позволит разработать более эффективные меры.

Изучение и совершенствование поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества соответствует задачам, которые ставит российское государство перед научным сообществом в области исследования цифровых явлений и процессов².

¹ О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

² Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы). Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р. 113 с. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

Ряд нормативных документов устанавливают меры по содействию социальному благополучию россиян старшего возраста, включая национальные проекты «Продолжительная и активная жизнь» и «Новые технологии сбережения здоровья»¹. В данном исследовании респондентами являются россияне в возрасте 65 лет и старше, поскольку Федеральная служба государственной статистики (Росстат) в подразделе «Старшее поколение»² предоставляет данные по следующим возрастным группам: от 65 до 69 лет и от 70 и старше (более молодые возраста здесь не учитываются, так как в России мужчины в 2025 г. выходят на пенсию в 63 года)³.

Российская стратегическая повестка развития включает достижение национальной цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» и устанавливает такую задачу, как «создание системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и снижения ущерба от их совершения»⁴. Данное исследование способствует сохранению такой традиционной российской ценности, как «права и свободы человека»⁵.

¹ Новые технологии сбережения здоровья: национальный проект // Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф>; Продолжительная и активная жизнь: национальный проект // Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф>; Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 N 615-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>; Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 07.04.2025 N 830-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

² Старшее поколение. 2024 // Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>; Число женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы. 2024 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

³ Страховая пенсия по старости. 2025 // ГОСУСЛУГИ. URL: https://www.gosuslugi.ru/life/details/insurance_old_age_pension.

⁴ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

⁵ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

Изучение проблематики телефонного кибермошенничества и поведенческих стратегий людей старшего возраста соответствует приоритетным направлениям «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», в частности противодействию «деструктивному иностранному информационно-психологическому воздействию, а также киберугрозам»¹.

В научном плане данное диссертационное исследование включается в число приоритетных фундаментальных и прикладных тем в области социологии в целом и в определении влияния новых информационных технологий на развитие страны и на качество жизни всех групп населения в контексте национальной безопасности в частности². Так, данное исследование способствует противодействию киберпреступлениям и поиску новых результативных способов решения проблемы телефонного кибермошенничества и конструирования соответствующих поведенческих стратегий людей старшего возраста, адекватных современным условиям усиления киберугроз.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена следующим:

- 1) востребованностью в систематизации теоретических и статистических данных по теме работы;
- 2) потребностью в социологическом осмыслении динамики распространения телефонного кибермошенничества в отношении людей старшего возраста и ее влияния на диверсификацию их поведенческих стратегий;
- 3) необходимостью в выявлении воздействующих факторов и причинно-следственных связей между расширяющимся распространением телефонного кибермошенничества и диверсификацией поведенческих стратегий россиян старшей возрастной когорты, что будет способствовать разработке научно

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

² Перечень приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 годы // Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы): Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 N 3684-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

обоснованных практических рекомендаций по совершенствованию работы, направленной на обеспечение безопасности всего российского населения в целом и представителей старшей возрастной когорты в частности.

Степень научной разработанности темы.

В научной литературе можно проследить несколько дисциплинарных областей, в которых рассматриваются отдельные аспекты темы диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества. Выделим несколько групп научных работ.

1. Труды в области теории социологии, закладывающие основы исследования проблемы поведенческих стратегий людей старшего возраста, а также телефонного кибермошенничества.

Методологически ценными являются работы в области социальных институтов и процессов. Т. Парсонс разработал теорию социальных систем, где институты обеспечивают интеграцию людей в общество, что актуально для анализа диверсификации поведенческих стратегий пожилых¹. Р. Мертон изучал социальные процессы, девиации и их контроль². П. Бергер и Н. Луман объясняют, как институты формируют поведенческие стратегии населения через привыкание³. А. Гидденс фокусировался на рефлексивности институтов в эпоху социальных информационных угроз⁴. Ю. Хабермас в рамках теории коммуникативного действия исследовал коммуникативные процессы в институтах и их трансформацию под влиянием системных рисков⁵.

Теоретически важными предстают труды в области социологии, раскрывающие взаимосвязи между социальным и экономическим развитием

¹ Парсонс Т. О социальных системах / Под общ. ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. Москва: Акад. Проект, 2002. 830 с.

² Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е.Н. Егоровой и др.; науч. ред. З.В. Коганова. М.: АСТ, Хранитель, 2006. 873 с.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.

⁴ Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. Berkeley: University of California Press, 1984. 402 p.

⁵ Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 1: Reason and the Rationalization of Society. Boston: Beacon Press, 1984. 465 p.

страны и регионов. Отечественные социологи Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина предложили собственную концепцию социального механизма развития экономики, теоретическая рамка которой применима для анализа процесса диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста¹.

Н.М. Римашевская и В.Г. Доброхлеб в своих работах акцентируют внимание на взаимосвязи социального неравенства, состояния здоровья человека и его уязвимости перед внешними угрозами². В.И. Верховин в контексте рассматривал разнообразие поведения населения в социально-экономической сфере³. В.В. Радаев изучает взаимосвязь социальных связей с социально-экономическим поведением российского населения⁴. Ю.В. Веселов раскрывает социальную сущность, причины, этапы формирования и трансформации доверия в цифровой среде⁵.

2. Социологические исследования процесса диверсификации поведенческих стратегий, характерных для людей пожилого возраста.

М.Э. Елютина представила в своих работах концепцию позитивной старости, отмечая, что восприятие данного возраста как самими пожилыми гражданами, так и представителями других возрастов зависит от социальной среды⁶. И.А. Григорьева, Л.А. Видясова раскрывают концепцию отложенного старения, в которой определяют направления преодоления компьютерной неграмотности представителей пожилого возраста и сокращения цифрового разрыва⁷.

¹ Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991. 442 с.

² Старшее поколение и будущее / Н. М. Римашевская, В. Г. Доброхлеб, Н.Е. Русанова [и др.]. Москва: Экономическое образование, 2014. 211 с.

³ Верховин В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 120–127.

⁴ Радаев В.В. Экономическая борьба и социальные связи: структура конкурентных отношений в новом российском ритейле // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 1. С. 19–56.

⁵ Веселов Ю.В. Доверие и обман в цифровом мире // Международный форум «Kazan digital week» – 2021: Сборник материалов. Часть 1. Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2021. С. 269–274.

⁶ Елютина М.Э. Концептуальная метафора старости // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, № 2. С. 231–248.

⁷ Григорьева И.А. Отложенное старение и поздняя взрослость: анализ динамики научных публикаций методом тематического картирования / И.А. Григорьева, Л.А. Видясова // Журнал исследований социальной политики. 2024. Т. 22, № 2. С. 225–242.

Исследования, проведенные Е.В. Щаниной, позволяют сделать вывод о том, что информационно-коммуникационные технологии являются эффективным средством улучшения жизнедеятельности людей старшего возраста¹. О.П. Сынкина, Т.В. Темаев, О.С. Фирсова, анализируя систему оказания пожилым россиянам социальных услуг, приходят к выводу, что государство не может в полной мере формализовать перечень всех услуг для удовлетворения многоаспектных потребностей своих клиентов, так как слишком широк диапазон востребованной помощи².

Для данного исследования теоретически ценной является концепция саморегуляции жизнедеятельности, которую Ю.А. Зубок и В.И. Чупров представляют на примере молодежной возрастной когорты³.

3. Научные работы, в которых представлены результаты изучения взаимосвязи между поведением людей и безопасностью населения.

В работах В.А. Сапрыки и А.А. Фирсовой представлен анализ подходов к оценке эффективности инновационного развития регионов, которое невозможно без решения проблем цифрового мошенничества на геополитическом уровне⁴. В своих работах С.Г. Ивченков исследует мотивы, поведение и особенности использования банковских кредитных продуктов представителями разных возрастных когорт (молодежью, средним и старшим поколением)⁵.

¹ Щанина Е.В. Практики поведения пожилых людей, направленные на повышение своего благосостояния, в современном российском обществе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2 (162). С. 138–161.

² Темаев Т.В. Формальные и неформальные практики социального обслуживания пожилых граждан / Т.В. Темаев, О.П. Сынкина, О.С. Фирсова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, № 3. С. 267.

³ Зубок Ю.А. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. Москва: Норма, 2020. 304 с.

⁴ Сапрыка В.А. Влияние геополитического соперничества на российскую экономику и адаптация граждан к изменениям / В.А. Сапрыка, В.Н. Хорошильцева // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: Сб. научных статей 13-й Международной научно-практич. конф. Курск: Университетская книга, 2024. С. 177–119; Фирсова А.А. Подходы к оценке эффективности регионального инновационного развития // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 4 (36). С. 140–149.

⁵ Ивченков С.Г. Кредитные стратегии саратовского населения: поколенческая специфика // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург: Сциентиа, 2023. С. 466–469.

Л.А. Василенко и Г.А. Черемисинов проводят анализ закономерностей социальных изменений, которые влияют на поведение граждан и их субъектность¹. О.Ю. Красильников исследует проблемы цифрового неравенства², что создает теоретическую рамку для анализа процесса диверсификации поведенческих стратегий населения в условиях распространения телефонного кибермошенничества.

О.Н. Первушина и А.А. Федоров представляют личностные характеристики людей, которые подверглись телефонному мошенничеству, а Е.Л. Буслаева и Н.В. Власова, Н.В. Дворянчиков, К.Н. Дворянчикова, Д.А. Колодкина – тех, кто склонен к кибервиктимному поведению³. К.А. Голубева предпринимает попытки составления универсального социального портрета финансово-культурного человека, стремящегося к благополучию⁴.

С.В. Ситникова, проводя глубокий анализ коммуникаций людей разного возраста в социальных сетях, приходит к выводу, что длительная во времени демонстрация одиночества характеризуется как отклонение от нормы, кратковременная – как обычное явление⁵. Т.Н. Каменева ставит акцент на влиянии

¹ Василенко Л.А. Креативность и субъектность как феномены цифрового общества / Л.А. Василенко, О.И. Молчанова, Л. В. Богданова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2024. Т. 27, № 1. С. 139-161; Черемисинов Г.А. Долгосрочные тенденции эволюции и закономерности системных трансформаций экономики России // Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления. Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 820–827.

² Красильников О.Ю. Цифровое неравенство и проблемы развития российской экономики // Цифровые технологии и право. Казань: Познание, 2023. С. 227–232.

³ Власова Н.В., Буслаева Е.Л. Психологические особенности лиц, склонных к кибервиктимному поведению // Психология и право. 2022. Т. 12, № 2. С. 194-206; Колодкина Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. Индивидуально-психологические факторы виктимного поведения жертв телефонного мошенничества // Психология и право. 2025. Т. 15, № 2. С. 140-153; Первушина, О.Н. Личностные особенности жертв телефонного мошенничества / О.Н. Первушина, А.А. Федоров // Вопросы психологии. 2022. Т. 68, № 3. С. 92-103.

⁴ Голубева К.А. Типология финансовой культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 33–35.

⁵ Ситникова С.В. Представления участников интернет-форума об одиночестве: когнитивный аспект // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 138.

цифровых манипуляций на доверие и на здоровье пожилых людей¹, а К.А. Долгополов, Р.А. Дубачев, П.В. Носко – на летальных исходах вследствие суицидального поведения².

4. Работы, в которых представлены результаты анализа поведения телефонных кибермошенников (целевые установки, способы давления).

А.Ю. Головин, Е.В. Головина, Е.В. Зотина, М.О. Янгаева описывают опасность социнженерии, применяемой преступниками³. И.А. Бурмистров, К.С. Черкашена пишут об используемых кибермошенниками технологических средствах (компьютерных технологиях, искусственном интеллекте); при этом З.Л. Шхагапсоев ставит акцент на психологических методах давления на потенциальную жертву⁴.

Дж. Фан, З. Йу отмечают, что современные кибермошенники постоянно отрабатывают новейшие тактики обмана⁵. Д.А. Баландина, Н.А. Скорилкина, Б.П. Смагоринский, А.В. Сычева анализируют тактики взаимодействия кибермошенников с социально уязвимыми категориями населения, в частности с

¹ Долгополов К.А. Субъективная сторона доведения до самоубийства / К.А. Долгополов, Р.А. Дубачев, П.В. Носко // Журнал юридических исследований. 2024. Т. 9, № 1. С. 42-45; Каменева Т.Н. К вопросу разработки технологии оценки эффективности инструментов формирования доверия в современном обществе / Т.Н. Каменева, А.Г. Тюриков, В.А. Сотников, Е.М. Орлова // Социально-политические науки. 2024. Т. 14, № 5. С. 160-166.

² Долгополов, К.А. Субъективная сторона доведения до самоубийства / К.А. Долгополов, Р.А. Дубачев, П.В. Носко // Журнал юридических исследований. 2024. Т. 9, № 1. С. 42-45.

³ Головин А.Ю., Головина Е.В. Социальная инженерия в механизме преступной деятельности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 3–13; Зотина Е.В. Претекстинг как прием социальной инженерии, используемый телефонными мошенниками: криминологический взгляд на проблему // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 13 (4). С. 93–99; Янгаева М.О. Социальная инженерия как способ совершения киберпреступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 133–138.

⁴ Черкашена К.С., Бурмистров И.А. Мошенничество в отношении лиц пожилого и пенсионного возраста // Противодействие преступности в социальной сфере. М: Дашков и К, 2021. С. 147–154; Шхагапсоев З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. М.: КонсультантПлюс, 2020. 123 с.

⁵ Fan J.X., Yu Z. Understanding aging and consumer fraud victimization in the Chinese context: A two-stage conceptual approach // J Elder Abuse Negl. 2021. № 33 (3). P. 230–247.

людьми старшего возраста¹.

Д. Берн, М. Делиема, И. Жэнь, М.С. Лакс, С. Ли, Т. Линь, К. Пиллемер, К.Р. Хендерсон, Ц. Чжан, Р. Чжао, Дж. Шао, К. Шеппард концентрируют свои исследования на анализе потенциальных жертв кибермошенников, в частности представителей старшей возрастной когорты².

А.И. Лучинкина и Т.В. Юдеева представляют в своих работах особенности интернет-социализации людей (усвоения норм поведения в виртуальной среде)³. С.Н. Ениколопов Кудрявцев В.Т., Мешкова Н.В. дают подробную характеристику пострадавших от телефонного мошенничества⁴.

5. Правовые, технологические и социальные меры противодействия телефонному кибермошенничеству людей старшего возраста.

А.М. Марголин и Л.П. Синютин предлагают повышать финансовую грамотность населения⁵. П.А. Меркулов изучает возможности преодоления

¹ Скорилкина Н.А. Мошенничество в отношении пожилых людей / Н.А. Скорилкина, Д.А. Баландина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы научно-практич. конф. Тула: ТГУ, 2020. С. 160–166; Смагоринский Б.П., Сычева А.В. Специфика расследования мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных лиц в современных условиях // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57). С. 98–105.

² Burnes D., Henderson C.R. Jr, Sheppard C., Zhao R., Pillemer K., Lachs M.S. Prevalence of Financial Fraud and Scams Among Older Adults in the United States: A Systematic Review and Meta-Analysis // J Public Health. 2017. № 31 (107-8). P. e13–e21; DeLiema M. Elder Fraud and Financial Exploitation: Application of Routine Activity Theory // Gerontologist. 2018 Vol. 13. Iss. 58 (4). P. 706–718; Shao J., Zhang Q., Ren Y., Li X., Lin T. Why are older adults' victims of fraud? Current knowledge and prospects regarding older adults' vulnerability to fraud // J Elder Abuse Negl. 2019. № 31 (3). P. 225–243.

³ Лучинкина А.И., Юдеева Т.В. Девиантная интернет-социализация: анализ проблемы // Современные проблемы науки и образования XXI века. Москва: ИП Туголуков А.В., 2015. С. 41–45; Лучинкина А.И. Этапность интернет-социализации как её психологическая закономерность // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2018. № 2 (12). С. 18–23.

⁴ Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Ениколопов С.Н. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 1. С. 138–157.

⁵ Марголин А.М. Финансовая грамотность населения как фактор развития венчурного инвестирования в России / А.М. Марголин, Л.П. Синютин // Финансы, деньги, инвестиции. 2023. № 1(85). С. 18-26.

информационных угроз¹. Тему телефонного мошенничества исследователи изучают с позиции права (Н. Р. Аль-Джохани, А. Зия, Илун Кан, Р. Наваз, Р. Сарвар, Со-Хён Ли, Хи-Ун Ким, А. Фаюми, С.У. Хассан)². Грибунов О.П., Старчиков М.В., а также Дж. Лустхаус и Ф. Варезе дают обзор специфики изучения и расследования случаев телефонного мошенничества³. Существуют разработки в области финансовой культуры населения⁴. Кроме того, предлагается привлекать к решению данной проблемы структуры гражданского общества (О. А. Волкова)⁵.

В контексте данного исследования в целом теоретически ценными являются идеи О.В. Аксеновой, А.А. Алексеенок, Н.В. Проказиной о сложностях приспособления россиян к условиям глобального политического противостояния, о способах изучения социальной ситуации методами цифровой социологии и информационного сопровождения управления⁶.

Подавляющее большинство упомянутых работ содержат лишь отдельные

¹ Меркулов П.А. Формирование системы противодействия «Российской информационной угрозе» на западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный аспекты: монография / П.А. Меркулов, О.В. Малахова, В.С. Царик. – Орёл: РАНХиГС, 2024. 280 с.

² Sarwar R., Zia A., Nawaz R., Fayoumi A., Aljohani N. R., Hassan S.U. Webometrics: evolution of social media presence of universities // *Scientometrics*. 2021. Vol. 126 (2). P. 951–967; So-Hyun Lee, Ilwoong Kang, Hee-Woong Kim. Understanding cybercrime from a criminal's perspective: Why and how suspects commit cybercrimes? // *Technology in Society*. 2023. Vol. 75. P. e102361.

³ Грибунов О.П., Старчиков М.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий. Москва: ДГСК МВД России, 2017. 159 с.; Lusthaus J., Varese F. Offline and Local: The Hidden Face of Cybercrime. Policing // *A Journal of Policy and Practice*. 2021. № 15 (2). P. 1123–1137.

⁴ Кунижева Д.А. Финансовая субъектность как критерий оценки финансовой культуры // *Социально-политические науки*. 2022. Т. 12, № 5. С. 71–77; Кунижева Д.А., Большунова С.А., Брыкин А.В. Методологические подходы к исследованию финансово-экономической культуры // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021. Т. 11, № 6. С. 73–80.

⁵ Волкова О.А. Теория социальной терапии в практике интернатных учреждений для престарелых и инвалидов // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 11. С. 57–59.

⁶ Аксенова О.В. Российское общество в условиях глобального политического противостояния: тенденции и концепции // *Вестник Института социологии*. 2023. Т. 14, № 4. С. 10–17; Алексеенок, А.А. Возможности исследования общества методами цифровой социологии / А.А. Алексеенок, Ю.В. Каира, К.А. Тиняков, К.В. Коргин // *Труд и социальные отношения*. 2024. Т. 35, № 5. С. 58–68; Домбровская А.Ю. Возможности проективного эксперимента в формировании стратегии информационного сопровождения политики будущего / А.Ю. Домбровская, А.С. Огнев // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2025. Т. 20, № 1(97). С. 108–123; Проказина Н.В., Шекшуев С.В. Коммуникативно-информационные технологии оценки социальных процессов на региональном уровне // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2023. Т. 18, № 2. С. 49–70.

аспекты по теме поведенческих стратегий, диверсифицируемых у людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества. Это препятствует разработке эффективных способов защиты.

Научная проблема диссертационного исследования определяется противоречием между осознанием на государственном и общественном уровнях высокой степени угрозы распространения телефонного кибермошенничества, с одной стороны, и отсутствием концептуального обоснования процесса диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста для разработки актуальных на сегодняшний день способов выявления, расследования, пресечения и предупреждения случаев телефонного кибермошенничества, ведущих к повышению уязвимости данной возрастной когорты в системе современных социально-структурных отношений, с другой.

Цель диссертационной работы – на основе количественно-качественного анализа выявить динамику распространения телефонного кибермошенничества, факторы диверсификации и типы поведенческих стратегий россиян старшего возраста и обосновать субъекты и направления адресного конструирования самосохранительного поведения.

Основные задачи исследования:

- 1) концептуализировать поведенческие стратегии людей старшего возраста как социологическую категорию;
- 2) систематизировать научные подходы к исследованию телефонного кибермошенничества как нового социального явления;
- 3) выявить тенденции распространения телефонного кибермошенничества в отношении россиян старшей возрастной когорты;
- 4) раскрыть факторы диверсификации и типы поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников;
- 5) определить субъекты и направления адресного конструирования самосохранительных поведенческих стратегий россиян старшей возрастной когорты.

Объект – поведение людей старшего возраста.

Предмет – факторы, показатели и субъекты диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества.

Гипотеза исследования представлена несколькими взаимосвязанными утверждениями.

Поведенческие стратегии людей старшего возраста носят компенсаторный характер и зависят от баланса между доступом к защитным ресурсам и личной готовностью к манипулятивным попыткам телефонных кибермошенников. Наиболее эффективными оказываются комбинированные защитные практики, сочетающие внешнюю поддержку и индивидуальную информированность о разнообразии преступных кибертехник.

Динамика и масштаб распространения телефонного кибермошенничества приводят к тому, что пожилые люди активнее корректируют свои финансовые и коммуникативные практики, однако в результате этого происходит диверсификация, включающая поляризацию поведенческих стратегий: от избирательной осторожности до полного отказа от цифровых услуг.

В условиях роста телефонного кибермошенничества у людей старшего возраста диверсифицируются поведенческие стратегии, детерминированные как внешними (масштабы и способы мошенничества, институты защиты и др.), так и внутренними (индивидуальные особенности, уровень цифровой грамотности и проч.) факторами.

В процессе диверсификации субъектами конструирования самосохранительных стратегий становятся: сами пожилые люди (через адаптацию к изменениям, через самообразование или применение консервативных практик); родственники, соседи и знакомые из близкого окружения (путем привлечения в качестве посредников в цифровых операциях); представители государственных и финансовых институтов (посредством реализации образовательных программ, установления технических ограничений).

Теоретическая и методологическая основа исследования:

– теория социального действия (М. Вебер), в рамках которой разработана концепция целерационального действия, позволяющая анализировать осмысленность поведения людей старшего возраста¹;

– теория жизненного пути (Г.Х. Эльдер), применяемая для анализа специфики поведения именно старшей возрастной когорты, учитывая биографический опыт и возможные возрастные изменения (когнитивные, физические), а также для объяснения, почему определенные факторы (например, одиночество, прошлый опыт доверия или недоверия, уровень образования, полученного в другую эпоху) влияют на конструирование самосохранительных стратегий противодействия мошенничеству²;

– теория структуризации (Э. Гидденс), используемая для анализа того, как поведенческие стратегии людей старшего возраста диверсифицируются под влиянием существующих социальных структур (правил работы банков, доступности социальной помощи, мошеннических тактик), а также учета того, как массовое принятие определенных стратегий (отказ отвечать на незнакомые номера) влияет на изменение мошеннических структур или практик³;

– теории личного и институционального доверия (Н. Луман, Ф. Фукуяма, П. Штомпка), которые привлечены для анализа того, как наличие или отсутствие сильных социальных связей влияет на информированность пожилых людей о телефонном кибермошенничестве и на их способность получить своевременную помощь, а также для исследования роли доверия и недоверия к телефонным

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. Москва : Прогресс, 1990. С. 61–272.

² Elder G.H. The life course as developmental theory // Child development. 1998. Vol. 69, № 1. P. 1–12.

³ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. Москва: Академический Проект, 2005. 528 с.

собеседникам в выборе поведенческой стратегии¹;

– концепция цифровой уязвимости (Дж. Люстхаус, Ф. Варезе), используемая для выявления того, как низкая цифровая грамотность и общественные нормы (например, уважение к «официальным» звонкам) повышают риски социальных и финансовых потерь²;

– концепция позитивной старости (М.Э. Елютина), позволяющая представить старость в положительном ключе, как возрастной период, характеризующийся своими способностями приспособления к угрозе телефонного кибермошенничества³;

– концепция финансово грамотного поведения (А.Г. Тюриков, Д.А. Кунижева), предоставляющая возможность анализа диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста⁴.

Методологическая база сочетает в себе макро- и микроуровневые теории, что позволяет анализировать проблему комплексно – от индивидуальных поведенческих стратегий до институциональных способов защиты.

Методы исследования: анализ теоретических и эмпирических исследований поведения людей старшего возраста, а также распространения телефонного кибермошенничества с последующим подробным изучением и обобщением информации; анализ проблемы по измеряемым социологическим показателям; анализ и синтез собранных первичных социологических данных; анкетный опрос людей старшего возраста для выявления мнений респондентов по

¹ Luhman N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford. 2000. Ch. 6. P. 94–107; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Москва: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.; Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. Москва: Логос, 2012. 440 с.; Luhman N. Trust and power. Chichester: Wiley, 1979. 218 p.

² Lusthaus J., Varese F. Offline and Local: The Hidden Face of Cybercrime. Policing // A Journal of Policy and Practice, 2021. № 15 (2). P. 1123–1137.

³ Елютина М.Э. Концептуальная метафора старости // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, № 2. С. 231–248.

⁴ Тюриков А.Г., Кунижева Д.А. Оценка финансово грамотного поведения: от повышения финансовой грамотности к формированию финансовой культуры // Общество и экономика. 2024. № 9. С. 27–37.

ключевым показателям; глубинное интервью экспертов, применяемое для выявления их профессионального мнения по теме диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества; контент-анализ средств массовой информации (программа PolyAnalyst); компьютерная обработка и анализ первичных данных анкетного опроса (пакет программ SPSS); корреляционный анализ данных анкетного опроса; расчет статистической связи между переменными с использованием коэффициента Крамера и критерия хи-квадрат Пирсона; расчет коэффициента конкордации для выявления согласованности мнений экспертов в интервью; сравнительный анализ; контент-анализ нормативно-правовых документов, содержащих сведения по теме исследования.

Эмпирическая база исследования.

В работе использованы результаты исследований, выполненных автором.

1. Исследование «Поведение людей старшего возраста под воздействием телефонного кибермошенничества». Проведен массовый анкетный опрос (онлайн) респондентов в возрасте старше 65 лет. Респонденты разделены на возрастные подгруппы: 1) 65–69 лет; 2) 70 и старше. Опрошено 1068 респондентов из Белгородской области (160 человек), Москвы (481); Московской области (374); Республики Тыва (107). Использована квотная выборка, репрезентативная по полу, возрасту, типу населенного пункта. Выборка формировалась квотно-гнездовым методом. Ошибка выборки: $\pm 3\%$ при доверительной вероятности 95%. Исследование проведено в январе–феврале 2026 г. Обработка и анализ результатов проводились при помощи метода компьютерной обработки данных (пакета программ SPSS-26).

2. Исследование «Экспертная оценка поведения людей старшего возраста под воздействием телефонного кибермошенничества» (март 2026 г.) реализовано методом глубинного интервью (12 экспертов: 2 сотрудника подразделений полиции, являющихся профильными по работе с телефонными кибермошенниками; 2 банковских служащих; 2 врача геронтологической

специализации; 1 специалист социальной работы, оказывающий услуги пожилым гражданам; 1 председатель домового комитета; 2 социолога, имеющих научные публикации по теме диссертации). Критерии отбора экспертов – практическая деятельность, связанная с тематикой поведения людей старшего возраста под воздействием телефонного кибермошенничества; стаж не менее пяти лет. Количество экспертов определялось по критерию насыщенности информации (в следующих друг за другом подряд 3-х интервью не содержалось новых сведений).

3. Исследование «Представленность темы телефонного мошенничества в средствах массовой информации». В мае 2025 г. проведено изучение интернет-сообщений русскоязычных средств массовой информации по теме диссертации. При этом осуществлен анализ больших данных, в частности с применением метода контент-анализа СМИ (с использованием программы для анализа больших данных PolyAnalyst). Выгружены интернет-сообщения за временной интервал с 01 января 2020 по 31 декабря 2024 (пять календарных лет) в количестве 168 197 интернет-сообщений СМИ. Ключевые слова, заданные для отбора материалов: телефонное мошенничество и телефонные мошенники. Изучались интернет-сообщения СМИ федерального и регионального уровня. Выгруженные интернет-сообщения СМИ подверглись количественному и качественному анализу.

4. Проведение вторичного анализа данных всероссийских опросов: «Телефонное мошенничество: мониторинг»¹, ВЦИОМ, 2024 г., 1600 респондентов; «Опрос граждан по проблемам телефонного мошенничества»², ГОСУСЛУГИ, 2025 г., 3500 респондентов.

Информационная база исследования.

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной

¹ Телефонное мошенничество: мониторинг. 2024 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring>.

² Опрос граждан по проблемам телефонного мошенничества. 2025 г. // ГОСУСЛУГИ. URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/polls/510408/?ysclid=ma6qqdtxbj389814921>.

службы государственной статистики¹, нормативно-правовые документы, в которых отражены различные аспекты темы диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества².

Соответствие темы диссертации требованиям номенклатуры научных специальностей ВАК. Исследование соответствует требованиям Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации (социологические науки) 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы, п. 17. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений.

Обоснованность и достоверность результатов исследования.

При формулировании результатов и выводов проанализирован широкий спектр классических социологических теорий и официальных документов. Результаты исследования характеризуются корректным подбором методов сбора, обработки и анализа данных, что позволило реализовать комплексную количественно-качественную стратегию социологического исследования. Для подтверждения достоверности проведен вторичный анализ данных всероссийских опросов и результатов исследований социологов по изучаемой проблеме, опубликованных на официальных сайтах статистических баз и в рецензируемых

¹ Старшее поколение. 2024 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>; Число женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы. 2024 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

² О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>; Новые технологии сбережения здоровья: национальный проект // Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф>; Продолжительная и активная жизнь: национальный проект // Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф>; Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 N 615-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

научных журналах.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

1. Предложена концептуализация поведенческих стратегий людей старшего возраста как социологической категории. В ее рамках данные стратегии рассматриваются как комплекс устойчивых способов принятия решений и осуществления действий при управлении социальными, материальными, финансовыми и коммуникативными ресурсами. Установлено, что в условиях распространения телефонного кибермошенничества диверсификация данных стратегий обусловлена взаимодействием институциональных и групповых норм, особенностей поколенческой социализации и личного жизненного опыта. Содержательно дополнены существующие представления о коммуникативно-цифровой уязвимости людей старшего возраста: она детерминируется не только дефицитом цифровых компетенций и несоответствием привычных коммуникативных практик требованиям безопасного цифрового взаимодействия, но и ослаблением защитной функции социальных сетей, сохраняющимися установками на доверие официальным институтам и расширением использования средств телефонной связи и цифровых сервисов для осуществления коммуникации и финансовых операций. (п. 17. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений Паспорта научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

2. Обоснована целесообразность сочетания классических теорий и концепций (жизненного пути, встроенности социально-экономических отношений в социальные институты, общественно-экономических формаций, коммуникативного действия, структуризации, личного и институционального доверия) с новыми (цифровой уязвимости, позитивной старости, отложенного старения, саморегуляции жизнедеятельности, кибервиктимного поведения, финансовой грамотности) для исследования телефонного кибермошенничества, совершаемого в отношении людей старшего возраста. Такое сочетание позволило оценить его масштаб, динамику и влияние на дестабилизацию привычного

поведения людей. (п. 17. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений Паспорта научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

3. Выявлены тенденции распространения телефонного кибермошенничества в отношении россиян старшей возрастной когорты: 1) системный рост масштабов преступлений по отношению к людям данной группы при высокой латентности и расширении международного формата; 2) цифровизация государственных, муниципальных и коммерческих услуг при невысокой цифровой грамотности людей старшего поколения; 3) рост количества сообщений в средствах массовой информации по проблеме цифрового и телефонного мошенничества при временных спадах в периоды пандемии и начала специальной военной операции; 4) адаптация сценариев телефонного кибермошенничества под образ жизни и пол людей старшего возраста. Доказано, что выявленные тенденции следует учитывать при совершенствовании профилактики телефонного кибермошенничества (п. 17. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений Паспорта научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

4. Выделены и классифицированы по критерию степени управляемости факторы диверсификации поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников: 1) преимущественно управляемые – анонимность звонков (возможность ограничить через законы о подмене номеров, блокировку международных звонков и сотрудничество с операторами связи); низкая финансовая и цифровая грамотность (корректируется образовательными программами, соцрекламой и обучением в центрах для пожилых); несовершенство законодательства (устраняется путем принятия новых законов, ужесточающих наказание мошенников и защиту жертв); недостаток осведомленности (решается через СМИ, соцсети, памятки от банков и госучреждений); недостаточное международное сотрудничество (улучшается через договоры между странами и создание совместных киберполицейских подразделений); 2) частично управляемые

– социально-психологическая инженерия (зависит от информированности населения; можно снизить риски через разъяснительную работу и психологическую поддержку); массовая доступность и утечка данных (зависит от защиты персональных данных на госуровне и ответственности компаний за утечки); 3) преимущественно неуправляемые – технологический прогресс (развитие технологий является объективным процессом, который нельзя запретить, но можно регулировать на уровне доступа и контроля); социально-экономические трудности (последствия кризисов и инфляции можно смягчать через соцподдержку и финансовое консультирование). Выявлены типы поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников: (1) в высокой степени распространенными являются пассивно-доверительная (безоговорочная вера мошеннику) и тревожно-импульсивная (действие под давлением страха или паники из-за блокировка карты или ареста); (2) в средней – избегающая (полный отказ от общения по телефону с незнакомцами и от цифровых банковских услуг) и адаптивно-обучающая (интерес к новым схемам мошенничества и способам защиты); (3) в низкой – рационально-осторожная (проверка информации, консультации с родственниками и официальными сотрудниками) и делегирующая (передача полномочий по оформлению документов и проведению операций в личном кабинете). (п. 17. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений Паспорта научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

5. Доказана целесообразность выделения групп людей старшего возраста по критерию социальной уязвимости. Для группы «высокоуязвимые» приоритетными субъектами адресного конструирования самосохранительных поведенческих стратегий являются семья, социальные службы, домовые комитеты, операторы связи, а направлениями работы – развитие технологий срочной блокировки звонков, внедрение социального патрулирования. Для группы «среднеуязвимые» предпочтительные субъекты – банки, общественные организации, домовые комитеты; направления – развитие горячих линий, предупреждения от банков,

цифровизация работы сотрудников правоохранительных органов. Для группы «низкоуязвимые» ключевые субъекты – правоохранительные органы, средства массовой информации, образовательные организации, международные организации; направления – информирование населения о мошеннических схемах, совершенствование государственных законов и международных документов. (п. 17. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений Паспорта научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении предметного поля социологии. Работа вносит вклад в изучение поведенческих стратегий наиболее уязвимой возрастной группы, фокусируясь на старшем поколении – малоизученном субъекте в контексте цифровых трансформаций. Проведенный анализ дополняет традиционные темы (трудовые, досуговые и медицинские практики пожилых людей) новым аспектом – приспособлением представителей старшего поколения к угрозе телефонного кибермошенничества.

Осуществлена интеграция макро- и микроуровневого анализа: применение теорий жизненного пути (Г.Х. Эльдер), структуризации (Э. Гидденс) и доверия (Н. Луман, Ф. Фукуяма) позволяет связать индивидуальные самосохранительные поведенческие стратегии с институциональными практиками, что способствует развитию комплексного подхода в социологии, преодолевающего разрыв между структурными и личностными ограничениями и возможностями.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в деятельности сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, специалистов социальной работы, сотрудников полиции, членов домовых комитетов. Материалы диссертации могут быть использованы в образовательных учреждениях при преподавании учебных курсов «Социология безопасности», «Социальная структура, социальные институты и процессы», «Социальная геронтология» и «Технологии социальной работы».

Апробация результатов исследования. Материалы исследования изложены в докладах на научно-практических конференциях:

1) международного уровня: «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост» (Донецк, 2024); «Образование. Культура. Общество» (Санкт-Петербург, 2024); «Социально-экономические и гуманитарные науки» (Санкт-Петербург, 2024);

2) всероссийского уровня: «Социальные исследования старения. Отложенное старение во времена постковида и неопределенности» (Санкт-Петербург, 2024); научная секция социологии в Центральном доме ученых «Теоретические и практические основы защиты института семьи в Венгрии и России» (Москва, 2024); «Конструирование инклюзивного пространства в России и странах СНГ: взаимодействие государства, институтов гражданского общества и СМИ» (Москва, 2025); научная секция социологии в Центральном доме ученых РАН «Статусно-ролевые противоречия семьи как отражение ее институциональных изменений: результаты исследований» (Москва, 2025); научная секция социологии в Центральном доме ученых РАН «Манипуляции и агрессия взаимоотношений пожилых и молодых» (по результатам социологического исследования)» (Москва, 2025).

Разработанный в диссертации материал апробирован в практической работе ООООП УМВД России по Белгородской области (справка о внедрении от 26.05.2025) и в образовательной деятельности ОГАПОУ «Белгородский правоохранительный колледж имени Героя России В.В. Бурцева» (справка о внедрении от 20.05.2025).

По материалам исследования оформлены результаты интеллектуальной деятельности (Свидетельство о государственной регистрации базы данных «Телефонное мошенничество: распространённость, виктимизация и меры противодействия»¹, 11.11.2025). Документы об апробации результатов

¹ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025625045, Российская

представлены в приложении Г.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 14 научных работ общим объемом 6,1 / 4,0 п. л., в том числе 3 – в изданиях перечня ВАК.

Перечень публикаций автора

А. Статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук:

1. Тюрин, И.А. Роль цифровой социализации пожилых людей в защите от телефонного мошенничества / П.И. Ананченкова, К.К. Макарова, И.А. Тюрин // Цифровая социология / Digital Sociology. – 2024. № 7 (4). – С. 22-32. (0,9 / 0,3 п.л.).

2. Тюрин, И.А. Социологический анализ проблемы телефонного мошенничества: экономический и социально-психологический ущерб / И.А. Тюрин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 3. С. 201–211. (0,6 п.л.).

3. Тюрин, И.А. Социологический анализ финансового поведения представителей старшего поколения: предпосылки виктимности в условиях телефонного мошенничества / И.А. Тюрин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 398-403. (0,6 п.л.).

Б. Иные работы автора:

4. Тюрин, И.А. Инновационные технологии, применяемые в правоохранительных органах / И.А. Тюрин, В.Д. Скворцова // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, 02–03 ноября 2023 года. – Курск, 2023. – С. 229-232. (0,2 / 0,1 п.л.).

5. Тюрин, И.А. Потенциал медиаисследования в социологическом анализе данных СМИ о телефонном кибермошенничестве / Л.В. Колодка, И.А. Тюрин //

Федерация. Телефонное мошенничество: распространённость, виктимизация и меры противодействия: заявл. 18.10.2025; опублик. 11.11.2025 / Г.Г. Слышкин, Т.Ю. Добровольская, И.В. Смирнова, П.А. Кадуцкий, И.А. Тюрин. EDN: SZDONF.

Education, Culture and Society (= Образование. Культура. Общество): сборник статей LXXXVII International scientific conference (= Международной научной конференции) (декабрь 2024). – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2024. – С. 37-40. (0,4 / 0,2 п.л.).

6. Тюрин, И.А. Особенности телефонного мошенничества, совершаемого по отношению к россиянам старшего возраста / И.А. Тюрин // Управление развитием социально-экономических систем: Материалы XXV Международной научной конференции молодых учёных и студентов (5 декабря 2024 г.). – Т. 2 / Под общей редакцией Ю. Н. Полшкова. – Донецк: ДонГУ, 2025. – С. 130-133. (0,2 п.л.).

7. Тюрин, И.А. Поведенческие стратегии пожилых людей – жертв телефонных мошенников / И.А. Тюрин // Педагогическая антропология. – 2024. – С. 10-14. (0,4 п.л.).

8. Тюрин, И.А. Телефонное мошенничество как предмет медиаанализа интернет-СМИ: социологический подход / И.А. Тюрин, Л.В. Колодка // Socio-economics sciences & humanities (= Социально-экономические и гуманитарные науки): сборник статей LXXXIX International scientific conference (= Международной научной конференции) (декабрь 2024). – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2024. – С. 27-30. (0,4 / 0,2 п.л.).

9. Тюрин, И.А. Виктимность поведения пожилых водителей автомобилей как фактор риска: социологический анализ в ситуации мошенничества / И.А. Тюрин, А.Д. Храпич // Педагогическая антропология. – 2024. – С. 15-19. (0,4 / 0,2 п.л.).

10. Тюрин, И.А. Обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях / И.А. Тюрин, Ю.А. Гребеневич // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2024: сборник научных статей 13-й Международной молодежной научной конференции, 12–13 ноября 2024 года. – Курск: Университетская книга, 2024. – С. 208-211. (0,4 / 0,2 п.л.).

11. Тюрин, И.А. Молодежь стран – членов ЕАЭС объединяется для содействия здоровому долголетию / О.А. Волкова, В.Б. Исаков, В.Ю. Волчков,

И.А. Тюрин // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2025. – Т. 19, № 2 (52). – С. 190-192. (0,4 / 0,1 п.л.).

12. Тюрин, И.А. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта / А.С. Крылова, И.А. Тюрин // Школа молодых новаторов: Сборник научных статей 6-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, 16 июня 2025 года. – Курск: Университетская книга, 2025. – С. 116-119. (0,2 / 0,1 п.л.).

13. Тюрин, И.А. Применение технологий искусственного интеллекта в криминалистике для повышения эффективности уголовного расследования / А.С. Крылова, И.А. Тюрин // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: Сборник научных статей 8-й Всероссийской молодежной научной конференции, 17 октября 2025 года. – Курск: Университетская книга, 2025. – С. 373-375. (0,2 / 0,1 п.л.).

14. Тюрин, И.А. Становление личности преступника и особенности формирования девиантного поведения / И.А. Тюрин, М.В. Катонина // Молодежь и XXI век – 2025: Сборник научных статей 14-й Международной молодежной научной конференции, 20–21 февраля 2025 года. – Курск: Университетская книга, 2025. – С. 401-405. (0,4 / 0,2 п.л.).

Структура диссертации включает введение, две главы, которые в общей сложности содержат пять параграфов, заключение, список литературы, приложения.

1 Теоретические основы исследования диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества

Для анализа теоретических основ социологического исследования обратимся к рассмотрению процесса диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста как объекта социологического исследования и определению научных подходов к исследованию телефонного кибермошенничества как нового социального явления.

1.1 Концептуализация поведенческих стратегий людей старшего возраста как социологической категории

В контексте данного исследования предложены определения, которые позволяют проводить теоретико-эмпирический анализ поднимаемой проблематики.

Поведение людей старшего возраста – это система осознанных и неосознанных стратегий и действий, которые представители старшей возрастной когорты реализуют в процессе жизнедеятельности под влиянием социальных норм, институциональных и групповых воздействий, поколенческих особенностей и личного опыта.

Коммуникативно-цифровая уязвимость людей старшего возраста – это повышенная подверженность представителей старшей возрастной когорты угрозам и негативным последствиям, возникающим в процессе использования телефонно-цифровых средств для осуществления коммуникации и финансовых операций.

Поведенческие стратегии людей старшего возраста – это комплекс устойчивых действий и решений, которые осуществляют представители старшей возрастной когорты при управлении своими социальными, материальными,

финансовыми и коммуникативными ресурсами под влиянием совокупности социальных, экономических, поколенческих и индивидуальных факторов.

В первую очередь, методологически и теоретически ценными являются классические работы социологов в области социальных институтов и процессов. Т. Парсонс разработал теорию социальных систем, где институты обеспечивают интеграцию людей в общество, что актуально для анализа диверсификации поведенческих стратегий современных пожилых¹. Р. Мертон изучал социальные процессы, девиации и их контроль, включая мошенничество². П. Бергер и Н. Луман объясняют, как институты формируют поведенческие стратегии населения через привыкание³, а также способствуют их диверсификации. Э. Гидденс фокусировался на рефлексивности институтов в эпоху социальных, в том числе информационных угроз⁴. Ю. Хабермас исследовал коммуникативные процессы в институтах и их трансформацию под влиянием системных рисков, включая цифровые⁵.

Обратимся к рассмотрению работ, которые являются подходящими для социологического анализа поведения людей старшего возраста как объекта комплексного исследования.

Концепция встроенности политических и экономических отношений в социальные институты, разработанная К. Поланьи, представляет собой фундаментальный подход, обладающий значительным потенциалом для проведения исследования процесса диверсификации поведенческих стратегий старшего поколения под воздействием телефонного кибермошенничества.

¹ Парсонс Т. О социальных системах / Под общ. ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. Москва: Акад. Проект, 2002. 830 с.

² Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е.Н. Егоровой и др.; науч. ред. З.В. Коганова. М.: АСТ, Хранитель, 2006. 873 с.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.

⁴ Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. Berkeley: University of California Press, 1984. 402 p.

⁵ Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 1: Reason and the Rationalization of Society. Boston: Beacon Press, 1984. 465 p.

Данная концепция предлагает альтернативу парадигме «экономического человека», демонстрируя ограниченность представлений о человеке как о полностью рациональном и атомизированном социально-экономическом субъекте.

Согласно К. Поланьи, исторически сложившиеся политические и экономические системы в подавляющем большинстве случаев в разных обществах всегда были органично встроены в комплекс социальных отношений и институциональных структур. В традиционных обществах хозяйственная деятельность была полностью подчинена логике общих социальных обязательств, тесных родственных связей, религиозных норм и властных структур.

Такой подход К. Поланьи позволяет рассматривать процесс диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста как социально обусловленный, определяемый социальным контекстом и сложившимися культурными традициями.

Применительно к исследованию процесса диверсификации поведенческих стратегий пожилого населения в условиях телефонного мошенничества концепция К. Поланьи приобретает особую значимость. Так, представители старших возрастных групп, чья социализация происходила в условиях доминирования традиционных социальных институтов и отсутствия сети Интернет, демонстрируют характерное для современности поведение, существенно отличающееся от образцов, свойственных цифровому поколению.

Таким образом, концепция К. Поланьи позволяет не только объяснить специфику процесс диверсификации поведенческих стратегий представителей старшего поколения, но и разработать адекватные современности эффективные механизмы защиты, основанные на активизации имеющихся у субъекта социальных связей и пересмотра полного доверия людей представителям социальных институтов¹ (во всяком случае, при общении по телефону).

¹ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. А.А. Васильева, С.Е. Федорова, А.П. Шурбелева. Санкт-Петербург: Алетей, 2002. 312 с.

Данный подход открывает перспективы для создания комплексных программ финансовой грамотности¹, учитывающих социокультурные особенности различных возрастных групп населения и опирающихся на собственные социальные ресурсы жителей.

Теория социального действия М. Вебера видится ценной в качестве методологической основы анализа процесса диверсификации поведенческих стратегий пожилого населения в условиях цифровых угроз. В рамках данной теории разработана концепция целерационального социального действия. Она содержит потенциал для понимания сущности трансформации поведения в условиях технологических изменений в целом и поведенческих стратегий людей старшего возраста, в частности.

В контексте исследования процесса диверсификации стратегий старшего поколения при столкновении с телефонным кибермошенничеством теория М. Вебера приобретает важность, позволяя выявить глубинные социальные и культурные причины изменения поведения людей.

Как продемонстрировал М. Вебер, социальные практики всегда укоренены в специфических культурах и в системах традиционных ценностей. Такой историко-социологический анализ раскрывает особенности взаимовлияния культуры и поведения человека, в особенности принадлежащего к старшему поколению.

Применительно к исследуемой проблематике телефонного мошенничества теория рационализации М. Вебера позволяет выявить несколько ключевых аспектов.

Столкновение традиционной и современной логик поведения у пожилого населения. В то время как мошенники используют сложные алгоритмы целенаправленного воздействия, их потенциальные жертвы часто руководствуются ценностями доверия и авторитета к представителям официальных органов.

¹ Марголин А.М. Финансовая грамотность населения как фактор развития венчурного инвестирования в России / А.М. Марголин, Л.П. Синютин // Финансы, деньги, инвестиции. 2023. № 1(85). С. 18-26.

У представителей старшего поколения, несмотря на множественные социальные трансформации (к примеру, потерю денежных средств в 1990-е гг.), сохраняется глубоко укорененная установка на доверие к формальным институтам (банкам, государственным органам), что делает их уязвимыми перед манипуляциями телефонных кибермошенников, которые пользуются этим.

Кроме того, ускорение цифровизации создает разрыв между привычным поведением и требованиями новой технологической среды.

Теория М. Вебера позволяет увидеть различия в поведении между представителями разных поколений, где старшее из них до сих пор сохраняет ориентацию на личные контакты и формальные гарантии, в отличие от цифрового поколения, наиболее приспособленного к алгоритмизированным взаимодействиям в цифровой среде.

Таким образом, теория рационализации М. Вебера позволяет не только объяснить природу уязвимости людей старшего поколения к современным формам телефонного кибермошенничества, но и разработать эффективные самосохранительные стратегии защиты, учитывающие культурные особенности изучаемой возрастной группы¹.

Люди старшего поколения ищут способы рационального поведения в новых условиях. Это открывает перспективы для создания многоуровневых программ финансовой безопасности, сочетающих технологические решения с учетом социокультурных факторов.

Теория разделения труда Э. Дюркгейма представляет собой значимую методологическую основу для исследования процесса диверсификации поведенческих стратегий старшего поколения, происходящего в условиях цифровой трансформации общества. В отличие от подхода, акцентирующего внимание на производительности и эффективности трудовой деятельности, теория

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. Москва : Прогресс, 1990. С. 61–272.

Э. Дюркгейма раскрывает глубинные социальные механизмы, определяющие характер взаимодействий в различных типах обществ.

Центральное место в теории Э. Дюркгейма занимает идея трансформации форм социальной солидарности (единства и сотрудничества): от основанной на социально-культурном сходстве и биологическом родстве людей в традиционных обществах к базирующейся на сложной функциональной взаимозависимости предприятий и организаций в современных условиях.

Современное общество, характеризующееся высокой степенью трудовой специализации и сложной системой разделения труда, создает принципиально новые условия для высокотехнологичного (с применением компьютерных программ и новейших нейросетевых моделей) социального взаимодействия конкретных людей и различных структур, к которым старшее поколение приспосабливается с существенным трудом.

Так, теория разделения труда Э. Дюркгейма¹ позволяет предположить, что степень уязвимости пожилых людей к телефонному кибермошенничеству коррелирует со следующими показателями:

- 1) уровнем их включенности в современные системы социального взаимодействия;
- 2) наличием устойчивых социальных сетей, выполняющих защитную и информационную функции;
- 3) степенью освоения людьми старшего возраста новых способов взаимодействия, связанных с цифровыми технологиями;
- 4) доступностью институциональных посредников (например, официальных представителей организаций, которые своими профессиональными действиями способны компенсировать имеющийся недостаток цифровых компетенций у клиентов).

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана. Москва: Канон, 1996. 432 с.

Этот подход открывает перспективы для разработки комплексных социальных программ, направленных не только на повышение цифровой грамотности, но и на восстановление социальных связей и более активного включения старшего поколения в социальные процессы, протекающие в условиях цифровой трансформации общества.

Теорий личного и институционального доверия, разработанные в свое время Н. Луманом, Ф. Фукуямой и П. Штомпкой, представляют собой важную теоретическую основу для комплексного, междисциплинарного исследования процесса диверсификации поведенческих стратегий представителей старшего поколения.

В контексте комплексного социологического анализа эти теории позволяют выявить глубинные причины диверсификации поведенческих стратегий пожилых людей в условиях современных социальных угроз.

Теоретико-методологическая значимость теорий личного и институционального доверия (Н. Луман, Ф. Фукуяма и П. Штомпка) для данного исследования проявляется в нескольких аспектах. Мы выделяем несколько таких аспектов:

1) различение типов доверия:

- общее доверие как базовая установка человека к взаимодействию с другими людьми, в том числе с незнакомцами;
- институциональное доверие (к социальным институтам) к финансовым организациям и государственным структурам;
- персонифицированное доверие в рамках семейных и дружеских сетей (к родственникам и друзьям);
- технологическое доверие (к цифровым платформам и коммуникационным каналам);

2) социальный капитал (имеющиеся социальные связи) человека старшего возраста как ресурс защитного поведения, предполагающий:

- высоко значимую информационную функцию сильных социальных связей (наиболее значимых и доверительных);
- поддерживающую роль семейных и соседских сетей;
- компенсаторный потенциал слабых родственных и соседских связей в профессиональных сообществах (а также в общественных организациях и группах по интересам);
- институциональных посредников (сотрудников официальных организаций и учреждений) как трансляторов защитных способов поведения в случае угроз;

3) факторы доверительного или недоверительного поведения, характерного для людей старшего возраста:

- исторический и собственный биографический опыт социализации (например, усвоения норм проведения финансовых операций);
- уровень цифровой компетентности человека, находящегося в старшем возрастном периоде;
- доступ к альтернативным источникам получения необходимой информации (например, и от детей, и от членов клуба по интересам);
- личный опыт взаимодействия с финансовыми институтами и осуществления соответствующих операций.

Применение теорий личного и институционального доверия в комплексе с теорией коммуникативного действия позволяет разработать многоуровневую схему анализа процесса диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста, протекающего в условиях распространения телефонного кибермошенничества, учитывающую:

- макроуровень (на уровне всего общества);
- мезоуровень (средний уровень – социальных сетей и больших групп);
- микроуровень (индивидуальный уровень – конкретных людей, семьи, личных контактов).

Таким образом, применение теорий личного и институционального доверия (Н. Луман, Ф. Фукуяма и П. Штомпка)¹ в рамках комплексного социологического исследования позволяет преодолеть фрагментарность существующих подходов и предложить целостную концептуальную модель анализа процесса диверсификации поведенческих стратегий старшего поколения.

Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина предложили собственную *концепцию социологии экономической жизни*, теоретическая рамка которой применима для анализа процесса диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста².

Работы Т.И. Заславской³ предлагают концептуальную рамку для анализа сложных и нелинейных процессов, характерных для России. Автор выдвигает идею анализа российских социальных трансформаций через призму трех ключевых характеристик: 1) эффективности работы институциональной системы; 2) состояния социально-групповой структуры; 3) характеристик человеческого потенциала.

Для понимания процесса диверсификации стратегий старшего поколения в условиях новых угроз, к примеру, таких как телефонное кибермошенничество, особую теоретико-практическую ценность представляет предложенный Т.И. Заславской исследовательский фокус на человеческом потенциале российского общества как интегральной характеристике его общей жизнеспособности. Этот потенциал, включающий здоровье, образование,

¹ Luhman N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 2000. Ch. 6, P. 94–107; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Москва: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.; Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. Москва: Логос, 2012. 440 с.; Luhman N. Trust and power. Chichester: Wiley. 1979. 218 p.

² Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991. 442 с.

³ Заславская Т.И. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений / Т.И. Заславская, В.А. Ядов // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8–22; Заславская Т.И. О социальных акторах модернизации России // Общественные науки и современность. 2011. № 3. С. 13–25; Заславская Т.И. Социоэкономика как актуальное основание междисциплинарной интеграции // Финансовый бизнес. 2013. № 5 (166). С. 77–80.

традиционные ценности, активность граждан, рассматривается во взаимосвязи с социальной средой.

Эта теоретическая рамка является полезной для настоящего исследования, поскольку позволяет рассматривать процесс диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста не изолированно, а как часть общих трансформационных процессов, влияющих на социальное положение и на ресурсы представителей данной возрастной когорты.

Рассматриваемое Т.И. Заславской понятие человеческого потенциала (включающего демографические, социально-экономические, социокультурные и деятельностные аспекты) представляет собой важный социологический инструмент для оценки имеющихся ресурсов и различных уязвимостей старшей возрастной когорты, влияющих на их способность противостоять новым угрозам, таким как кибермошенничество.

Акцент, поставленный Т.И. Заславской на социальной среде, помогает понять, как внешние условия (качество работы социозащитных структур, социальная поляризация, доступ к различным ресурсам) формируют тот общий контекст, в котором пожилые люди вырабатывают свои, совершенно новые поведенческие стратегии.

Идея о сложности и многообразии траекторий трансформации общества¹ предостерегает исследователей от упрощенных трактовок поведения представителей старшего поколения и указывает на необходимость учета наиболее глубоких экономических, политических, социокультурных и исторических факторов.

В концепции социальной стратификации Н.М. Римашевской убедительно, с приведением конкретных математических расчетов, показано, что первопричиной негативных социальных тенденций, наблюдаемых в российском обществе, являются не столько недостатки системы здравоохранения, сколько масштабная

¹ Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 5–16.

бедность и высокий уровень социального неравенства. Эти факторы, по мнению Н.М. Римашевской, приводят к серьезному социально-психологическому стрессу, общему ухудшению условий жизни, ухудшению состояния здоровья людей и снижению человеческого потенциала страны.

Работы Н.М. Римашевской важны тем, что она описывает социально-экономический контекст, в котором живут многие представители старшего поколения. Люди, вышедшие на пенсию, часто характеризуются низкими доходами и высоким риском возникновения бедности. Эта социальная и экономическая уязвимость является одним из ключевых факторов, эксплуатируемых современными телефонными кибермошенниками.

Так подчеркивается связь между социально-экономическим неблагополучием и ухудшением состояния здоровья человека в преклонном возрасте, что косвенно указывает на возможные факторы, значительно повышающие уязвимость пожилых людей для телефонных кибермошенников (снижение когнитивных функций из-за стресса или болезней, повышенная доверчивость в поиске решения имеющихся материальных и финансовых проблем).

В целом, Н.М. Римашевская акцентирует внимание на недостатках социальной политики в области снижения бедности и неравенства в российском обществе¹. Ее идеи помогают понять организационные, экономические и социальные причины недостаточной защищенности людей старшего поколения, в том числе от новых угроз, таких как телефонное кибермошенничество. Г.Н. Соколова в своих трудах описала созидательный потенциал социологии для раскрытия проблем российского общества². Ее идеи позволяют рассмотреть

¹ Римашевская Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 34–48; Римашевская Н.М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. 2004. № 9–10. С. 22–40; Старшее поколение и будущее / Н.М. Римашевская, В.Г. Доброхлеб, Н.Е. Русанова [и др.]. Москва: Экономическое образование, 2014. 211 с.

² Соколова Г.Н. Экономическая социология: истоки, методология, созидательный потенциал // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 2, № 11. С. 109–118.

уязвимость представителей старшего поколения как комплексной проблемы.

В.И. Верховин изучал поведение населения и приводил доводы существования разнообразия действий, предпринимаемых людьми в разных ситуациях¹. Так, В.И. Верховин предложил такую трактовку понятию социально-экономического поведения, которое он трактовал так: «система социальных действий, которые, во-первых, связаны с использованием различных по функциям и по назначению ограниченных экономических ценностей (ресурсов), и, во-вторых, ориентированы на получение пользы (выгоды, вознаграждения, прибыли) от их обращения»².

Кроме того, В.И. Верховин излагает структуру подобного поведения, выделяя среди ключевых элементов сами субъекты и имеющиеся у них их ресурсы, а также ожидаемые в будущем выгоды и особенности среды (устоявшиеся или новые нормы, правила). При этом универсальной мотивацией для осуществления гражданами каких-либо действий выступает стремление к максимизации получения выгоды при минимальных затратах. Однако практическая реализация такой мотивации существенно ограничивается целым рядом различных факторов, в том числе неравенством исходных ресурсов (как материальных, так и нематериальных); социальным положением людей, определяющим доступ к этим ресурсам; неопределенностью возможностей достижения успеха и получения выгоды.

Теоретической основой для анализа поведенческих стратегий людей старшего возраста служит изложенная В.И. Верховиным *концепция структуры социально-экономического поведения*, в которой поведение является специфической структурой, включающей в себя субъектов (в нашем случае – людей старшего возраста), используемые ими ресурсы, стремление к получению

¹ Верховин В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 120–127; Верховин В.И. Феноменология экономического поведения в русском народном фольклоре // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13, № 1 (61-62). С. 113–130.

² Верховин В.И. Экономическое поведение. Москва: РУДН, 2015. С. 22.

выгод (для людей старшего возраста это прежде всего сохранение благосостояния и безопасности), взаимодействие с другими людьми в рамках определенной среды, в которой существуют собственные нормы и правила.

Хотя, согласно данной концепции, универсальной мотивацией поведения людей выступает принцип максимизации выгоды при минимизации затрат, для настоящего исследования особую значимость имеет проведенный В.И. Верховиным глубокий социологический анализ множественных факторов, ограничивающих реализацию этой мотивации, характерных для старшей возрастной когорты в условиях угрозы телефонного кибермошенничества.

Так, люди старшего возраста часто обладают специфическим набором ресурсов (фиксированный доход, накопления). Но при этом они могут испытывать острый дефицит ключевых нематериальных ресурсов, например, таких как актуальная информация о тактиках телефонных кибермошенников, цифровая грамотность и когнитивные возможности для быстрой и критичной обработки лживой информации, что создает изначальное неравенство в их эффективном противостоянии злоумышленникам.

Социальный статус пенсионера также может влиять на уровень доверия (как со стороны самого человека к незнакомым людям, так и со стороны телефонных кибермошенников по отношению к потенциальной жертве) и на доступ к эффективным способам защиты от угроз.

Старшее поколение сталкивается с очень сложной, быстро меняющейся и зачастую крайне враждебной цифровой и коммуникационной средой, где действуют научно обоснованные, отработанные и изощренные мошеннические схемы. При этом сложившаяся инфраструктура защиты (как технологическая, так и институциональная) может быть устоявшейся и не вполне соответствующей современным условиям, а также недостаточной или труднодоступной.

Трудность идентификации мошеннических телефонных звонков повышает подверженность угрозам из-за сложностей в оценке ситуации, что является постоянным ограничителем для своевременного формирования эффективных

институциональных защитных практик и индивидуальных самосохранительных стратегий граждан. В таком контексте люди старшего возраста рассматриваются как социальные субъекты, поведенческие стратегии которых во многом определяются стремлением к выгоде или к безопасности¹.

В.В. Радаев изучает взаимосвязь социальных связей с социально-экономическим поведением российского населения². Исследования В.В. Радаева представляют важный контекст для понимания социально-психологического фона, на котором трансформируются прежние и формируются новые поведенческие стратегии людей старшего возраста перед лицом новых, специфических угроз, таких как телефонное кибермошенничество.

В своих работах В.В. Радаев констатирует повышенный уровень психологического неблагополучия населения, детерминированный серией внешних воздействий. Автор выделяет группы повышенной уязвимости к стрессу, к которым относит лиц с низким доходом³. Кроме того, исследователь анализирует распространенные стратегии совладания со сложными ситуациями (обращение к специалистам, медикаментозная поддержка, потребление алкоголя, эмоционально нагруженное потребление, характеризующееся покупкой излишних вещей).

В целом выводы В.В. Радаева важны тем, что они:

1) очерчивают общую атмосферу повышенной стрессогенности, которая может в значительной степени усугублять уязвимость представителей старшего поколения к постоянно меняющимся манипулятивным техникам, применяемым телефонными кибермошенниками;

2) указывают на ухудшение материального положения человека как на один из ключевых предикторов возникновения и развития стресса; данная идея

¹ Верховин В.И. Экономическое поведение. Москва: РУДН, 2015. 91 с.

² Радаев В.В. Экономическая борьба и социальные связи: структура конкурентных отношений в новом российском ритейле // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 1. С. 19–56.

³ Как россияне справляются с новым кризисом: социально-экономические практики населения / В.В. Радаев, Д.Х. Ибрагимова, А.Д. Казун [и др.]. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 122 с.

соотносится с потенциальной социальной уязвимостью пожилых людей, которые, согласно статистике, зачастую становятся мишенью телефонных кибермошенников;

3) демонстрируют поведенческие реакции на возникающий и усиливающийся стресс, которые могут проявляться и как следствие получения ущерба в результате действий телефонных кибермошенников, и как фактор, в значительной степени повышающий возможность совершения быстрых и необдуманных решений под влиянием манипулятивного социально-психологического давления преступников¹.

Обратимся к идеям, изложенным в научных трудах по изучению старости как специфического возрастного периода.

Для данного исследования методологически ценной является *теория жизненного пути* (Г.Х. Эльдер), которая позволяет рассматривать жизнь человека, принадлежащего к старшей возрастной когорте, как индивидуальную траекторию, формируемую последовательностью событий, социальных ролей и переходов из одной позиции в другую (включая выход на пенсию, изменение социального круга, ухудшение здоровья), происходящих в определенном историческом, политическом, культурном, экономическом и социальном контексте.

Так, теория жизненного пути Г.Х. Эльдера помогает понять, каким образом накопленный жизненный опыт, сложившиеся социальные связи, возрастные особенности и текущий этап жизни влияют на социальное положение, на социальную уязвимость и на поведенческие стратегии людей старшего возраста.

Для анализа специфики процесса диверсификации поведенческих стратегий людей именно старшей возрастной когорты важно учитывать их богатый и разносторонний биографический опыт, исполняемые социальные роли (пенсионер, бабушка/дедушка) и возможные возрастные изменения (когнитивные, физические, умственные и др.).

¹ Радаев В.В. Психологические стрессы в современной России: общий уровень, более уязвимые группы и способы совладания // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 6 (184). С. 52–74.

Теория жизненного пути является ценной для объяснения¹, почему определенные факторы (например, одиночество, прошлый опыт доверия или недоверия, уровень образования, полученного в другую эпоху) влияют на трансформацию или формирование тех или иных стратегий противодействия телефонному кибермошенничеству.

В данном контексте М.Э. Елютина представила в своих работах концепцию позитивной старости, отмечая, что восприятие данного возраста как самими пожилыми гражданами, так и представителями других возрастов зависит от социальной среды².

Всестороннее рассмотрение периода старости в работах М.Э. Елютиной и Ю.А. Семеновой представляет собой важную теоретико-методологическую рамку для прочтения и понимания людей старшего возраста и диверсификации их поведенческих стратегий.

Авторы обосновывают возрастные переходы (этапы жизненного пути, которые характеризуются изменением положения человека в обществе в зависимости от его возраста) и, в частности, переход к старости, не просто как хронологические этапы, а как очень сложные и многоаспектные социокультурные явления, имеющие свою смысловую наполненность и зависящие как от внешних социальных, так и от индивидуальных факторов. Эти идеи являются вполне подходящими для анализа процесса диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста перед лицом телефонного кибермошенничества.

Понимание М.Э. Елютиной и Ю.А. Семеновой старости как особого жизненного этапа описывает переход человека среднего возраста к старости как процесс формирования специфического личностного профиля, собственного жизненного опыта, включая сформированность социальных взаимодействий с окружающими людьми, с особым акцентом на сохранение доверительных

¹ Elder G.H. The life course as developmental theory // Child development. 1998. Vol. 69, № 1. P. 1–12.

² Елютина М.Э. Концептуальная метафора старости // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, № 2. С. 231–248.

контактах¹. Такой подход помогает понять, почему и как люди старшего возраста особым образом выстраивают свои коммуникативные, социальные и экономические стратегии, в том числе в ситуациях угроз.

М.Э. Елютина указывает на существование такого явления как субъективное неприятие людьми собственной старости. Происходит увеличение межпоколенческой дистанции и конфликтов, проявляющихся в современных условиях. Это может напрямую влиять на усиление уязвимости представителей старшего поколения для телефонного кибермошенничества.

Такое возможно, например, через ослабление социальной поддержки со стороны родственников и близких знакомых, или через специфические социально-психологические реакции на манипуляции, которые предпринимают телефонные кибермошенники.

Содержание возрастного перехода определяется не только индивидуально (самим человеком), но и контекстуально (социальным окружением). Это позволяет рассматривать распространение телефонного кибермошенничества как специфический внешний фактор, влияющий на процесс диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста, которые пытаются приспособиться к социальным условиям, наполненным цифровыми угрозами, и пытаться противостоять манипуляциям. Особое внимание следует уделять связи межпоколенческих проблем и потенциальной изоляции/отсутствия поддержки².

И. А. Григорьева, а также Л. А. Видясова раскрывают концепцию отложенного старения, в которой определяют направления преодоления

¹ Елютина М.Э. Особенности коммуникативного поведения пожилых людей / М.Э. Елютина, О.Г. Антонова // Проблемы социальной психологии и социальной работы: XIX Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция с международным участием. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2024. С. 40–41.

² Елютина М.Э., Семенова Ю.А. Старость в контексте возрастных переходов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, № 1. С. 4–11.

компьютерной неграмотности представителей пожилого возраста и сокращения цифрового разрыва¹.

И. А. Григорьева и М. И. Равчик, анализируя проблемы представителей старшего поколения, связанные с получением цифровых услуг, отмечают, что «потребности пожилых и возможности получения услуг во многом не совпадают, и этот разрыв увеличивается»².

Л. А. Видясова, И. А. Григорьева и Е. М. Кузнецова, давая оценку эффективности реализуемых в России программ компьютерной грамотности для пожилых, отмечают, что «обучение пожилых ведется с начала 2000-х гг. как НКО, так и КЦСОН, оно доступно и в большинстве случаев бесплатно, но, как показали наши исследования, значительная часть пожилых цифровых навыков до сих пор не имеет»³. Так, авторы пишут, что «отсутствие интеграции в цифровое пространство стало рассматриваться как свидетельство уязвимости пожилых»⁴.

Работы И. А. Григорьевой, а также Л. А. Видясовой представляют собой важный контекст для понимания современных подходов к старению, влияющих на социальные ожидания и самоидентификацию пожилых людей. Используя наукометрический анализ, авторы показывают, как концепции активного старения/долголетия и отложенного старения, продвигаемые в мире и в России, формируют научную и общественную повестку.

¹ Григорьева И.А. Отложенное старение и поздняя взрослость: анализ динамики научных публикаций методом тематического картирования / И.А. Григорьева, Л.А. Видясова // Журнал исследований социальной политики. 2024. Т. 22, № 2. С. 225–242; Видясова Л.А. Предметное поле исследований активного/отложенного старения: результаты наукометрического анализа и картирования / Л.А. Видясова, И.А. Григорьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16, № 1. С. 4–26.

² Равчик М.И. Приоритетные потребности старшего поколения в социальных (электронных) услугах / М.И. Равчик, И.А. Григорьева // Успехи геронтологии. 2024. Т. 37, № 3. С. 170.

³ Видясова Л.А. Интеграция пожилых людей в информационное пространство: исследовательский кейс Санкт-Петербурга / Л.А. Видясова, Е.М. Кузнецова, И.А. Григорьева // Успехи геронтологии. 2022. Т. 35, № 5. С. 668.

⁴ Видясова Л.А. Интеграция пожилых людей в информационное пространство: исследовательский кейс Санкт-Петербурга / Л.А. Видясова, Е.М. Кузнецова, И.А. Григорьева // Успехи геронтологии. 2022. Т. 35, № 5. С. 668.

Для настоящего исследования это релевантно тем, что концепция активного старения, подразумевающая продолжение социальной активности людей в старшем возрасте, создает новые условия, в которых граждане могут сталкиваться с множественными угрозами, включая телефонное кибермошенничество, направленное на кражу их финансов.

Идея отложенного старения и исследовательский фокус на качестве жизни, здоровье и человеческом капитале людей старшего возраста указывают на факторы, которые могут как повышать устойчивость субъектов к телефонному кибермошенничеству (например, хорошее здоровье, высшее образование), так и создавать новые специфические уязвимости (например, мошенничество под предлогом намерения предоставления медицинских услуг или предложения инвестирования имеющихся у пенсионера накоплений).

И.А. Григорьева, а также Л.А. Видясова критикуют чисто медикаментозный подход к изучению проблематики, связанной с возрастом, и показывают, что важно разрабатывать критерии активного старения россиян. Ученые очерчивают основные направления, в которых изучается жизнь пожилых людей, что позволяет позиционировать проблему кибермошенничества как специфический риск, влияющий на их здоровье, социально-экономическое положение и качество жизни.

Концепция активного старения создает новые возможности для исследования угроз¹ и раскрывает потенциал для ответа на вопросы о том, как проблематика, связанная с состоянием здоровья и с изоляцией во время пандемии, соотносится с факторами повышенной уязвимости представителей старшего поколения к телефонному кибермошенничеству, а также о том, как современные доминирующие тренды (медикализация, цифровизация) пересекаются с новыми тактиками, предпринимаемыми телефонными кибермошенниками.

Исследования, проведенные Е.В. Щаниной, позволяют сделать вывод о том, что информационно-коммуникационные технологии являются эффективным

¹ Григорьева И.А. Отложенное старение и поздняя взрослость: анализ динамики научных публикаций методом тематического картирования / И.А. Григорьева, Л.А. Видясова // Журнал исследований социальной политики. 2024. Т. 22, № 2. С. 225–242.

средством улучшения жизнедеятельности людей старшего возраста¹. Автор анализирует роль информационно-коммуникационных технологий в процессе социальной адаптации пожилых людей к условиям современного информационного общества. Социолог отмечает, что цифровизация является ключевым фактором, вынуждающими людей старшего возраста менять сложившиеся ранее поведенческие стратегии.

Компьютерная грамотность может служить важным ресурсом, способствуя повышению благосостояния граждан старшего возраста. Однако Е.В. Щанина подчеркивает существование проблемы информационно-цифрового неравенства, которое особенно затрагивает старшее поколение из-за различий в доступе к информационным ресурсам, в накопленных навыках, в имеющейся мотивации по усвоению новых знаний и компетенций.

Исследователь отмечает, что для превращения компьютерной грамотности в эффективный ресурс необходимо развивать у людей старшего возраста мотивацию и одновременно формировать цифровую компетентность.

Так, Е.В. Щанина, с одной стороны, подчеркивает, что информационно-коммуникативные технологии могут выступать важным ресурсом, способствуя доступу людей старшего возраста к информации и услугам, с другой стороны, утверждает, что в настоящее время ключевой проблемой становится информационно-цифровое неравенство, которое ставит представителей данной возрастной когорты в уязвимое положение. Для настоящего исследования идеи Е.В. Щаниной важны, поскольку в них напрямую отмечается взаимосвязь владения или невладения информационно-коммуникативными навыками (цифровой компетентности) с формированием новых, специфических поведенческих стратегий перед лицом телефонного кибермошенничества.

Концептуализация информационно-коммуникативного ресурса позволяет рассматривать цифровую грамотность представителей старшего возраста как один

¹ Щанина Е.В. Информационно-коммуникационные технологии как адаптационный ресурс пожилых людей в условиях информатизации российского общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 131–144.

из ключевых нематериальных ресурсов, дефицит которого у пожилых граждан активно используется телефонными кибермошенниками. Наличие же этого ресурса, наоборот, может способствовать формированию новых самосохранительных стратегий.

В целом анализ цифрового неравенства подчеркивает уязвимость граждан старшего возраста в современном обществе, что делает их приоритетной мишенью для преступников, использующих как цифровые, так и традиционные каналы коммуникации (телефон) для незаконного получения финансовых средств.

Более того, в рамках идей, предложенных Е.В. Щаниной¹, подчеркнем, что безграмотное использование информационно-коммуникативных технологий также может стать источником финансовых и социальных бед в результате деятельности телефонных кибермошенников.

Исследователи (в частности, Г.И. Болотов)² характеризует особенности поведенческих практик супругов в пожилой семье. Т.В. Темаев, а также О.П. Сынкина и О.С. Фирсова, анализируя систему оказания пожилым россиянам социальных услуг, приходят к выводу, что государство не может в полной мере формализовать перечень всех услуг для удовлетворения многоаспектных потребностей своих клиентов, так как слишком широк диапазон востребованной помощи: от социально-бытовой до социально-психологической и социально-медицинской³.

Исследователи-социологи пишут, что наблюдается разнообразие в таких аспектах социального обслуживания представителей старшего возраста, как

¹ Щанина Е.В. Информационно-коммуникационные технологии как адаптационный ресурс пожилых людей в условиях информатизации российского общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 131–144.

² Болотов Г.И. Практики домашней экономики пожилой семьи: идентификация гендерных различий: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / Г.И. Болотов. Пенза: ПГУ, 2019. 166 с.

³ Темаев Т.В. Формальные и неформальные практики социального обслуживания пожилых граждан / Т.В. Темаев, О.П. Сынкина, О.С. Фирсова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, № 3. С. 267.

«платежеспособность пожилых граждан как получателей социальных услуг, качество и спектр предлагаемых государством сервисов»¹.

Авторы обнаружили патерналистские, то есть сугубо опекаемые (как заботливый отец), «взгляды на роль государства в сфере социальной работы, отсутствие критической оценки деятельности государственных учреждений, незаинтересованность в развитии альтернативных участников рынка социальных услуг пожилыми потребителями»². Следует отметить важность применения поколенческого подхода³ к определению теоретических основы исследования процесса диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества. В последние годы появляются диссертационные исследования, в которых делаются попытки актуализации вопросов киберпреступности в рамках социологии⁴, но преимущественно как социально-правовой, социально-экономической или социально-психологической проблемы.

Выводы по параграфу 1.1

В результате теоретического анализа произведено обоснование понятия коммуникативно-цифровой уязвимости людей старшего возраста с выявлением ее связи не только с технической неграмотностью, но и с нормативными установками

¹ Темаев Т.В. Социальное обслуживание пожилых граждан: взгляд получателей услуг / Т.В. Темаев, О.П. Сынкина, А.К. Хачатурян // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 2. С. 160–165.

² Темаев Т.В. Проблемы коммерциализации института социальных услуг для пожилых граждан в России / Т.В. Темаев, О.П. Сынкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3 (59). С. 97–108.

³ Теоретические и прикладные аспекты исследования жизнедеятельности поколений / И.А. Бегина, М.Э. Елютина, Д.Л. Иванов [и др.]. Саратов: СГУ, 2021. 192 с.

⁴ Карапетян С.А.Р. Цифровая трансформация доверия (на примере исследования инструментов финансовой сферы): дис. ... канд. социол. наук: 5.4.2. Санкт-Петербург: СПбГУ. 210 с.; Олумекор М.О. Потребительское онлайн-поведение людей пожилого возраста: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 5.4.2. Екатеринбург: УФУ, 2025. 197 с.; Швыряев П.С. Киберпреступность как социальная проблема: стратегии противодействия: дис. ... канд. социол. наук: 5.4.7. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2024. 189 с.

(доверием к лживым официальным звонкам), что обогащает теоретические дискуссии о проявлении социального неравенства в цифровую эпоху.

В контексте теории К. Поланьи сделан вывод, что поведение людей старшего возраста в финансовой сфере определяется не рациональным расчетом, а сложившимися социальными связями, институциональным доверием и культурными паттернами, что требует пересмотра образа «экономического человека». Анализ выявил противоречие между ценностно-рациональным поведением старшего поколения (ориентированным на традиционные нормы доверия) и целерациональной логикой цифрового социума. Это подтверждает веберовский тезис о множественности форм рациональности действий.

Результаты теоретического анализа демонстрируют двойственную сущность институционального доверия: будучи основой стабильности, оно одновременно становится источником уязвимости в условиях несовершенства институтов и криминальных инноваций.

Сформулирован тезис о дисфункциях разделения труда: узкая технологическая специализация создает новые формы социального исключения, где люди старшего возраста оказываются своеобразными «структурными аутсайдерами» из-за несоответствия их капиталов (культурного, социального, технологического) требованиям цифровых рынков.

Исследование позволило выявить, что традиционные социальные связи, высокое институциональное доверие в новых условиях теряют свою защитную функцию, тогда как цифровые операции с финансами приобретают все более важное значение.

Эти выводы вносят вклад в развитие теории социологии, подчеркивая необходимость учета возрастного измерения при изучении социальных институтов, пересмотра концепции рациональности в условиях цифровой трансформации, включения в теоретическую и прикладную социологию геронтологического подхода. В целом проведенное исследование подтверждает продуктивность социологического подхода для анализа социальной уязвимости

людей старшего возраста, демонстрируя ограниченность чисто правового, психологического, экономического или сугубо социологического понимания изучаемой проблемы.

1.2 Научные подходы к исследованию телефонного кибермошенничества как нового социального явления

В результате анализа работ, посвященных изучению цифрового мошенничества, в том числе выполненных в последние годы¹, определим научные подходы, которые являются наиболее подходящими для исследования телефонного кибермошенничества как нового социально-экономического явления.

Теория общественно-экономических формаций К. Маркса предлагает принципиально важный ракурс для исследования явления телефонного кибермошенничества в отношении старшего поколения. Марксистский подход, акцентирующий ключевую роль социально-экономических отношений как основы социальной структуры (общественного устройства), позволяет выявить системные социальные причины, которые приводят к усилению уязвимости определенных групп населения, в первую очередь людей старшего возраста, в условиях цифровой трансформации социума.

В контексте теории К. Маркса современные схемы телефонного кибермошенничества можно рассматривать как специфическую форму

¹ Василькова В.В. Когнитивные искажения в практиках кибермошенничества: эвристический потенциал теории М. Нортонa // Журнал социологии и социальной антропологии. 2024. Том. 27. № 4. С. 202-237; Василькова В.В., Легостаева Н.И. Цифровые технологии как инструменты кибермошенничества: типологический подход // Теория и практика общественного развития, 2023. № 9, С. 16-23; Комлев Ю.Ю. От цифровизации социума к киберпреступности, кибердевиантности и развитию цифровой девиантологии // Российский девиантологический журнал. 2022. №2 (1). С. 17-26; Медяник О.В. Изучение кодов манипулятивного воздействия на пользователей в условиях кибермошенничества // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание, 2023. № 9, С. 56-61; Сергеев А.Ю., Широкова О.В. Мошенничество в цифровом обществе в условиях социальных изменений // Цифровая социология. 2023. Т. 6. № 1. С. 59-71.

эксплуатации, где вместо традиционного отчуждения конечного продукта труда происходит отчуждение у человека имеющихся у него финансовых ресурсов через социально-психологическую манипуляцию сознанием мужчины или женщины старшего возраста.

Особенности положения людей данной возрастной когорты в системе производственных отношений обусловлены следующими факторами:

- 1) их выходом из активной трудовой (профессиональной, оплачиваемой занятости) деятельности;
- 2) зависимостью от пенсионного обеспечения;
- 3) ограниченным доступом к новым (в первую очередь цифровым) формам социального взаимодействия, – что создает объективные предпосылки для попадания людей старшего возраста в группу повышенной социальной уязвимости.

Ключевые аспекты анализа, осуществляемого в рамках теории К. Маркса, значимы для комплексного понимания существующих проблем, обусловленных распространением телефонного кибермошенничества:

1. Классовая природа цифрового неравенства, выражающаяся в дифференцированном доступе к защитным ресурсам.
2. Товарный фетишизм в сфере финансовых услуг, затрудняющий критическое восприятие их репрезентаций.
3. Институциональные условия, воспроизводящие социальную уязвимость конкретных возрастных когорт.
4. Конфликт между традиционными формами социально-экономического сознания и требованиями цифрового общества и цифровой экономики.

Перспектива применения теории К. Маркса¹ позволяет рассматривать телефонное кибермошенничество не как случайный социальный феномен, а как системное явление, которое является следствием возникновения противоречий, сформировавшихся на современном этапе развития общества.

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн. 1: Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Москва: Политиздат, 1960. 907 с.

Теория структуризации Э. Гидденса представляет собой продуктивную теоретическую рамку для анализа явления телефонного кибермошенничества как нового социального явления, затрагивающего прежде всего старшее поколение. Данный подход преодолевает традиционное сравнение между макро- и микроуровнями социального анализа, демонстрируя взаимосвязь между социальными структурами и человеком как членом общества.

В контексте исследования телефонного кибермошенничества теория структуризации Э. Гидденса позволяет выявить сложную динамику социального взаимодействия между несколькими ключевыми элементами структуры общества.

Можно выделить следующие структурные элементы:

- институциональные нормы (официально закрепленные в документах правила) функционирования как финансового сектора, так и сектора социального обеспечения;
- технологические платформы (Интернет-порталы) коммуникации и особенности регулирования их деятельности;
- криминальные субкультуры (организованные преступные группы) и их обновленные стратегии;
- возрастные стереотипы (устоявшиеся представления о людях старшего возраста как нуждающихся в помощи), которые до сих пор сохраняются в современном обществе.

Кроме того, попытаемся выделить в рамках теории Э. Гидденса современные процессы структуризации:

- взаимовлияние индивидуальных самосохранительных стратегий людей старшего возраста и эволюции телефонных кибермошеннических схем;
- воспроизводство и трансформация (в цифровую эпоху) социальных институтов, которые в прошлом пользовались высоким доверием жителей, привыкших общаться лично с сотрудниками официальных структур (организаций и учреждений);
- формирование новых возрастных барьеров в социально-экономической

сфере (выход за пределы трудоспособного возраста, некомпетентность в области применения цифровых сервисов и технологий);

- изменение межпоколенческой системы передачи индивидуальных поведенческих стратегий (поскольку старые стратегии уже не являются применимыми в условиях цифровизации).

В рамках теории Э. Гидденса предположим, что телефонное кибермошенничество в отношении людей старшего возраста развивается по принципу «структурационной спирали»:

- 1) первоначальные успешные телефонные кибермошеннические схемы, которые принесли преступникам финансовые средства, формируют новые криминальные способы нелегального присвоения денег (а также способствуют созданию новых структур – организованных преступных групп);

- 2) привычные тактики, применяемые телефонными кибермошенниками, вызывают появление и укоренение среди населения (у потенциальных жертв, в частности представителей старшего возраста) соответствующих самосохранительных поведенческих стратегий;

- 3) устаревание телефонных кибермошеннических схем в свою очередь стимулирует дальнейшую эволюцию преступных тактик.

Исследование в рамках теории структуризации Э. Гидденса процесса диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества приобретает особое значение, поскольку:

- технологические инновации создают новые структурные ограничения для старшего поколения (недоступность цифровых операций в банках);

- недостаточная компетентность в цифровой сфере ограничивает возможности приспособления к изменениям;

- воспроизводство и усиление уязвимого положения людей старшего возраста в изменяющейся социальной реальности.

В целом теория структуризации Э. Гидденса позволяет не только объяснить

механизмы воспроизводства телефонного мошенничества как социального явления, но и разработать эффективные меры противодействия, учитывающие как особенности социальной структуры (устройства современного общества), так и потенциал самих людей старшего возраста.

Это открывает перспективы для создания многоуровневых способов защиты, сочетающих в себе институциональные изменения в сфере финансовых услуг; образовательные инициативы государственных органов и учреждений и общественных организаций по повышению цифровой грамотности людей старшего возраста, развитие социальных сетей поддержки наиболее уязвимых групп населения, адаптацию коммуникационных технологий и нейросетей к потребностям старшего поколения.

Таким образом, применение теории структуризации Э. Гидденса к исследованию телефонного кибермошенничества позволяет преодолеть ограничения как чисто макроструктурного (на уровне всего общества), так и исключительно микроповеденческого (на уровне личных контактов) подходов¹, предлагая комплексное понимание этого нового социального явления.

Теория денег (или философия денег) Г. Зиммеля предлагает глубокую социологическую перспективу для анализа современного явления телефонного кибермошенничества, особенно в его воздействии на старшее поколение.

Выходя за рамки узкого экономического понимания денег как средства обмена, подход Г. Зиммеля раскрывает их трансформирующую роль как в социальных отношениях, так и в индивидуальном сознании каждого человека, что особенно важно для исследования новых форм обмана.

В контексте телефонного кибермошенничества теория Г. Зиммеля позволяет выявить и учесть несколько принципиальных аспектов:

1) двойственную природу денег в цифровую эпоху: с одной стороны, виртуализация денежных отношений усиливает их абстрактный характер, с другой

¹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. Москва: Академический Проект, 2005. 528 с.

стороны, сохраняется социально-психологическая привязанность к материальным формам денег (купюрам, монетам, которые можно подержать в руках и увидеть) у старшего поколения; для людей старшего поколения это создает трудность в восприятии финансовых операций онлайн, чем успешно пользуются телефонные кибермошенники;

2) трансформацию доверия в денежных отношениях: происходит постепенный переход от персонифицированных (сотрудник банка – клиент банка) форм институционального доверия к доверию цифровым структурам; осуществляется разрыв между традиционными представлениями о денежной безопасности и реалиями цифровой цифровой общества и цифровой экономики (виртуальные деньги); эксплуатация телефонными кибермошенниками устаревших установок на материальную осязаемость (можно видеть глазами и держать в руках) денежных отношений;

3) социокультурные последствия денежной рационализации: появляется несоответствие между установкой представителей старшего поколения на расчетливость, сохранение и даже умножение денег и сохраняющимися патерналистскими ожиданиями (сотрудники организации помогут, они не могут обманывать); парадоксальное сочетание безответственности в отношении виртуальных денег и собственной социально-психологической наивности людей старшего возраста в отношении денежных операций; формирование специфической отстраненности к денежным потерям (если деньги представляются лишь в виртуальном, цифровом, нематериальном виде);

4) возрастные особенности денежной социализации: различие представлений о деньгах у представителей поколений, социализировавшихся (усваивавших социальные нормы поведения) в разных социально-экономических, политических и культурных условиях; консервация традиционных денежных практик в старших возрастных группах; трудности приспособления к новым способам денежного обмена (оплаты, перевода и др.).

В целом эффективность современного телефонного кибермошенничества в

отношении пожилых людей обусловлена следующими факторами:

- сохранением сформировавшихся ранее представлений о деньгах;
- недостаточным приспособлением к абстрактной природе цифровых денег;
- уязвимостью к социально-психологическим манипуляциям телефонных кибермошенников;
- ограниченным доступом к современным финансовым платформам.

Такой анализ позволяет рассматривать телефонное кибермошенничество не просто как преступление, но как современный социокультурный феномен, отражающий:

- глубинные и необратимые трансформации денежных отношений в условиях цифровизации;
- кризис традиционных форм институционального доверия (доверия банкам, «бумажным» деньгам);
- возрастную асимметрию в адаптации к новым цифровым денежным операциям.

Этот подход открывает перспективы для разработки комплексных мер защиты, учитывающих не только технические аспекты безопасности, но и социокультурные особенности поведения разных поколений в отношении денег, особенности формирования доверия или недоверия цифровым деньгам, способы адаптации привычного поведения к цифровой реальности, возможность межпоколенческой передачи компетенций в обращении с электронными деньгами.

Таким образом, применение философии денег¹ к исследованию телефонного мошенничества позволяет раскрыть глубинные социально-экономические и культурные основания этого явления, выходящие далеко за рамки криминологического анализа.

Концепция цифровой уязвимости (Дж. Люстхаус, Ф. Варезе) используется в данном исследовании для выявления и объяснения того, как низкая цифровая

¹ Simmel G. The Philosophy of Money / Ed. by D. Frisby; Transl. by T. Bottomore, D. Frisby. 3rd enlarged ed. London; New York: Routledge, 2004. 512 p.

грамотность и общественные нормы (например, уважение к так называемым «официальным» звонкам) повышают угрозы, связанные с социальными и финансовыми потерями¹.

Авторы рассматривают киберпреступность не только как технологическое явление, но и как комплексную социальную проблему, где уязвимость потенциальных жертв определяется:

- недостаточной цифровой грамотностью – неспособностью распознать мошеннические схемы;
- социальной изоляцией – отсутствием у человека старшего возраста поддержки родственников и близких при принятии решений о совершении финансовой операции;
- институциональными пробелами в работе – слабой защитой своих клиентов со стороны банков и правоохранительных органов;
- психологическими факторами – доверчивостью, страхом, давлением авторитетных представителей якобы официальных органов.

Применение концепции цифровой уязвимости в данном исследовании состоит в том, что в ее контексте производится:

- анализ причин высокой социальной уязвимости пожилых;
- выявление того, как низкая цифровая компетентность и усвоенные ранее, в молодом и среднем возрасте, социальные нормы (например, уважение к «официальным» звонкам) повышают социальную уязвимость.

Однако отметим, что концепция цифровой уязвимости (Дж. Люстхаус, Ф. Варезе) не учитывает региональные различия (например, в сельской местности может быть выше или ниже доверие к звонкам из каких-либо якобы административных органов). Кроме того, данная концепция требует дополнения культурологическими аспектами (например, учетом роли советского опыта в доверии к «голосу власти»).

¹ Lusthaus J., Varese F. Offline and Local: The Hidden Face of Cybercrime. Policing // A Journal of Policy and Practice, 2021. № 15 (2). P. 1123–1137.

В целом данная концепция¹ предоставляет возможности для анализа не только системных причин кибермошенничества, но и поведения потенциальных жертв.

Теория моральной паники (С. Коэн) является релевантной для исследования телефонного кибермошенничества как нового социального явления. Согласно данной концепции, моральная паника определяется как реакция населения на явление, которое воспринимается как угроза, поэтому данная теория вполне применима для анализа образа телефонных кибермошенников и их потенциальных жертв.

Кроме того, данная концепция также применима для рассмотрения количественной и качественной представленности проблемы телефонного кибермошенничества в СМИ.

В рамках теории моральной паники может быть установлено, преувеличивают или преуменьшают СМИ масштабы реальной социальной угрозы. Тем более что вследствие размещения сообщений определенного содержания (пугающего или успокаивающего) в СМИ со временем в обществе начинает возрастать или утихать паника.

Современные СМИ могут создавать и транслировать своим читателям и зрителям так называемых «козлов отпущения», бросая официально обоснованные или необоснованные обвинения в адрес конкретных групп (например, «мошенников-мигрантов») или отдельных должностных лиц.

Моральная паника может усугубляться путем информационного давления на социальные институты (например, размещение информации с требованиями ужесточить законы, даже если проблема не столь масштабна).

Однако следует отметить, что теория моральной паники предполагает относительную кратковременность протекания ее острого периода, то есть специфическая моральная паника может затухать, когда появляется какая-либо

¹ Lusthaus J., Varese F. Offline and Local: The Hidden Face of Cybercrime. Policing // A Journal of Policy and Practice, 2021. № 15 (2). P. 1123–1137.

новая угроза.

Данная теория применима для исследования проблемы телефонного кибермошенничества в отношении граждан старшего возраста. Теория позволяет разъяснить вопрос, каков медиамасштаб проблемы (то есть представленность в СМИ), каким образом СМИ и государство способствуют конструированию образа телефонных кибермошенников.

Общественная реакция на представленность проблемы в СМИ может иметь различные последствия. К примеру, среди позитивных эффектов следует отметить быстрое внедрение защитных мер (например, разработка и принятие нормативно-правовых документов и инструкций о подтверждении переводов денежных средств).

Помимо позитивных, моральная паника может иметь и негативные последствия. В частности, ее обострение может усиливать стигматизацию (навешивание отрицательно эмоционально нагруженного социального клейма) людей старшего возраста как «неспособных» к адаптации к цифровым технологиям.

Однако данная теория¹, как и остальные, нуждается в расширении и дополнении другими исследовательскими идеями.

Теория рутинной деятельности (Л. Коэн, М. Фелсон) позволяет представить, как телефонные кибермошенники выбирают наиболее уязвимых людей и далее используют повседневные привычки своих потенциальных жертв.

Теория рутинной деятельности может быть весьма продуктивно использована для исследования телефонного кибермошенничества в отношении людей старшего возраста как нового социального явления, так как она объясняет возникновение преступлений не столько глубинными мотивами самих телефонных кибермошенников, сколько своеобразным схождением во времени и пространстве трех ключевых элементов:

¹ Cohen S. *Folk Devils and Moral Panics: The Creation of the Mods and Rockers*. London: Routledge, 2002. 282 p.

- 1) финансово мотивированного правонарушителя;
- 2) подходящей (наиболее уязвимой) потенциальной жертвы;
- 3) отсутствием рядом человека (родственника, соседа, друга или официального сотрудника легальной организации), способного оказать помощь и обеспечить защиту финансовых средств человека старшего возраста.

Так, финансово мотивированный телефонный кибермошенник (или организованные преступные группы, что отмечается значительно чаще), с одной стороны, изучает повседневные привычки категории населения, которая выбрана как наиболее уязвимая (представители старшего поколения), с другой стороны, в процессе осуществления телефонного кибермошенничества осуществляет своеобразную рутинную деятельность, то есть поиск контактов и обзвон потенциальных жертв по телефону.

Теория рутинной деятельности позволяет сместить основной фокус с поиска уникальных черт телефонных кибермошенников на анализ их тактик, используемых для совершения преступления.

В рамках данной теории исследование может включать анализ типичных сценариев звонков, способы социально-психологического давления и использования доверия потенциальных жертв.

При этом теория рутинной деятельности не требует глубокого социально-психологического анализа особенностей самого телефонного кибермошенника, а концентрируется на его практических действиях в контексте возможности совершения преступления с целью получения финансовых средств.

Данная теория помогает систематизировать факторы уязвимости людей старшего поколения не как какие-либо их личные недостатки, а как особенные характеристики, делающие их «подходящей потенциальной жертвой»¹.

В социологическом контексте Ю.В. Веселов раскрывает социальную сущность, причины, этапы формирования и трансформации доверия в цифровой

¹ Cohen L.E., Felson M. Social change and crime rate trends: A routine activity approach // American sociological review. 1979. Vol. 44, № 4. P. 588–608.

среде¹. Эти научные разработки являются ценными для исследования телефонного кибермошенничества как нового социального явления. Ученый отмечает, что причины трансформации доверия или недоверия, в том числе в цифровой среде, связаны «с углублением социального неравенства (поскольку доверие и справедливость существуют только вместе) и неэффективной работой общественных институтов»².

Часть работ Ю.В. Веселова посвящена проблеме доверия в условиях усиливающейся цифровизации общества. Автор отмечает, что происходящие изменения, поиск необходимой полезной информации и расширяющиеся социальные взаимодействия в последнее время все больше и больше перемещаются в цифровую среду.

Ученый проводит анализ уровня доверия (1) пользователей, которые проявляются в социальных сетях, (2) к институтам, которые имеют прямое отношение к современной цифровой экономике (к примеру, мобильным банкам, приложениям в телефонах) и к так называемому цифровому правительству (речь идет о расширении значимости для пенсионеров портала «Госуслуги»).

В результате проведения эмпирического исследования Ю.В. Веселов выявил, что уровень доверия в виртуальных социальных сетях (в сети Интернет) оказывается выше межличностного доверия в объективном мире (не в гаджетах), а доверие населения к цифровым банкам также является достаточно высоким.

При этом, как фиксирует в своих работах ученый, уровень доверия зависит от социально-демографических характеристик (например, отмечается, что в цифровой среде оно выше у молодежи с высшим образованием). Уровень угрозы совершения обмана в цифровой среде также оценивается как очень высокий.

¹ Веселов Ю.В. Доверие в цифровом мире / Ю.В. Веселов, С.Р. Карапетян, М.В. Белова [и др.]. Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2023. 206 с.; Веселов Ю.В. Доверие в эпоху цифровых трансформаций: опыт социологического исследования / Ю.В. Веселов, Н.Г. Скворцов // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 57–68.

² Веселов Ю.В. Трансформация культуры доверия в России / Ю.В. Веселов, Н.Г. Скворцов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1 (173). С. 157–179.

Ю.В. Веселов в своих выводах отмечает, что формирующийся цифровой мир неизбежно порождает не только (1) свои, новые формы доверия, но и (2) новые формы социального неравенства (речь идет о цифровом разрыве компетенций, связанных больше с возрастом человека, чем с его доходом). Преодоление такого цифрового разрыва требует освоения гражданами старшего возраста новых компетенций работы в виртуальной среде.

В частности, исследования Ю.В. Веселова представляют значительный интерес для понимания общего контекста, в котором трансформируются прежние и формируются новые поведенческие стратегии людей старшего возраста перед лицом телефонного кибермошенничества.

Ценными являются выводы о высоком уровне социальных угроз. Интернет-пользователи осознают высокий фактический (как есть на самом деле уже сейчас) уровень обмана и кибермошенничества в цифровой среде. Это создает в обществе общую негативную атмосферу недоверия и необходимости выработки актуальных на сегодняшний день индивидуальных самосохранительных поведенческих стратегий и институциональных защитных практик, подходящих для осуществления телефонных коммуникаций, причем часто связанных с цифровыми технологиями (банков, госуслуг, социальных сервисов).

Ю.В. Веселов подчеркивает, что своеобразный цифровой разрыв связан прежде всего с возрастными характеристиками людей. В частности, пожилые люди в целом реже и меньше пользуются цифровыми технологиями и демонстрируют более низкий уровень цифрового доверия (по сравнению с представителями молодого и среднего возраста).

Это напрямую коррелирует с потенциальной коммуникативно-цифровой уязвимостью представителей старшего поколения, изучаемой в данной работе. Недостаточный опыт работы и общения в сети Интернет влияет на способность пенсионеров вовремя распознавать кибермошеннические схемы и применять эффективные стратегии самозащиты.

Исследование проблемы доверия к цифровым банкам и portalу «Госуслуг»

максимально важно¹, поскольку именно под видом представителей этих структур часто действуют телефонные кибермошенники. Уровень доверия (или недоверия) к социальным институтам в их цифровом проявлении может сильно влиять на восприимчивость пожилых людей к соответствующим мошенническим легендам и на готовность потенциальных жертв следовать инструкциям злоумышленников или же, наоборот, проявлять бдительность и осторожность.

С.Г. Ивченков исследует мотивы, поведение и особенности использования банковских кредитных продуктов представителями разных возрастных когорт (в частности, молодежью, средним и старшим поколением)².

Автор анализирует кредитные стратегии населения на примере жителей г. Саратов с постановкой исследовательского акцента на поколенческие различия. Для настоящего исследования данная разработка С.Г. Ивченкова представляет интерес, поскольку она напрямую рассматривает аспект поведения (а именно кредитных стратегий) людей старшего возраста. Социолог выявляет их специфику по сравнению с другими поколениями. Например, у представителей старшего возраста наблюдается гораздо меньшая ориентация на получение кредита на какие-либо цели. Для данной возрастной когорты характерно совсем иное, чем, например, для молодежи, восприятие займа – как долгосрочной и отрицательно нагруженной в социально-психологическом плане «долговой ямы», а не возможности приобрести желаемые в настоящее время продукт или услугу.

Анализ мотивации и отношения представителей старшего возраста к финансовым институтам (в частности, банкам) важен для понимания особенностей их общей финансовой культуры и уровня доверия/недоверия банковским структурам, что может влиять на реакцию людей при непосредственном

¹ Веселов Ю.В. Доверие и обман в цифровом мире // Международный форум «Kazan digital week» – 2021: Сборник материалов. Казань, 21–24 сентября 2021 года. Т. 1. Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2021. С. 269–274.

² Ивченков С.Г. Кредитные стратегии саратовского населения: поколенческая специфика // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Сциентиа, 2023. С. 466–469.

столкновении с телефонными кибермошенниками, часто представляющимися именно сотрудниками банков.

Исследование С.Г. Ивченкова убедительно показывает имеющиеся различия в целях использования финансовых инструментов разными поколениями. Такой научный подход помогает рассматривать социальные практики людей старшего возраста в широком социальном контексте и понять, какие аспекты их жизни, финансовых возможностей (накоплений) и интересов (желания приумножить свои денежные средства) могут быть наиболее уязвимы для атак, совершаемых телефонными кибермошенниками.

Поднимается вопрос повышения финансовой грамотности населения (хотя бы косвенно, через знание основных условий кредитования), что может в будущем стать ключевым фактором формирования устойчивости людей старшего возраста к разным проявлениям финансовых преступлений, в первую очередь к телефонному кибермошенничеству.

Работа С.Г. Ивченкова затрагивает контекст цифровой трансформации всего общества, которое является средой, где активно развиваются и реализуются все новые и новые мошеннические схемы, даже если первоначальный контакт происходит по телефону (часто с целью получения доступа к онлайн-банкингу или иным цифровым данным).

Рассмотрение доверия как основы коммуникаций позволяет нам анализировать, как действия телефонных кибермошенников подрывают не только благосостояние самих жертв, но и в целом доверие к важнейшим социальным институтам, влияя на диверсификацию поведенческих стратегий граждан старшего возраста¹.

В работах А.А. Фирсовой, а также А.А. Дергачева и Е.Л. Макаровой, представлен анализ подходов к оценке эффективности инновационного развития

¹ Ивченков С.Г. Кредитные стратегии саратовского населения: поколенческая специфика // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Сциентиа, 2023. С. 466–469.

страны и регионов, которое невозможно без решения проблем цифрового мошенничества¹.

В свою очередь Г.А. Черемисинов проводит анализ закономерностей российских социально-экономических изменений, которые влияют на поведение граждан, а также делает вывод о значительном влиянии государственных структур на социальные процессы². В.Л. Шабанов проводит комплексный анализ проблемы социального неравенства жителей российских сельских территорий и определяет уязвимости разных групп населения³.

В своих работах О.Ю. Красильников исследует проблемы цифрового неравенства⁴, что создает теоретическую рамку для анализа процесса диверсификации поведенческих стратегий населения в условиях распространения телефонного кибермошенничества.

¹ Фирсова А.А. Подходы к оценке эффективности регионального инновационного развития // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 4 (36). С. 140–149; Макарова Е.Л. Механизмы принятия управленческих решений в области цифровизации производственных процессов промышленного предприятия / Е.Л. Макарова, А.А. Фирсова, А.А. Дергачев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, № 3. С. 299–306.

² Черемисинов Г.А. Альтернативные парадигмы социально-экономического развития // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы: Материалы VII Международной научной конференции. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 31–36; Черемисинов Г.А. Долгосрочные тенденции эволюции и закономерности системных трансформаций экономики России // Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления: Материалы IX Международной научной конференции. Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 820–827.

³ Шабанов В.Л. Качество жизни и бюджеты времени наиболее уязвимых перед бедностью групп сельского населения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 3. С. 35–42; Шабанов В.Л. Сельская бедность как образ жизни: исследование на базе статистики бюджетов времени // Теория и практика общественного развития. 2023. № 8 (184). С. 38–43.

⁴ Красильников О.Ю. Цифровое неравенство и проблемы развития российской экономики // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Казань, 22 сентября 2023 года. Казань: Издательство «Познание», 2023. С. 227–232; Красильников О.Ю. Цифровое неравенство и место России в мировой экономике // XI Дыльновские чтения «Социология и общество: социальные процессы, факторы и механизмы развития»: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саратов: Саратовский источник, 2024. С. 32–35; Красильников О.Ю. Проблемы развития цифровых экосистем в Российской экономике // Цифровая экосистема экономики: сборник статей по итогам X международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 27 апреля 2023 года. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2023. С. 223–226.

С.В. Ситникова, проводя глубокий анализ коммуникаций людей разного возраста в социальных сетях, приходит к выводу, что «одинокость как длительное отсутствие понимания и связи с близкими людьми интерпретируется как социальная девиация и что кратковременное физическое одиночество – наоборот, рассматривается как нормальная повседневная практика рефлексизирующего человека»¹.

Для данного исследования теоретически ценной является концепция саморегуляции жизнедеятельности, которую Ю.А. Зубок и В.И. Чупров представляют на примере молодежной возрастной когорты². Данная концепция вполне применима к анализу процесса диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста.

Речь идет о том, что представители старшей возрастной когорты пытаются сами регулировать собственную жизнедеятельность. Это видится необходимым, поскольку люди вынуждены приспосабливаться к условиям изменяющейся социальной реальности³.

В контексте данного исследования *концепция финансово грамотного поведения* (А.Г. Тюриков, Д.А. Кунижева) предоставляет возможность дать комплексную оценку поведенческим стратегиям людей старшего возраста⁴.

Авторы проводят анализ финансового поведения разных групп населения, ставя акцент на современных российских условиях и на том, как они оказывают влияние на появление или отторжение гражданами идеи повышения собственной финансовой грамотности. В частности, А.Г. Тюриков, а также Д.А. Кунижева делают попытку провести систематизацию ключевых терминов, которые являются

¹ Ситникова С.В. Представления участников интернет-форума об одиночестве: когнитивный аспект // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 138.

² Зубок Ю.А. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. Москва: Юридическое издательство «Норма», 2020. 304 с.

³ Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 10–30.

⁴ Тюриков А.Г., Кунижева Д.А. Оценка финансово грамотного поведения: от повышения финансовой грамотности к формированию финансовой культуры // Общество и экономика. 2024. № 9. С. 27–37.

необходимыми для убедительного обоснования научной значимости междисциплинарного исследования финансовой грамотности населения как социального явления, характерного для современного общества.

Исследовательский подход, разработанный А.Г. Тюриковым в соавторстве с Д.А. Кунижевой, позволяет учитывать имеющиеся научно-практические возможности для успешного преодоления фрагментарных оценок отдельным поступкам людей в области управления собственными финансами, а также представить комплексную, междисциплинарную оценку статистических (к примеру, анализа базы Росстат или Банка России) и эмпирических данных (социологических опросов, осуществленных социологами) с учетом социального, правового, политического, экономического и культурного контекста¹.

Согласно мнению А.Г. Тюркова, а также Д.А. Кунижевой, одним из ключевых подходов к исследованию телефонного кибермошенничества, особенно в его финансовом измерении, является его анализ через призму финансовой грамотности и финансово грамотного поведения российского населения.

Финансово грамотное поведение выступает как способ снижения уязвимости людей старшего возраста перед телефонными кибермошенниками. В этом контексте авторы, анализируя результаты проведенного ими комплексного социологического исследования, подчеркивают актуальную необходимость смещения практической работы с простого информирования населения о случаях телефонного кибермошенничества на формирование у жителей именно финансово грамотного поведения. Это снизит социальную уязвимость граждан старшего возраста и улучшит их социально-психологическое состояние.

Так, концепция финансово грамотного поведения (А.Г. Тюриков, а также Д.А. Кунижева) представляет собой методологически ценную теоретическую рамку для понимания финансовой грамотности не только как набора знаний, но и как совокупности практических действий. Это позволяет анализировать процесс

¹ Тюриков А.Г. Представления россиян о финансово грамотном поведении как показатель сформированной финансовой культуры / А.Г. Тюриков, Д.А. Кунижева // Теория и практика общественного развития. 2024. № 9 (197). С. 17–22.

диверсификации поведенческих стратегий людей старшего поколения как проявления их финансовой грамотности или же ее дефицита.

Следует подчеркнуть, что распознавание телефонного кибермошенничества, нацеленного на незаконное присвоение денежных средств, является одной из приоритетных государственных и общественных повесток, что напрямую связывает концепцию финансовой грамотности с решением проблемы телефонного кибермошенничества.

Д.А. Кунижева и А.Г. Тюриков выявляют факторы, негативно влияющие на формирование и закрепление самосохранительного поведения (появляющиеся, например, вследствие недоверия к финансовым институтам, отсутствия эффективной защиты прав потребителей). Множественные социальные условия могут одновременно способствовать, с одной стороны, усилению уязвимости людей старшего возраста перед телефонными кибермошенниками (использование доверия к официальным структурам), с другой стороны, формированию новых (возможно, не всегда эффективных) самосохранительных стратегий.

Авторы характеризуют людей старшего возраста как одну из наименее финансово грамотных групп населения, поэтому необходимо всесторонне изучать особенности формирования и изменения их поведенческих стратегий перед лицом финансово мотивированных телефонных кибермошенников.

Так, подход, фокусирующийся на осознании важности формирования финансово грамотного поведения населения, позволяет анализировать телефонное кибермошенничество как пагубное социальное явление, противодействие которому требует не только знаний, но и сформированных самосохранительных поведенческих стратегий, особенно у уязвимых групп, таких как люди старшего возраста¹. В частности, речь идет о роли семьи как социальном институте, который имеет большой потенциал по формированию устойчивости и неподатливости людей тем тактикам, которые в повседневности предпринимают телефонные

¹ Тюриков А.Г. Финансово грамотное поведение как ключевой критерий повышения финансовой грамотности / А.Г. Тюриков, Д.А. Кунижева // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 164–170.

кибермошенники (А. Г. Тюриков, Е. В. Фролова)¹.

К.А. Голубева в своих работах отмечает, что социальный институт семьи закладывает основы финансовой культуры и образцов поведения в финансовой сфере, хотя в дальнейшем происходит их некоторое изменение, но в основном уже под влиянием других социальных институтов и собственного жизненного опыта, а также предпринимает попытки составления универсального социального портрета финансово-культурного человека, стремящегося к финансовому благополучию².

А.И. Лучинкина и Т.В. Юдеева описывают в своих работах особенности интернет-социализации людей (то есть усвоения формирующихся сегодня норм поведения в виртуальной среде)³.

В данном контексте отметим, что особую опасность представляет синтез соционженерии (имитация авторитетных инстанций; техники, применяемые организованными преступными группами для изменения поведения человека и осуществления контроля за ним) (А.Ю. Головин, Е.В. Головина, Е.В. Зотина, М.О. Янгаева)⁴, технологических (компьютерные технологии, искусственный интеллект, позволяющие создавать поддельные номера, голосовые роботы,

¹ Фролова Е.В. Институт семьи как фактор формирования доверия в современных экономических отношениях / Е.В. Фролова, А.Г. Тюриков // Народонаселение. 2025. Т. 28, № 1. С. 204–214.

² Голубева К.А. Социальный механизм повышения уровня финансовой культуры // Социология. 2022. № 1. С. 335–339; Голубева К.А. Субъективные и объективные факторы, влияющие на формирование финансовой культуры // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1(93). С. 53–57; Голубева К.А. Типология финансовой культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 33–35.

³ Лучинкина А.И., Юдеева Т.В. Девиантная интернет-социализация: анализ проблемы // Современные проблемы науки и образования XXI века. Москва: ИП Туголуков А.В. 2015. С. 41–45; Лучинкина А.И. Этапность интернет-социализации как её психологическая закономерность // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2018. №2(12). С. 18–23.

⁴ Головин А.Ю., Головина Е.В. Социальная инженерия в механизме преступной деятельности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 3–13; Зотина Е.В. Претекстинг как прием социальной инженерии, используемый телефонными мошенниками: криминологический взгляд на проблему. Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 13(4). С. 93–99; Янгаева М.О. Социальная инженерия как способ совершения киберпреступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1(42). С. 133–138.

фишинговые ссылки) (И.А. Бурмистров, К.С. Черкашена)¹ и социально-психологических методов давления (создание искусственной срочности, манипуляция, запугивание) (З.Л. Шхагапсоев)².

Дж. Фан, З. Йу отмечают, что современные кибермошенники постоянно отрабатывают новейшие тактики обмана³. Д.А. Баландина, Н.А. Скорилкина, Б.П. Смагоринский, А.В. Сычева анализируют тактики взаимодействия кибермошенников с социально уязвимыми категориями населения, в частности с людьми старшего возраста⁴.

Д. Берн, М. Делиема, И. Жэнь, М.С. Лакс, С. Ли, Т. Линь, К. Пиллемер, К.Р. Хендерсон, Ц. Чжан, Р. Чжао, Дж. Шао, К. Шеппард концентрируют свои исследования на анализе потенциальных жертв кибермошенников, в частности представителей старшей возрастной когорты⁵. С.Н. Ениколопов, В.Т. Кудрявцев, Н.В. Мешкова дают подробную характеристику пострадавших от телефонного мошенничества⁶. Грибунов О.П., Старчиков М.В., а также Дж. Лустхаус и Ф. Варезе дают обзор специфики изучения и расследования случаев телефонного

¹ Черкашена К.С., Бурмистров И.А. Мошенничество в отношении лиц пожилого и пенсионного возраста // Противодействие преступности в социальной сфере: сборник статей по материалам конференции. Москва: Дашков и К, 2021. С. 147–154.

² Шхагапсоев З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. М.: КонсультантПлюс, 2020. 123 с.

³ Fan J.X., Yu Z. Understanding aging and consumer fraud victimization in the Chinese context: A two-stage conceptual approach. *J Elder Abuse Negl.* 2021. № 33 (3). P. 230–247.

⁴ Скорилкина Н.А. Мошенничество в отношении пожилых людей / Н.А. Скорилкина, Д.А. Баландина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Тула: ТГУ, 2020. С. 160–166; Смагоринский Б.П. Специфика расследования мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных лиц в современных условиях / Б.П. Смагоринский, А.В. Сычева // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57). С. 98–105.

⁵ Burnes D., Henderson C.R. Jr, Sheppard C., Zhao R., Pillemer K., Lachs M.S. Prevalence of Financial Fraud and Scams Among Older Adults in the United States: A Systematic Review and Meta-Analysis. *J Public Health.* 2017. № 31 (107-8). P. 13–21; DeLiema M. Elder Fraud and Financial Exploitation: Application of Routine Activity Theory // *Gerontologist.* 2018. Vol. 13. Iss. 58 (4). P. 706–718; Shao J., Zhang Q., Ren Y., Li X., Lin T. Why are older adults' victims of fraud? Current knowledge and prospects regarding older adults' vulnerability to fraud. *J Elder Abuse Negl.* 2019. № 31 (3). P. 225–243.

⁶ Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Ениколопов С.Н. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 1. С. 138–157.

мошенничества¹.

Тему телефонного мошенничества исследователи изучают с позиции права (Н. Р. Аль-Джохани, А. Зия, Илун Кан, Р. Наваз, Р. Сарвар, Со-Хён Ли, Хи-Ун Ким, А. Фаюми, С.У. Хассан².

При этом отмечается, что современные телефонные кибермошенники используют новейшие тактики, постоянно проводя первичную апробацию, а затем совершенствуя и рутинно отработывая их в своих повседневных действиях, чтобы изучить и впоследствии легче и быстрее обмануть свою потенциальную жертву (Дж. Фан, З. Йу)³.

Однако отметим, что произведенный критический анализ существующих социологических теорий и концепций выявил некоторые методологические ограничения в комплексной оценке масштаба, динамики и содержания проблемы телефонного кибермошенничества.

В качестве решения данной методологической трудности в данном исследовании предложена программа социологического исследования, которая включает контент-анализ сообщений средств массовой информации по теме исследования, данные анкетного опроса людей старшего возраста, материалы глубинных интервью компетентных в данном вопросе экспертов.

Выводы по параграфу 1.2

Проведенный теоретический анализ телефонного кибермошенничества в отношении людей старшего возраста как нового социального явления позволил выявить наличие разработок, в которых даны попытки объяснения особой

¹ Грибунов О.П., Старчиков М.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий. Москва: ДГСК МВД России, 2017. 159 с.; Lusthaus J., Varese F. Offline and Local: The Hidden Face of Cybercrime. Policing // A Journal of Policy and Practice, 2021. № 15 (2). P. 1123–1137.

² Sarwar R., Zia A., Nawaz R., Fayoumi A., Aljohani N.R., Hassan S.U. Webometrics: evolution of social media presence of universities // Scientometrics, 2021. Vol. 126 (2). P. 951–967; So-Hyun Lee, Ilwoong Kang, Hee-Woong Kim. Understanding cybercrime from a criminal's perspective: Why and how suspects commit cybercrimes? // Technology in Society. 2023. Vol. 75. P. e102361.

³ Fan J.X., Yu Z. Understanding aging and consumer fraud victimization in the Chinese context: A two-stage conceptual approach. J Elder Abuse Negl. 2021. № 33 (3). P. 230–247.

уязвимости данной группы населения.

Анализ проблемы через призму ключевых теорий социологии и смежных дисциплин (К. Маркса, Э. Гидденса, Г. Зиммеля) продемонстрировал, что современные телефонные кибермошеннические схемы представляют собой не просто криминальное явление, а сложное социальное явление, отражающее глубинные трансформации в системе социальных отношений.

Основные теоретические выводы исследования свидетельствуют о том, что для телефонных кибермошенников особая «привлекательность» и уязвимость пожилых людей обусловлена несколькими группами факторов:

1) структурно-экономическими (невключенностью или низкой включенностью старшего поколения в цифровую экономику, институциональными пробелами в защите прав потребителей, неравным распределением цифровых и финансовых ресурсов);

2) социально-психологическими (консервацией и устойчивостью сформировавшихся ранее особенностей доверия, возрастными особенностями социализации людей старшего поколения, ограниченностью их адаптационных стратегий);

3) технологическими (быстрым развитием инструментов телефонного кибермошенничества, отставанием защитных механизмов, сложностью авторизации дистанционных взаимодействий преступников).

Особую значимость имеет выявленный парадокс институционального доверия: сформированные в прошлом позитивные установки по отношению к государственным и финансовым институтам в современных условиях превращаются в фактор риска, чем активно пользуются мошенники, имитирующие официальные структуры.

Выводы по главе 1

1. Анализ теоретических источников показал недостаточную разработанность понятийно-категориального аппарата. В результате был дополнен понятийно-категориальный аппарат социологии. Предложены трактовки понятий.

Поведение людей старшего возраста рассматривается как система осознанных и неосознанных стратегий и действий, которые представители старшей возрастной когорты реализуют в процессе жизнедеятельности под влиянием социальных норм, институциональных и групповых воздействий, поколенческих особенностей и личного опыта.

В контексте данного исследования коммуникативно-цифровая уязвимость людей старшего возраста трактуется в качестве повышенной подверженности представителей старшей возрастной когорты угрозам и негативным последствиям, возникающим в процессе использования телефонно-цифровых средств для осуществления коммуникации и финансовых операций.

Поведенческие стратегии людей старшего возраста понимаются как комплекс устойчивых действий и решений, которые осуществляют представители старшей возрастной когорты при управлении своими социальными, материальными, финансовыми и коммуникативными ресурсами под влиянием совокупности социальных, экономических, поколенческих и индивидуальных факторов.

Обосновано, что для исследования телефонного кибермошенничества, совершаемого в отношении людей старшего возраста, наиболее релевантными являются следующие теории и концепции: (1) классические – жизненного пути (Г.Х. Эльдер); встроенности политических и экономических отношений в социальные институты (К. Поланьи); общественно-экономических формаций (К. Маркс); коммуникативного действия (Ю. Хабермас); структуризации (Э. Гидденс); личного и институционального доверия (Н. Луман, Ф. Фукуяма, П. Штомпка); (2) новые – цифровой уязвимости (Дж. Люстхаус, Ф. Варезе); позитивной старости (М.Э. Елютина); отложенного старения (Л.А. Видясова, И.А. Григорьева); саморегуляции жизнедеятельности (Ю.А. Зубок и В.И. Чупров); кибервиктимного поведения (Е.Л. Буслаева, Н.В. Власова); финансовой грамотности (А.Г. Тюриков, Д.А. Кунижева).

Сочетание приведенных в анализе теорий и концепций предоставило

возможности для оценки масштабов и динамики телефонного кибермошенничества. Применяемые преступниками тактики приводят к дестабилизации привычного поведения людей старшего возраста и диверсификации поведенческих стратегий, в том числе формировании новых.

2. Комплексный подход предоставил возможности для оценки масштабов и динамики телефонного кибермошенничества. В целом анализ теоретических работ, затрагивающих отдельные аспекты темы диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества, позволил определить измеряемые социологические показатели для проведения эмпирического исследования, в частности для составления инструментария полевого социологического исследования (разработки анкеты и бланка глубинного интервью).

2 Социологический анализ диверсификации поведенческих стратегий россиян старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества

Для исследования поднимаемой проблемы на эмпирическом уровне обратимся к рассмотрению нескольких аспектов: динамики и специфики распространения телефонного кибермошенничества в отношении россиян старшей возрастной когорты; факторов формирования и типов поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников; основных субъектов, которые могут способствовать конструированию самосохранительных поведенческих стратегий россиян старшего возраста.

2.1 Тенденции распространения телефонного кибермошенничества в отношении россиян старшей возрастной когорты

Исследование направлено на выявление тенденций распространения телефонного кибермошенничества в отношении людей старшей возрастной когорты, в частности:

- 1) на понимание специфики телефонного кибермошенничества как явления современной действительности;
- 2) на оценку реального финансового, социально-психологического, медицинского и другого ущерба и привлечение внимания государства и общества к данной проблеме;
- 3) на прогнозирование тенденций и новых схем обмана, адаптирование существующих профилактических мер к новым вызовам.

Все это критически важно¹ для снижения уровня виктимизации старшего поколения и формирования системной защиты от телефонного

¹ Овчаренко Р.К. К вопросу о возможностях социологической диагностики кризисных явлений в экономических системах / Р.К. Овчаренко, Е.В. Халамбалян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 265-273.

кибермошенничества.

Согласно данным МВД Российской Федерации, в 2024 г. было официально зарегистрировано 486 тысяч случаев цифрового мошенничества, в первую очередь телефонного. Однако только 30% пострадавших российских граждан обращаются в правоохранительные органы с официальными заявлениями.

При этом общая раскрываемость преступлений в сфере кибермошенничества составляет лишь 23%, поскольку подобные расследования затруднены транснациональным характером преступных схем, использованием кибермошенниками высоких компьютерных технологий анонимизации, новых моделей искусственного интеллекта и психологических манипуляционных методик¹.

Так, по данным МВД Российской Федерации, в 2023 г. ущерб от противоправных действий кибермошенников составил 147 млрд рублей, в 2024 г. – 200 млрд рублей (за год произошло увеличение на 36%)². Но статистика не является четкой и однозначной.

Для сравнения, по данным Банка России, в 2024 г. с личных банковских счетов россиян были украдены около 27,5 млрд рублей (на 74,4% выше, чем в предыдущем 2023 г.). Отмечается, что в основном это денежные средства физических лиц (26,9 млрд рублей).

В результате действия кибермошенников, в первую очередь телефонных, растет число пострадавших в возрасте старше 65 лет. Так, в 2024 г. жертвами таких преступных манипуляций стали более 40 тыс. представителей старшей возрастной когорты³.

¹ Совместное заседание Совета по развитию цифровой экономики при СФ и Совета по развитию финансового рынка при СФ РФ. Тема заседания «Кибербезопасность. Что нужно изменить в регулировании?». 4 марта 2025 г. URL: https://vk.com/video-170206299_456247180?to=L3ZpZGVvLTE3MDIwNjI5OV80NTYyNDcxODA.

² Совместное заседание Совета по развитию цифровой экономики при СФ и Совета по развитию финансового рынка при СФ РФ. Тема заседания «Кибербезопасность. Что нужно изменить в регулировании?». 4 марта 2025 г. URL: https://vk.com/video-170206299_456247180?to=L3ZpZGVvLTE3MDIwNjI5OV80NTYyNDcxODA.

³ Банки в 2024 году предотвратили вдвое больше мошеннических операций // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23382>.

Такая негативная динамика во многом явилась следствием массового перехода банковского обслуживания, сферы торговли и доставки, государственной поддержки в электронную форму. Следует отметить, что большую роль в данном процессе сыграла пандемия и необходимость соблюдения правил самоизоляции.

Телефонное кибермошенничество в настоящее время в основном направлено на представителей социально и экономически активного населения, у которого есть деньги, которые, как минимум, один раз поступают на личный счет от работодателя.

Но при этом типичными и самыми уязвимыми жертвами телефонных кибермошенников становятся люди в возрасте 60+. На их долю приходится около 27% кибератак, а еще 20% таких пострадавших составляют россияне в возрасте от 50-ти 59-ти лет. При этом в среднем, если учитывать гендерный аспект, отметим, что более 65% жертв являются женщинами.

Телефонные злоумышленники в качестве информационно-коммуникационного канала связи в 84% случаев использовали номер телефона для устных звонков потенциальной жертве. Еще 15% инцидентов связаны с отправкой СМС и 1% сообщений в мессенджерах, таких как Whatsapp и Viber¹.

Оценка масштабов и тенденций в общей динамике и характеристике специфики распространения телефонного кибермошенничества в отношении россиян старшей возрастной когорты проводилась также путем анализа данных, в первую очередь имеющихся в электронных СМИ.

Проведенный нами контент-анализ СМИ за 2020–2024 гг. по теме телефонного кибермошенничества в отношении людей старшего возраста, позволяет говорить о высокой значимости и устойчивости изучаемой проблематики.

Динамика характеризуется повышением количества соответствующих

¹ Каледина А. Изобразили жертву: в 47% случаев кибермошенники обманывают людей старше 50 лет. ЦБ составил портрет типичных пострадавших от действий злоумышленников, похищающих деньги со счетов. 2021. URL: <https://iz.ru/1140892/anna-kaledina/izobrazili-zhertvu-v-47-sluchaev-kibermoshenniki-obmanyvaiut-liudei-starshe-50-let>.

сообщений в СМИ (рисунок 2.1.1).

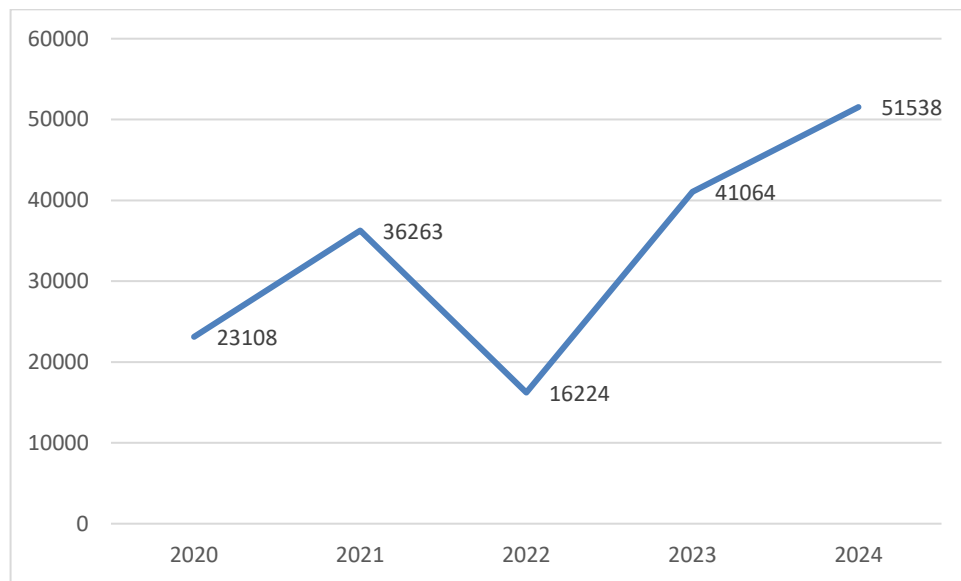

Рисунок 2.1.1 – Динамика сообщений СМИ по теме телефонного кибермошенничества за 2020–2024 гг. (данные контент-анализа СМИ, проведенного автором), количество электронных медиа-сообщений

Хотя, как видно, общая тенденция повышения числа сообщений была снижена в 2022 г., потом она возобновилась.

Эксперты в своих интервью отмечают, что в 2022 г. внимание СМИ было обращено к другой тематике – СВО (эксперты 4, 6, 8, 10).

Однако в 2025 г. тема не перестает быть злободневной. В СМИ появляются материалы о самоубийствах пожилых людей, совершенных вследствие телефонного кибермошенничества¹. Также обнаруживаются научные работы о летальных исходах вследствие суицидального поведения².

Приведем распределение информирующих источников, которые размещают сообщения в СМИ, по критерию характера сообщений (таблица 2.1.1).

¹ Экс-профессор МГУ Борис Бояринцев покончил с собой после передачи 52 млн рублей мошенникам // Город.Люди. 27.05.2025. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/eks-professor-mgu-boris-boyarintsev-pokonchil-s-soboj-posle-peredachi-52-mln-rublej-moshennikam/amp>.

² Долгополов, К.А. Субъективная сторона доведения до самоубийства / К.А. Долгополов, Р.А. Дубачев, П.В. Носко // Журнал юридических исследований. 2024. Т. 9, № 1. С. 42-45.

Таблица 2.1.1 – Распределение информирующих источников по критерию характера сообщений 2020–2024 гг., (данные контент-анализа СМИ, проведенного автором), количество электронных медиа-сообщений

Информирующие источники	Характер упоминаний		
	Негативный	Нейтральный	Позитивный
МВД РФ	724	21683	645
ПАО «Сбербанк России»	815	4947	2570
Центральный банк РФ	579	14766	520
Telegram	369	8625	92
Федеральная служба безопасности РФ	168	7445	138
Региональные прокуратуры РФ	152	10273	689
ФГУП «Международное информационное агентство "Россия сегодня»	151	4804	111
Единый портал государственных услуг	150	5719	22
Федеральная служба исполнения наказаний РФ	144	5311	67
Главное управление уголовного розыска Министерства внутренних дел РФ	120	8231	51
Следственный комитет РФ	77	5188	39
Всего	3449	96992	4944

Так, в целом преобладает нейтральный характер сообщений (разделенных по критерию характера упоминаний), на втором месте – позитивный, на третьем – негативный. Однако наблюдается специфика, а именно выделено несколько групп информирующих источников;

1) негативный и позитивный характер упоминаний находятся примерно в равном соотношении: МВД РФ (724 и 645); Центральный банк РФ (579 и 520); Федеральная служба безопасности РФ (168 и 138);

2) негативный характер сообщений преобладает над позитивным: Telegram (369 и 92); ФГУП «Международное информационное агентство "Россия сегодня"» (151 и 11); Единый портал государственных услуг (150 и 22); Федеральная служба исполнения наказаний РФ (144 и 67); Главное управление уголовного розыска Министерства внутренних дел РФ (120 и 51); Следственный комитет РФ (77 и 39);

2) позитивный характер упоминаний преобладает над негативным: ПАО «Сбербанк России» (815 и 2570); Региональные прокуратуры РФ (152 и 689).

Ниже приведем данные ВЦИОМ, а именно обобщенную динамику распределения ответов россиян в 2021, 2022, 2004 гг. на вопрос «В последние

полгода–год Вам лично звонили или поступали СМС-сообщения от телефонных мошенников?» (рисунок 2.1.2).

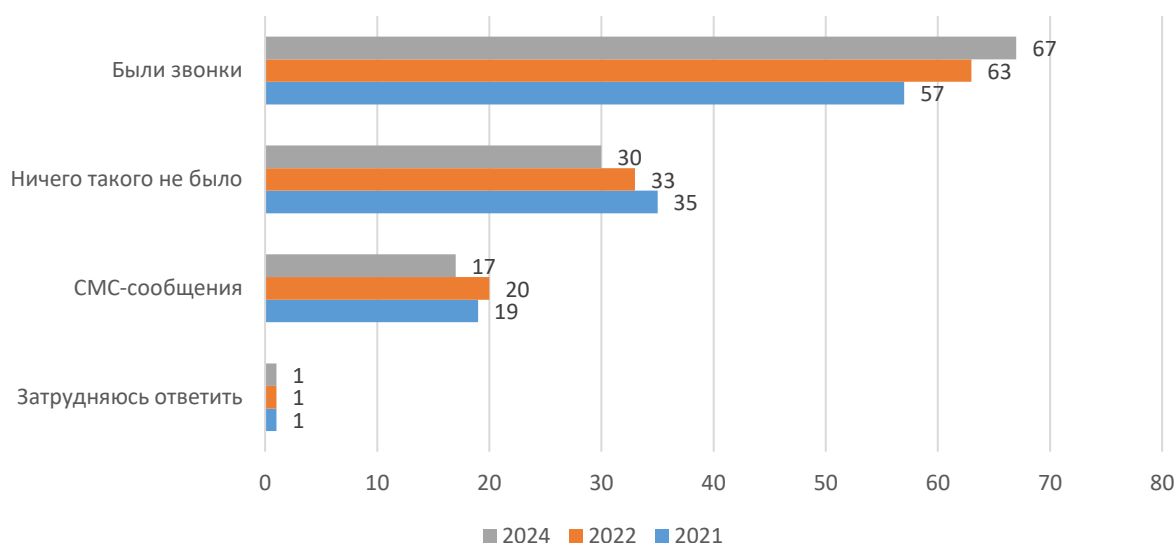

Рисунок 2.1.2 – Динамика распределения ответов россиян в 2021, 2022, 2024 гг. на вопрос «В последние полгода–год Вам лично звонили или поступали СМС-сообщения от телефонных мошенников?»¹ (2024 г., ВЦИОМ)

Таким образом, согласно опросным данным, полученным ВЦИОМ о динамике распределения ответов россиян в 2021, 2022, 2004 гг., количество таких звонков, поступающих от телефонных кибермошенников, постоянно увеличивается.

Это общая тенденция, которая была установлена в соответствии с изменением числовых показателей, а именно телефонных звонков. Причем в отношении СМС такой четкой возрастающей тенденции не обнаружено (рисунок 2.1.3).

¹ Телефонное мошенничество: мониторинг. 2024 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring>.

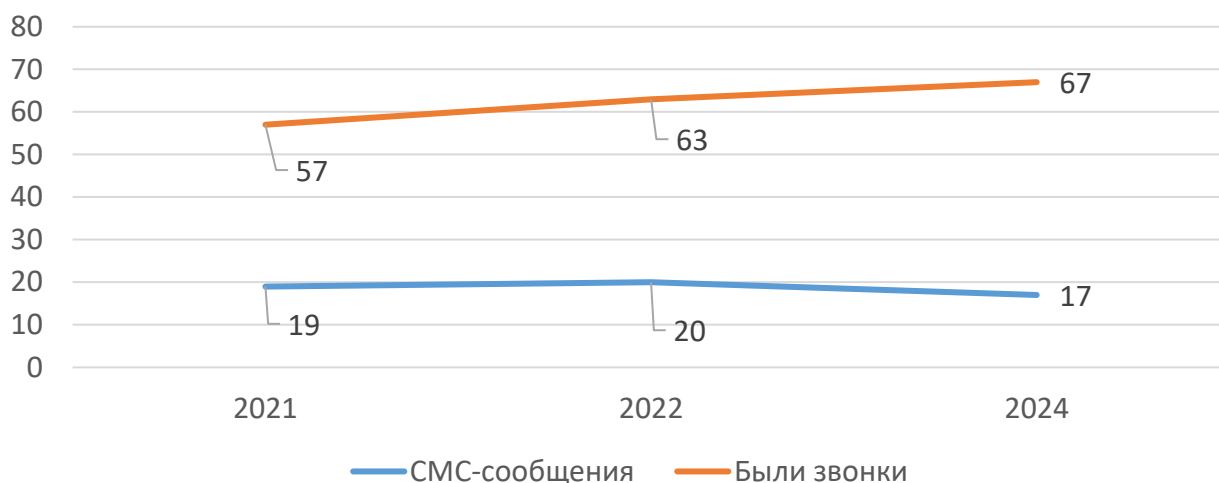

Рисунок 2.1.3 – Динамика распределения ответов россиян в 2021, 2022, 2024 гг. о соотношении звонков и СМС при ответе на вопрос «В последние полгода – год Вам лично звонили или поступали СМС-сообщения от телефонных мошенников?»¹ (2024 г., ВЦИОМ)

Опрошенные нами эксперты (эксперты 1, 2, 6, 8) считают, что такая тенденция отражает факт того, что телефонные звонки являются более действенным для кибермошенников средством, чем сообщения. Дело в том, что звонок и устная беседа не оставляют потенциальной жертве времени на обдумывание поступающей информации консультацию с другими людьми.

Обратимся к анализу результатов проведенного нами массового анкетного опроса респондентов², что позволит оценить динамику и специфику распространения телефонного кибермошенничества (рис. 2.1.4).

¹ Телефонное мошенничество: мониторинг. 2024 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring>.

² Примечания – 1. Все размещенные в тексте диссертации данные сопровождаются ссылками на первоисточник, если речь идет о вторичном анализе данных. Если в диссертации отсутствуют ссылки на источник социологических данных, то это значит, что приводятся первичные данные, полученные лично автором данного исследования в ходе анкетного опроса, экспертного интервью, контент-анализа СМИ. 2. Если в приведенных данных общая сумма процентов выше 100%, значит, вопрос предполагал возможность выбора одновременно нескольких вариантов ответа.

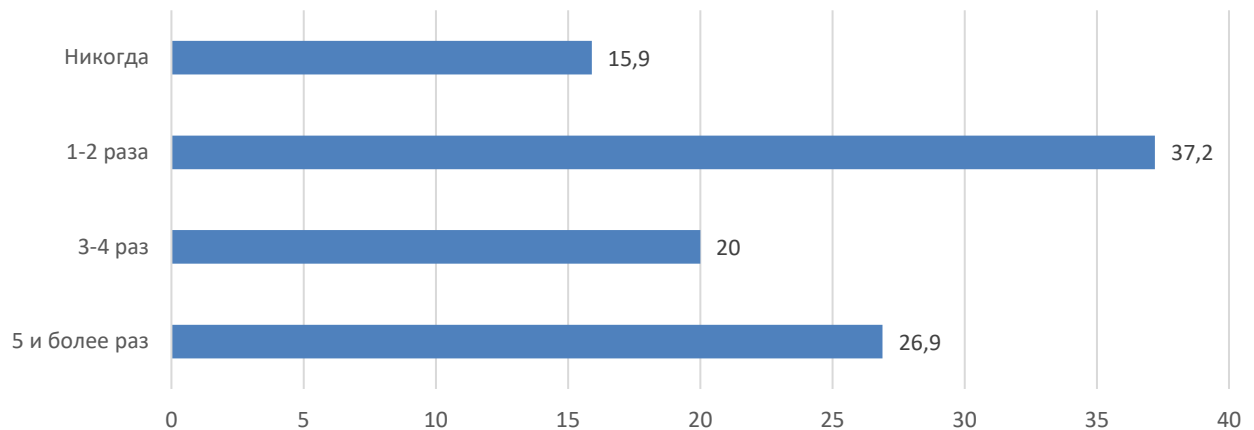

Рис. 2.1.4 – Распределение мнений респондентов по частоте случаев телефонного мошенничества, предпринятого по отношению к ним или их родственникам и знакомым, % опрошенных

В соответствии с данными, полученными в ходе анкетного опроса, лишь 15,9% опрошенных никогда не сталкивались с телефонным кибермошенничеством.

Приведем распределение мнений в ответе респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете уровень опасности телефонного мошенничества по 5-тибалльной шкале?» (рисунок 2.1.5).

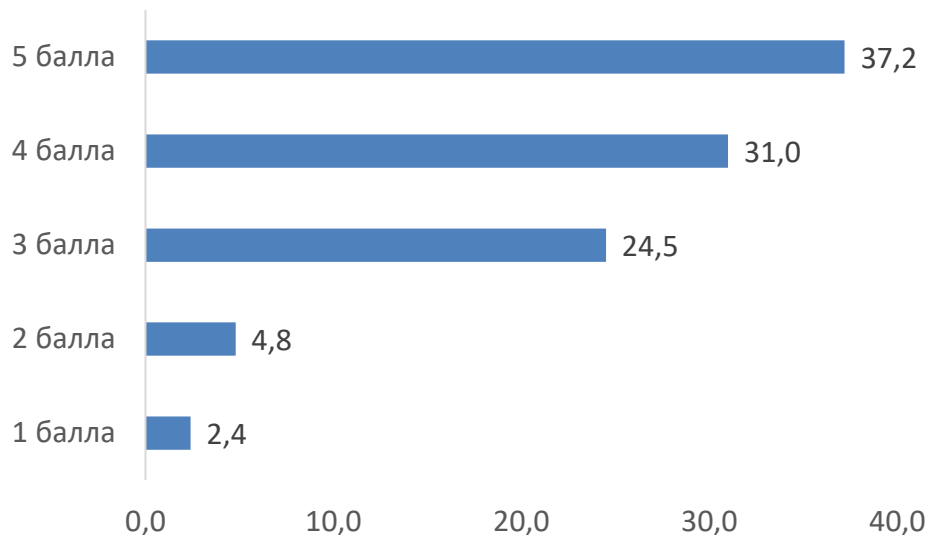

Рисунок 2.1.5 – Распределение мнений в ответе респондентов старшего возраста на вопрос «Как Вы оцениваете уровень опасности телефонного мошенничества по 5-тибалльной шкале?» (данные анкетного опроса), баллы

Как видно, люди старшего возраста во многом осознают для себя опасность современной ситуации. Хотя есть и такие, кто не видит серьезности угрозы для себя

лично.

Приведем данные анкетного опроса о том, понесли ли они сами или их близкие и родственники финансовые потери в результате телефонного кибермошенничества (таблица 2.1.2).

Таблица 2.1.2 – Распределение ответов респондентов при ответе на вопрос «Сталкивались ли когда-либо Вы или Ваши близкие с финансовыми потерями из-за телефонного мошенничества?», %

Варианты	Результат
Да, лично я	8,6
Да, мои близкие	17,9
Нет, никогда	32,4
Нет, но слышал(а) о таких случаях	41,1
Всего	100,0

При анализе ответов респондентов выявлено, что 26,5% («да, лично я» 8,6% + «да, мои близкие» 17,9% = 26,5%) либо сами, либо их родственники или знакомые пострадали финансово.

Следует заметить, что выявлена статистически значимая корреляция (коэффициент корреляции по Пирсону составляет 0,6) между возрастом и финансовыми потерями: чем старше возраст, тем чаще в результате телефонного мошенничества были украдены деньги.

Анкетный опрос, проведенный среди респондентов старшего возраста, демонстрирует наличие как (1) *одного варианта* содержания устных разговоров по телефону или письменных сообщений (один вариант), поступающих от телефонных кибермошенников, так и (2) *сочетания вариантов* (два и более вариантов).

Так, приведем ответы на вопрос «Какие звонки или СМС от телефонных мошенников Вам или Вашим близким поступали в течение года?». Проанализируем ответы, полученные от тех опрошенных, кто испытывал на себе атаки телефонных кибермошенников (то есть всех респондентов, кроме тех, кто на вопрос «Как часто Вы или Ваши близкие сталкивались с телефонным

мошенничеством в течение последнего года?» ответил «никогда»). Анализ включает ответы из категории «другое».

Приведем наиболее частые источники звонков (таблица 2.1.3).

Таблица 2.1.3 – Наиболее частые источники звонков (данные анкетного опроса), %

Источники	Результат
От «сотовых операторов» для перевода на выгодный тариф	99,7
От «технической поддержки» для устранения неполадок	89,3
От «работодателей» с предложением вакансии	88,1
Из «поликлиники» с предложением записаться на прием	87,6
Из «управляющей компании» с требованием оплаты квитанций	87,4
От «банка» с просьбой сообщить данные карты	82,8
От «родственников» с просьбой перевести деньги	76,7
Из «полиции» с сообщением о происшествии	65,9
Из «государственных служб» с требованием уплатить штраф	45,3
Из организаций с предложением выигрыша или подарка	17,6
Из «службы доставки» с сообщением о проблеме с посылкой	14,2
От «Почты России» с уточнением данных для отправки посылки	12,3
От «агентства недвижимости»	3,7
Из «благотворительных фондов» с просьбой о пожертвовании	3,2

Часто телефонные кибермошенники звонят потенциальным жертвам не один раз, используя разные варианты. Дадим перечень наиболее типичных из них для того, чтобы показать, что как источники звонков, так и их тематика тщательно подобраны под специфику образа жизни людей старшего возраста. Выделим данные по тем респондентам, которые испытали на себе 2 варианта – таковых более 30% (выделен процент только по тем респондентам, которые указали два варианта):

- от «технической поддержки» для устранения неполадок, от «оператора сотовой связи» с предложением выгодного тарифа;
- от «родственников» с просьбой перевести деньги, от «оператора сотовой связи» с предложением выгодного тарифа;
- от «родственников» с просьбой перевести деньги, из «полиции» с

сообщением о происшествии ;

- от «родственников» с просьбой перевести деньги, из «поликлиники» с предложением записаться на прием;
- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, от «технической поддержки» для устранения неполадок;
- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, от «оператора сотовой связи» с предложением выгодного тарифа и др.

Кроме того, большая доля респондентов, испытавших на себе 3 варианта атак телефонных кибермошенников – таковых также более 30%. Анализ таких комбинаций показывает, что их источники и тематика подобраны с учетом особенностей людей старшего возраста (к примеру, в звонках практически отсутствуют, например, «сотрудники деканата», что было бы типично для студенческой молодежи). Итак, это звонки (данные по респондентам, выделившим два варианта ответа) преимущественно из следующих псевдоисточников:

- от «родственников» с просьбой перевести деньги, из «полиции» с сообщением о происшествии, из «поликлиники» с предложением записаться на прием;
- от «работодателей» с предложением вакансии, от «технической поддержки» для устранения неполадок, от «оператора сотовой связи» с предложением выгодного тарифа;
- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, от «технической поддержки» для устранения неполадок, от «оператора сотовой связи» с предложением выгодного тарифа;
- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, от «родственников» с просьбой перевести деньги, от «технической поддержки» для устранения неполадок;
- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, от «родственников» с просьбой перевести деньги, из «полиции» с сообщением о происшествии;
- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, от «родственников» с

просьбой перевести деньги, из «государственных служб» с требованием оплатить штраф;

- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, от «работодателей» с предложением вакансии, от «технической поддержки» для устранения неполадок;

- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, от «оператора сотовой связи» с предложением выгодного тарифа, управляющей компании;

- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, из «полиции» с сообщением о происшествии, от представителя «Госуслуг» с сообщением о том, что аккаунт взломали;

- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, из «полиции» с сообщением о происшествии, из «государственных служб» с требованием оплатить штраф.

Кроме того, есть респонденты, которые испытали на себе атаки телефонных кибермошенников в большом количестве вариаций, а именно: из организаций с предложением выигрыша или подарка, от «банка» с просьбой сообщить данные карты, от «родственников» с просьбой перевести деньги, из «полиции» с сообщением о происшествии, из «поликлиники» с предложением записаться на прием, из «государственных служб» с требованием оплатить штраф, из «благотворительных фондов» с просьбой о пожертвовании, из «службы доставки» с сообщением о проблеме с посылкой, от «работодателей» с предложением вакансии, от «технической поддержки» для устранения неполадок, от «оператора сотовой связи» с предложением выгодного тарифа (30,3%). Но все-таки чаще перечень выбранных респондентами вариантов (если их указано более 3-х) не так обширен, а именно, это звонки из следующих псевдоисточников:

- от «родственников» с просьбой перевести деньги, из «поликлиники» с предложением записаться на прием, от «технической поддержки» для устранения неполадок, от «оператора сотовой связи» с предложением выгодного тарифа;

- от «родственников» с просьбой перевести деньги, из «поликлиники» с предложением записаться на прием, от «оператора сотовой связи» с предложением выгодного тарифа;

- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, от «родственников» с просьбой перевести деньги, из «милиции» с сообщением о происшествии (к примеру, «что-то с «Госуслугами» было у мамы»);

- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, от «родственников» с просьбой перевести деньги, из «милиции» с сообщением о происшествии, из «государственных служб» с требованием оплатить штраф, от «технической поддержки» для устранения неполадок и с предложением выгодного тарифа;

- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, из «полиции» с сообщением о происшествии, из «поликлиники» с предложением записаться на прием, от «технической поддержки» для устранения неполадок;

- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, из «полиции» с сообщением о происшествии, из «поликлиники» с предложением записаться на прием, из «государственных служб» с требованием оплатить штраф, от «оператора сотовой связи» с предложением выгодного тарифа;

- от «банка» с просьбой сообщить данные карты, из «полиции» с сообщением о происшествии, из «государственных служб» с требованием оплатить штраф, от «оператора сотовой связи» и др.

Современные исследователи подчеркивают разнообразие действий, которые мошенники применяют в отношении своих потенциальных жертв¹.

Подтвердим данные, полученные нами в ходе анкетного опроса людей старшего возраста, результатами, собранными специализированными всероссийскими центрами. Согласно ВЦИОМ, в 2024 7% опрошенных или их

¹ Смирнова И.В. Стратегия апелляции к смущению / чувству вины // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11, № 4. С. 802–808; Смирнова И.В. Мошеннический дискурс: стратегия апелляции к жалости // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. 2024. № 4. С. 123–132; Смирнова И.В. Мошеннический дискурс: Стратегия апелляции к удаче // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2024. Т. 13, № 3. С. 15–22; Смирнова И.В. Дискурс технически опосредованного мошенничества: жанр «развод» / «разводилово» и его стратегии // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 90–103; Смирнова Е.Д. Негативизация и криминальная эксплуатация концепта «материнство» как проблема лингвобезопасности / Е.Д. Смирнова, И.В. Смирнова // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сб. материалов II Междунар. научной конференции. Москва: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2023. С. 90–96.

родственников и близких знакомых понесли в свое время какой-либо финансовый ущерб, который произошел в итоге общения людей старшего возраста с телефонными мошенниками.

Причем, рассматривая ситуацию в динамике за 2021–2024 гг. и проводя сравнительный анализ, отметим, что показатели держатся примерно на одном уровне – около 7–9%. В диаграмме представлены данные ВЦИОМ за 2021, 2023 и 2024 гг., так как сведения за 2023 г. в первоисточнике отсутствуют. Однако общая тенденция видна (рис. 2.1.6).

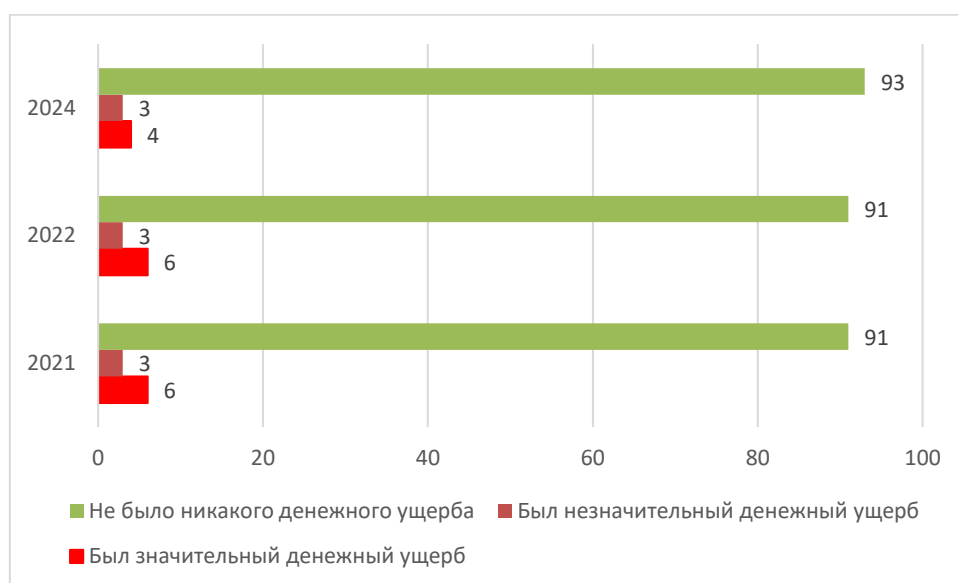

Рис. 2.1.6 – Динамика фактов установленного финансового ущерба по причине телефонного мошенничества (ВЦИОМ, 2024), % опрошенных¹

Проведение сравнительного анализа результатов, полученных ВЦИОМ, позволяет сделать вывод о том, что потенциальными жертвами являются представители разных возрастных категорий опрошенных.

Тем не менее доля людей старшего поколения среди потенциальных жертв занимает значительное место (рисунок 2.1.7).

¹ Телефонное мошенничество: мониторинг. 2024 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring>.

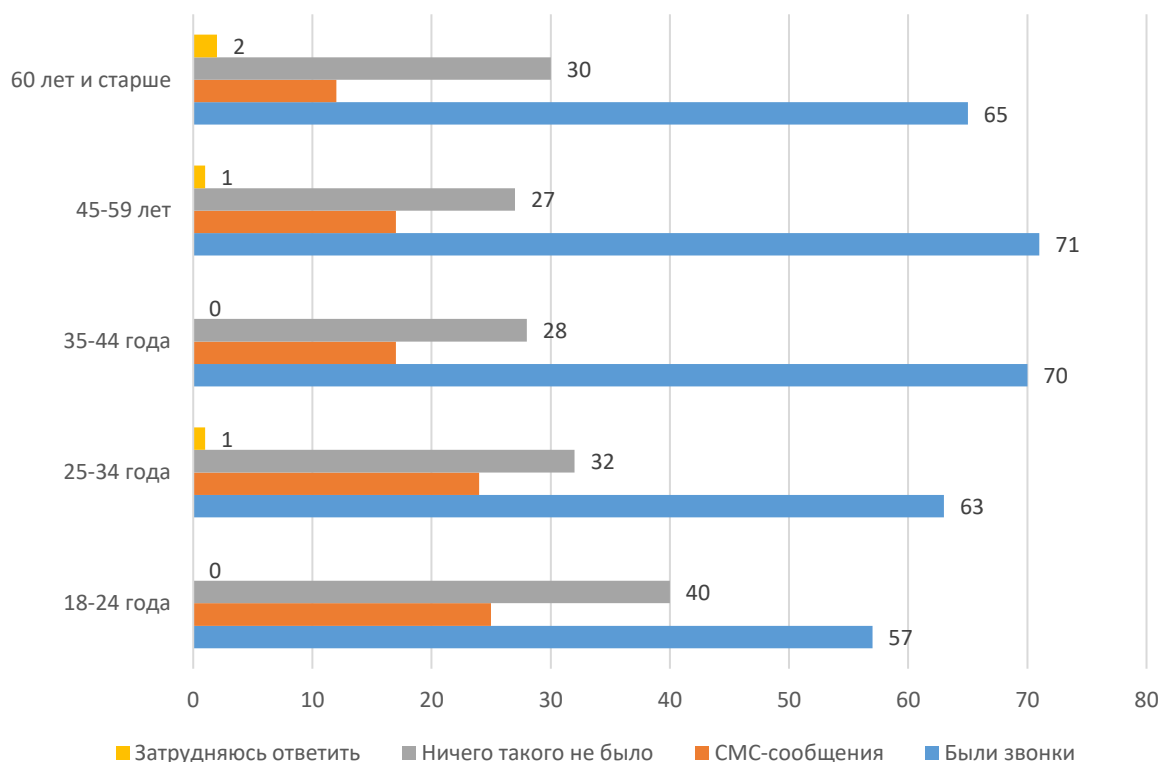
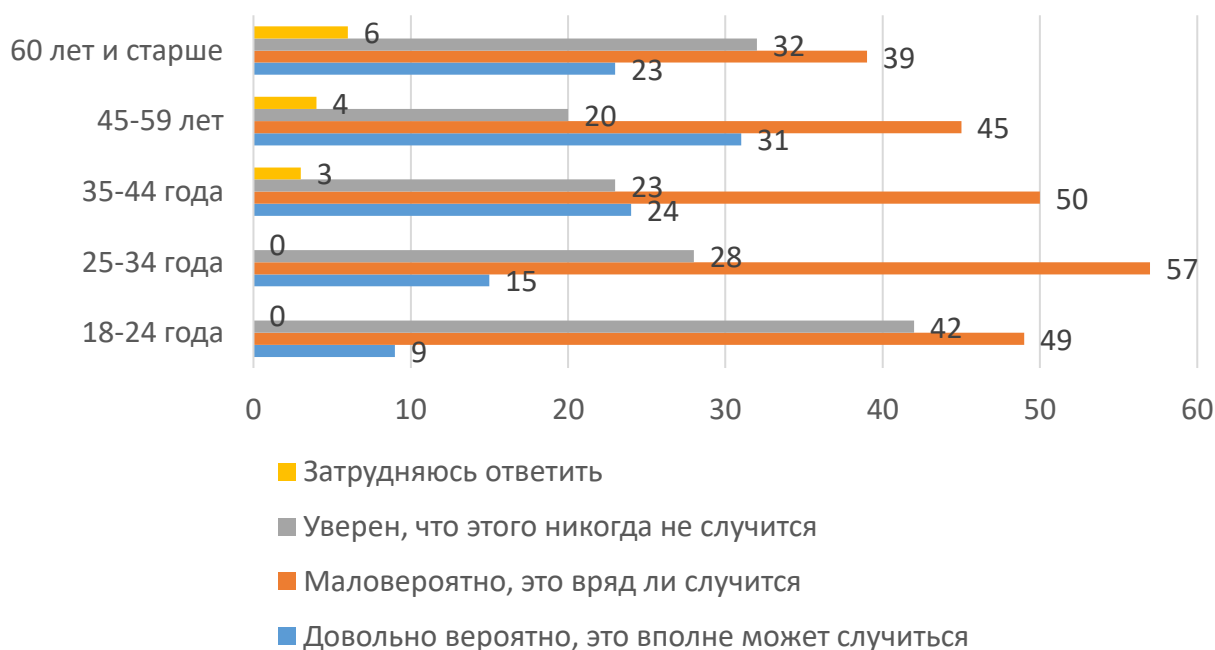

Рисунок 2.1.7 – Распределение ответов россиян в зависимости от принадлежности к возрастной подгруппе (в 2024 г.) на вопрос «В последние полгода–год Вам лично звонили или поступали СМС-сообщения от телефонных мошенников?»¹ (2024 г., ВЦИОМ)

¹ Телефонное мошенничество: мониторинг. 2024 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring>.

Рисунок 2.1.8 – Распределение ответов россиян в зависимости от принадлежности к возрастной подгруппе (в 2024 г.) на вопрос «Как Вы оцениваете вероятность того, что Вы можете лишиться денежных средств в результате действий телефонных мошенников?»¹ (2024 г., ВЦИОМ)

Так, по данным ВЦИОМ, в большей степени уверены в том, что они не станут жертвами телефонных кибермошенников, представители возрастных подгрупп от 18 до 24 лет и от 60 и старше.

Эксперты, которых мы опросили, дают такие комментарии. Молодежь не имеет достаточного жизненного опыта для того, чтобы оценить серьезность и опасность ситуации, а люди старшего возраста имеют меньше информации о телефонных кибермошеннических схемах. Поэтому обе подгруппы рассматриваются как уязвимые (эксперты 2, 4, 5, 7, 9).

Кроме опроса, проведенного ВЦИОМ в 2024 г., приведем результаты опроса, осуществленного на сайте «Госуслуги» в 2025 г. В частности, проанализируем данные по распределению мнения россиян на вопрос «Сталкивались ли Вы или Ваши близкие со случаями мошенничества по телефону или электронной почте?». Согласно данным, лично столкнулись с попытками телефонного кибермошенничества 33,7% опрошенных и 66,3% их родственников.

Динамику сложившейся ситуации можно увидеть по результатам ответа россиян на сайте «Госуслуги» на вопрос «Как Вы считаете, за последние полгода–год изменилось ли количество звонков/сообщений от телефонных мошенников?». Так, 66,9% отметили, что число мошеннических попыток осталось неизменным. Никто из опрошенных не отметил уменьшение или увеличение данного показателя. Но при этом 33,1% не смогли определиться с точным ответом².

Опрошенные нами эксперты в своих интервью дали такие комментарии. Большое количество затруднившихся ответить демонстрирует, что население не

¹ Телефонное мошенничество: мониторинг. 2024 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring>.

² Опрос граждан по проблемам телефонного мошенничества. 2025 г. // ГОСУСЛУГИ. URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/polls/510408/?ysclid=ma6qqdtxbj389814921>.

имеет достаточно информации, чтобы дать четкий утвердительный ответ (эксперты 3, 5, 10).

Помимо данных опроса, полученных ВЦИОМ в 2024 г., и опроса, осуществленного сотрудниками портала «Госуслуги» в 2025 г., представим данные опроса Vox Populi 2025 г.¹.

В частности, агентством Vox Populi получены данные о том, что большинство россиян и их родственников испытали на себе попытки телефонных кибермошенников (рисунок 2.1.9).

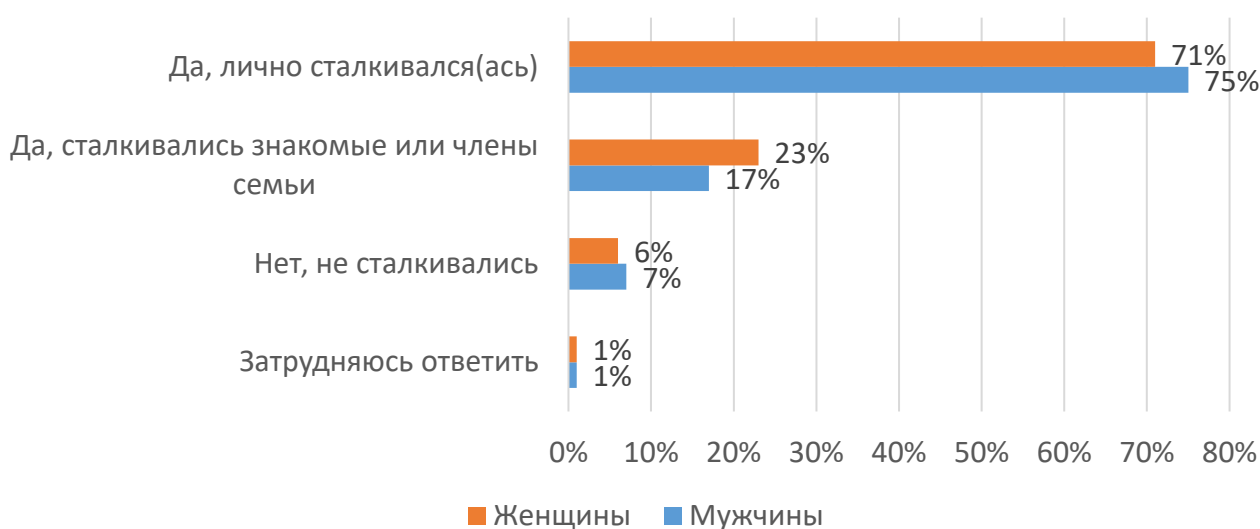

Рисунок 2.1.9 – Распределение ответов россиян на вопрос «Сталкивались ли Вы, Ваши знакомые или члены Вашей семьи со случаями телефонного мошенничества?»² (2025 г., Vox Populi)

Приведем распределение данных, полученных агентством Vox Populi, по возрасту ответов россиян на вопрос «Сколько раз за последние полгода Вы сталкивались с подозрительными звонками, которые предположительно могли быть от мошенников?» (рисунок 2.1.10).

¹ Телефонное мошенничество в России. 2025 // Аналитика и тренды. Vox Populi. URL: <https://populi-vox.ru/phonescam>.

² Телефонное мошенничество в России. 2025 // Аналитика и тренды. Vox Populi. URL: <https://populi-vox.ru/phonescam>.

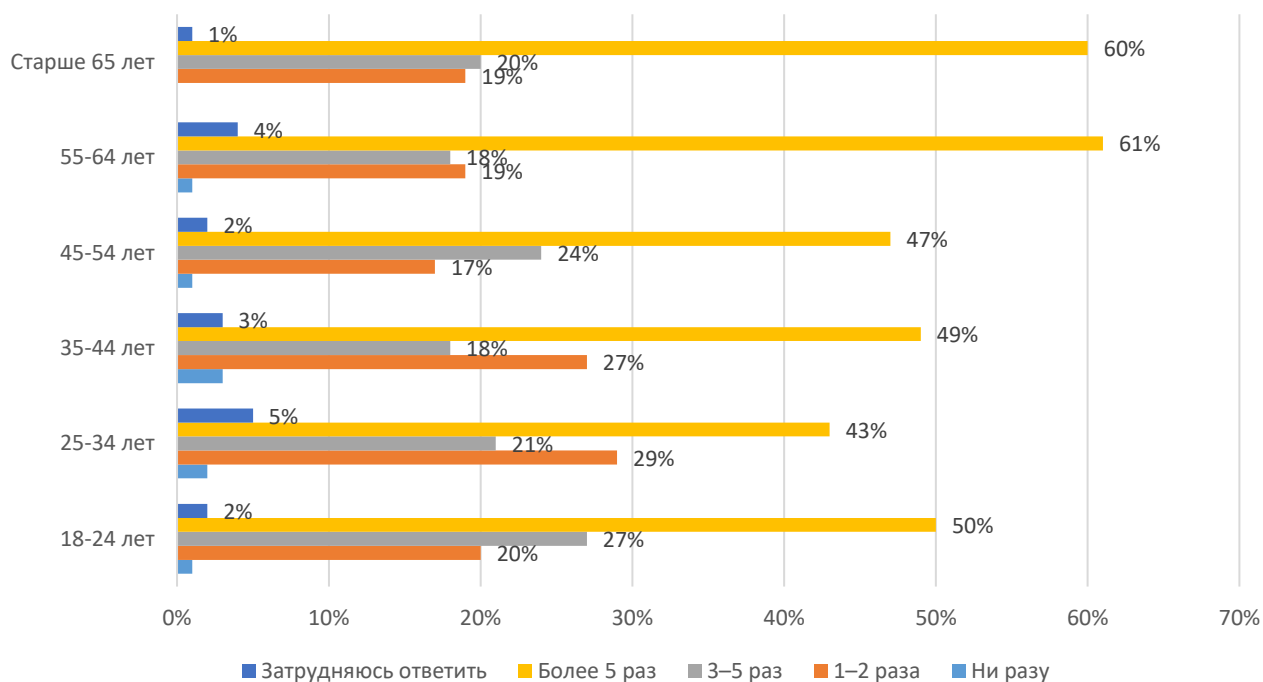

Рисунок 2.1.10 – Распределение по возрасту ответов россиян на вопрос «Сколько раз за последние полгода Вы сталкивались с подозрительными звонками, которые предположительно могли быть от мошенников?»¹
(2025 г., Vox Populi)

Причем есть небольшая разница по полу: мужчины – 75%, женщины – 71%.

Кроме того, согласно данным агентства Vox Populi, наблюдается значительные различия в мнениях, высказанных опрошенными, относящимися к разным возрастным подгруппам (рисунок 2.1.11).

¹ Телефонное мошенничество в России. 2025 // Аналитика и тренды. Vox Populi. URL: <https://populi-vox.ru/phonescam>.

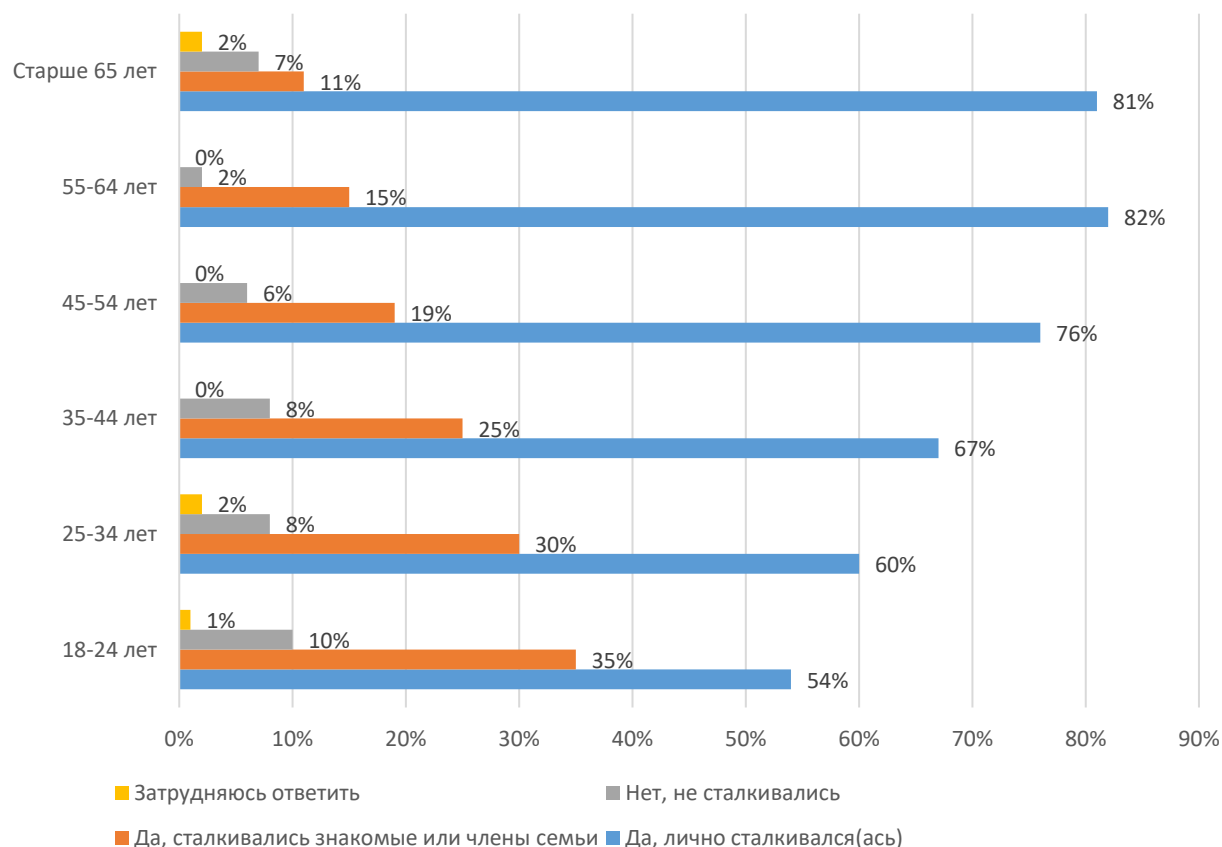

Рисунок 2.1.11 – Распределение по возрасту ответов россиян на вопрос «Сталкивались ли Вы, Ваши знакомые или члены Вашей семьи со случаями телефонного мошенничества?»¹ (2025 г., Vox Populi)

Соответственно данным, полученным Vox Populi, чаще представителей других возрастных подгрупп попытки телефонного кибермошенничества испытывают на себе граждане в возрастных диапазонах от 55 до 64-х лет (82%) и 65+ (таковых 81%).

¹ Телефонное мошенничество в России. 2025 // Аналитика и тренды. Vox Populi. URL: <https://populi-vox.ru/phonescam>.

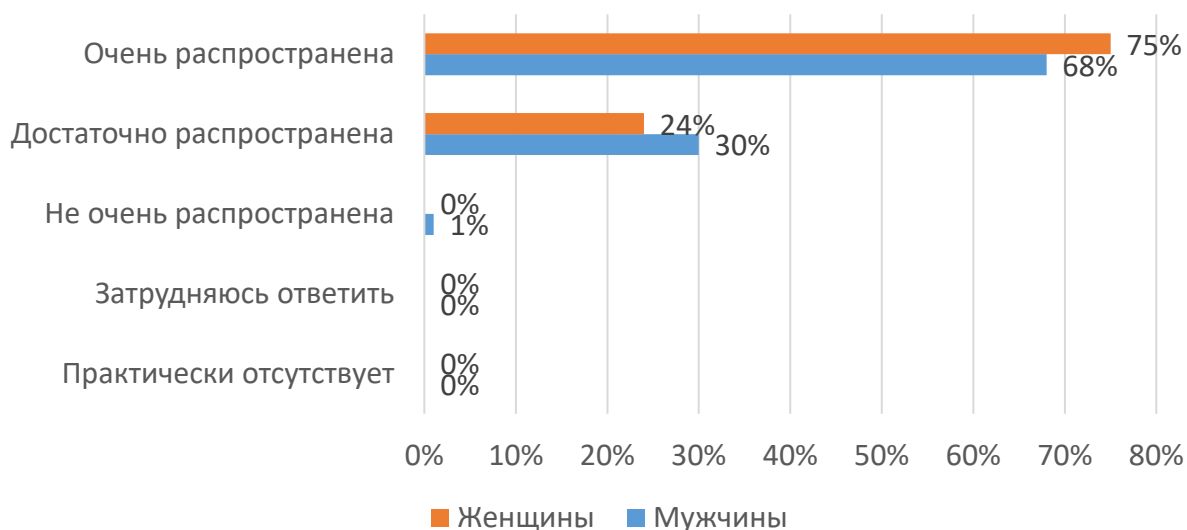

Рисунок 2.1.12 – Распределение по полу ответов россиян на вопрос «Насколько проблема телефонного мошенничества распространена в России?»¹ (2025 г., Vox Populi)

Процентные данные, представленные Vox Populi в результатах опроса, демонстрируют, что изучаемая в данном исследовании проблематика является чрезвычайно актуальной. Причем, женщины немного в большей степени воспринимают ситуацию как опасную, по сравнению с мужчинами.

¹ Телефонное мошенничество в России. 2025 // Аналитика и тренды. Vox Populi. URL: <https://populi-vox.ru/phonescam>.

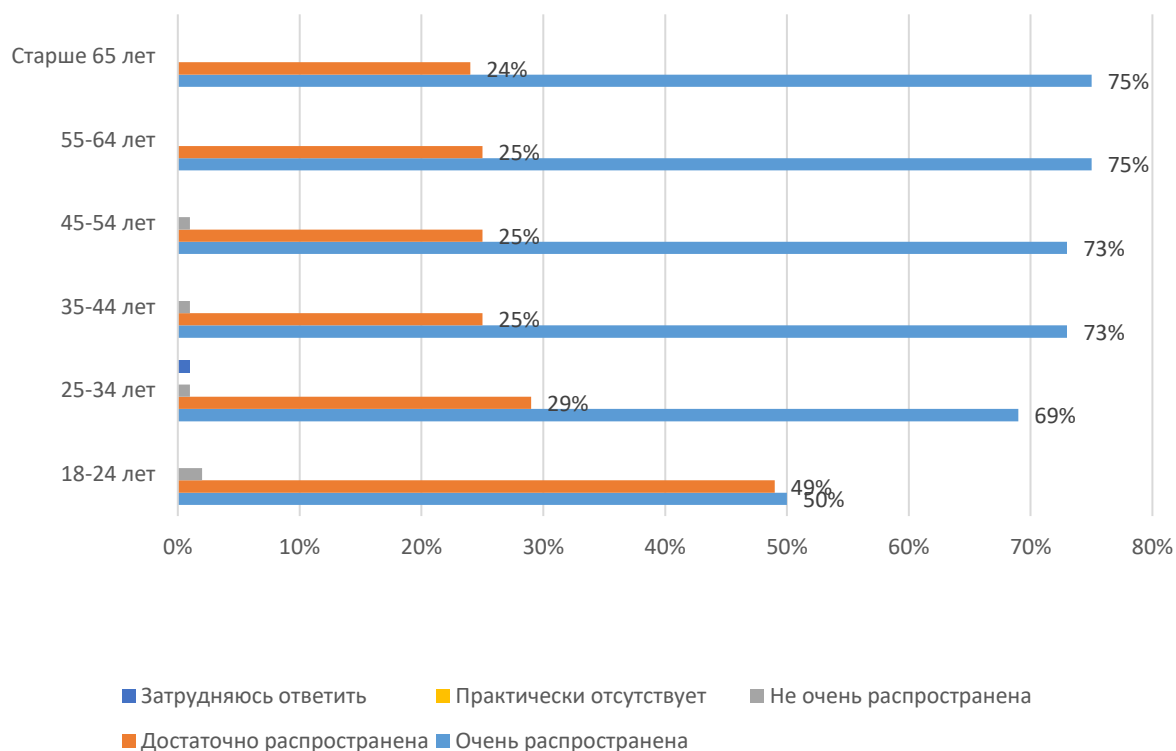

Рисунок 2.1.13 – Распределение по возрасту ответов россиян на вопрос «Насколько проблема телефонного мошенничества распространена в России?»¹ (2025 г., Vox Populi)

Как видно, агентство Vox Populi демонстрирует своими результатами опросного исследования, что наблюдается взаимосвязь: чем выше возраст, тем актуальнее для россиян проблема телефонного мошенничества.

Выводы по параграфу 2.1

Проведенный анализ динамики и специфики телефонного кибермошенничества в отношении россиян старшего возраста позволяет сделать следующие выводы.

1. Телефонное кибермошенничество приобрело системный характер: в 2024 году зарегистрировано 486 тыс. случаев, а ущерб превысил 200 млрд рублей. При этом лишь 30% пострадавших обращаются в правоохранительные органы, а раскрываемость таких преступлений остается низкой (23%) из-за

¹ Телефонное мошенничество в России. 2025 // Аналитика и тренды. Vox Populi. URL: <https://populi-vox.ru/phonescam>.

транснационального характера преступных схем, использования технологий анонимизации, научно-технологической и социально-психологической проработки алгоритмов телефонного кибермошенничества. Несмотря на усилия правоохранительных органов и Банка России, проблема усугубляется: динамика ущерба показывает ежегодный рост. Распространение телефонного кибермошенничества связано с быстрой и масштабной цифровизацией услуг (банкинга, госуслуг, медицинской помощи и др.), пандемией и низкой цифровой грамотностью старшего поколения.

Обнаружены тенденции распространения телефонного кибермошенничества в отношении россиян старшей возрастной когорты: системный рост масштабов преступлений по отношению к людям данной группы при высокой латентности и расширении международного формата; цифровизация государственных, муниципальных и коммерческих услуг при невысокой цифровой грамотности людей старшего поколения; рост внимания средств массовой информации к проблеме цифрового и телефонного мошенничества при временных спадах в периоды пандемии и начала специальной военной операции; адаптация сценариев телефонного кибермошенничества под образ жизни и пол людей старшего возраста.

2. Люди в возрасте 60+ составляют 27% жертв, а вместе с группой 50–59 лет – почти половину всех пострадавших. Женщины становятся жертвами чаще, что связано с их большей доверчивостью и активным использованием телефонной связи. Основные каналы атак — звонки и СМС, причем звонки эффективнее, так как не оставляют времени на размышление. Техники, применяемые телефонными кибермошенниками, адаптированы под образ жизни пожилых: звонки от «медицинских работников», «сотрудников управляющих компаний», «детей и внуков», «полиции», «банков», «техподдержки» и других псевдодоверенных источников. Часто используются комбинированные атаки (2–3 сценария), что повышает успешность обмана. Например, сочетание звонков от «банка» и «родственников» или «полиции» и «госслужб».

2.2 Факторы диверсификации и типы поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников

Главными целями выявления факторов формирования и типов поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников являются следующие:

- 1) совершенствование системы защиты данной социально уязвимой группы населения, на которую воздействует целый комплекс различных факторов;
- 2) разработка эффективных мер противодействия телефонному кибермошенничеству с учетом разнообразия типов поведенческих стратегий пожилых россиян.

Проведенное интервью экспертов предполагало выявление факторов диверсификации и типов поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников. Экспертам сначала было предложено назвать и охарактеризовать данные факторы, а потом оценить их по 5-тибалльной шкале.

Приведем итоговые результаты мнений экспертов. На основе данных глубинного интервью экспертов выделим и сгруппируем факторы диверсификации поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников (таблица 2.2.1).

Таблица 2.2.1 – Факторы диверсификации поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников (по результатам интервью экспертов), баллы

№	Фактор	Характеристика	Значимость в баллах (1-5)
1	Технологический прогресс	Использование технологий информационно-коммуникативных и искусственного интеллекта, которые затрудняют отслеживание мошенников	5
2	Анонимность звонков	Звонки из-за границы или с подменных скрытых номеров, что делает преступников практически неуловимыми	5
3	Низкая финансовая и цифровая грамотность	Непонимание потенциальными жертвами современных схем мошенничества и отсутствие навыков защиты	5
4	Социально-психологическая инженерия	Манипуляции потенциальными жертвами через страх, срочность или доверие (например, звонки «от внука» или «из банка»)	5
5	Несовершенство законодательства	Пробелы в законах, слабые механизмы наказания мошенников и защиты жертв	4
6	Недостаток осведомленности населения	Пожилые люди не знают о новых схемах обмана, что повышает их уязвимость	4
7	Социально-экономические трудности людей старшего возраста	Кризисы и низкие доходы заставляют верить в «легкие деньги» (например, выигрыши или компенсации).	4
8	Массовая доступность и утечка персональных данных	Соцсети и базы данных помогают мошенникам находить уязвимых людей	3
9	Недостаточность международного сотрудничества	Сложности в расследовании транснациональных преступлений из-за различий в законодательстве	3

Анализ материалов интервью экспертов позволил разделить все факторы на условные группы *по критерию управляемости*:

1) *преимущественно управляемые*, которые можно изменить или нейтрализовать силами государства, бизнеса и общества (например, законы, грамотность, осведомленность);

2) *преимущественно неуправляемые*, связанные с объективными процессами, которые невозможно полностью остановить, но можно адаптироваться к ним (технологии, цифровая экономика);

3) *частично управляемые*, зависящие от комбинации внешних условий и внутренних мер (психология, утечки данных).

Представим проанализированные данные в схематичном виде (таблица 2.2.2).

Таблица 2.2.2 – Условное разделение групп факторов по критерию управляемости

№	Фактор	Группа	Пояснение
1	Технологический прогресс	Неуправляемый	Развитие технологий (VoIP, ИИ) – объективный процесс, который нельзя запретить, но можно регулировать на уровне доступа и контроля
2	Анонимность звонков	Управляемый	Возможность ограничить через законы о подмене номеров, блокировку международных звонков и сотрудничество с операторами связи
3	Низкая финансовая и цифровая грамотность	Управляемый	Корректируется образовательными программами, социальной рекламой и обучением в центрах для пожилых
4	Социально-психологическая инженерия	Частично управляемый	Зависит от информированности населения. Можно снизить риски через разъяснительную работу и психологическую поддержку
5	Несовершенство законодательства	Управляемый	Устраняется путем принятия новых законов, ужесточающих наказание мошенников и защиту жертв
6	Недостаток осведомленности	Управляемый	Решается через СМИ, соцсети, памятки от банков и госучреждений
7	Социально-экономические трудности	Неуправляемый	Кризисы и инфляция – макроэкономические факторы, но можно смягчать последствия через соцподдержку и финансовое консультирование

№	Фактор	Группа	Пояснение
8	Массовая доступность и утечка данных	Частично управляемый	Зависит от защиты персональных данных на госуровне и ответственности компаний за утечки
9	Недостаточное международное сотрудничество	Управляемый	Улучшается через договоры между странами и создание совместных киберполицейских подразделений

При этом отметим, что постоянное социально-психологическое давление имеет серьезное значение для формирования различных типов поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников. Потенциальные жертвы находятся под некоторым психологическим давлением, зная о постоянной активности преступников.

Современные эмпирические исследования в области виктимологии и социологии девиантного поведения убедительно демонстрируют устойчивую корреляцию между возрастом респондентов и их подверженностью телефонному мошенничеству. Как отмечают С.Н. Ениколопов, В.Т. Кудрявцев и Н.В. Мешкова, лица старшего возраста составляют наиболее уязвимую категорию жертв финансовых преступлений, совершаемых с использованием средств телефонной связи¹.

Этот феномен требует комплексного междисциплинарного анализа, объединяющего методологические подходы социологии, психологии и криминологии, поскольку отражает сложное переплетение социальных, правовых, экономических и технологических факторов развития современного общества.

Особый интерес представляет анализ эволюции поведенческих стратегий в течение жизненного цикла. Исследования кредитных поведенческих стратегий населения, проведенные С.Г. Ивченковым, выявляют существенные межпоколенческие различия в отношении к финансовым продуктам и услугам.

¹ Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Ениколопов С.Н. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 1. С. 138–157.

Молодежь в возрасте 18–35 лет демонстрирует инструментальный подход к кредитованию, рассматривая заемные средства преимущественно как механизм удовлетворения актуальных потребительских потребностей. Для этой возрастной группы характерна высокая толерантность к долговой нагрузке и активное использование цифровых банковских сервисов.

Согласно данным С.Г. Ивченкова, в средневозрастной группе (36–55 лет) наблюдается рационализация кредитного поведения – заемные средства чаще используются для преодоления временных финансовых затруднений, при этом проявляется избирательность в выборе финансовых институтов.

Однако наиболее выраженные особенности характерны для представителей старшего поколения (56+ лет), у которых доминирует консервативная поведенческая стратегия с ярко выраженной кредитной абстиненцией и скептическим отношением к любым заемным средствам¹.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что именно эта финансовая осторожность и консерватизм пожилых людей сочетаются с их повышенной уязвимостью к мошенническим схемам. Респонденты старше 65 лет регулярно используют интернет-банкинг, но испытывают трудности при идентификации мошеннических сайтов и приложений².

Такой феномен эксперты объясняют комплексом взаимосвязанных факторов.

Социокультурные детерминанты включают в себя устойчивую приверженность традиционным банковским институтам при одновременном низком уровне адаптации к цифровым сервисам. Многие представители старшего поколения сохраняют привычку к очному взаимодействию с банковскими служащими, что в условиях сокращения сети отделений создает дополнительные

¹ Ивченков С.Г. Кредитные стратегии саратовского населения: поколенческая специфика // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: ООО Издательский дом «Сциентиа», 2023. С. 467–468.

² Ивченков С.Г. Кредитные стратегии саратовского населения: поколенческая специфика // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: ООО Издательский дом «Сциентиа», 2023. С. 467–468.

трудности. Ограниченная мобильность и снижение когнитивных функций усугубляют эту ситуацию (эксперты 5, 6, 7, 8, 9, 11).

Психологические особенности старшего возраста также вносят существенный вклад в повышение виктимности. Многочисленные исследования подтверждают, что для пожилых людей характерна повышенная доверчивость к представителям официальных инстанций – банков, правоохранительных органов, социальных служб. Мошенники активно эксплуатируют этот психологический механизм, маскируясь под сотрудников данных организаций. Одновременно отмечается выраженная тревожность при необходимости технологических взаимодействий и отсутствие сформированных защитных поведенческих паттернов в цифровой среде (эксперты 5, 6, 7, 9, 11).

Особого внимания заслуживает анализ коммуникативных практик, сложившихся у старшего поколения. Социализированные в эпоху преимущественно очного общения, многие пожилые люди испытывают значительные трудности при верификации телефонных собеседников. Глубинные интервью показывают, что респонденты не всегда способны критически оценить подозрительный звонок и предпринять защитные действия (эксперты 5, 6, 7, 8, 11). Характерно отсутствие рефлексивной дистанции в условиях стрессовой коммуникации, когда мошенники создают искусственное ощущение срочности и угрозы.

Эффективность существующих институциональных механизмов защиты пожилых от телефонного мошенничества остается крайне низкой. Статистические данные и материалы опроса людей старшего возраста свидетельствуют, что только небольшая часть пострадавших обращается в правоохранительные органы, а уровень раскрываемости таких преступлений остается низким. Это обусловлено как транснациональным характером многих мошеннических схем, так и недостатками в организации межведомственного взаимодействия (эксперты 1, 2, 3, 8, 9, 11, 12).

В связи с этим перспективные направления совершенствования системы

защиты должны включать несколько взаимосвязанных компонентов. Во-первых, необходимо развитие комплексной кооперации между правоохранительными органами, финансовыми институтами и социальными службами (эксперты 1, 2, 3, 4, 11, 12). Во-вторых, особое значение приобретает разработка возрастно-ориентированных профилактических программ, учитывающих специфику восприятия и обучаемости пожилых людей (эксперты 5, 6, 7, 8, 11, 12). Как показывает практика, традиционные информационные кампании оказываются малоэффективными для этой категории населения. В-третьих, требуется существенное совершенствование законодательной базы, особенно в части регулирования деятельности call-центров и защиты персональных данных (эксперты 1, 2, 7, 11, 12).

Особую роль в профилактике виктимности старшего поколения могут сыграть общественные организации и учреждения социального обслуживания (эксперты 7, 8). Исследования демонстрируют высокую эффективность программ «равный равному», когда обучение цифровой грамотности проводится силами специально подготовленных волонтеров из числа активных пенсионеров¹. Такой подход позволяет преодолеть барьер недоверия и обеспечить более высокий уровень усвоения информации.

Так, решение проблемы телефонного мошенничества в отношении пожилых требует комплексного подхода, учитывающего как специфику их финансового поведения, так и особенности социально-психологического статуса. Разработка эффективной системы защиты предполагает тесную координацию усилий государственных институтов, банковского сектора и гражданского общества (эксперты 9, 10, 11, 12). Особую актуальность эти меры приобретают в условиях ускоренной цифровой трансформации финансовых услуг и роста изощренности мошеннических схем. Как показывают интервью экспертов, без системных изменений в организации профилактической работы и межведомственного

¹ Волкова О.А. Теория социальной терапии в практике интернатных учреждений для престарелых и инвалидов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 57–59.

взаимодействия проблема виктимности старшего поколения будет только усугубляться (эксперты 1, 2, 7, 11, 12).

Взаимодействие людей старшего возраста с финансовыми институтами и реакция на потенциальные угрозы в значительной степени определяются сохранением доверия к традиционным социальным институтам, которые включают государственные структуры и банковскую систему в ее «докомпьютерном» варианте.

Для представителей данной возрастной когорты высока значимость межпоколенческих связей и родственных отношений как каналов получения самой разной информации. Здесь важна ориентация на личные контакты как основную форму легитимации любых социально-экономических взаимодействий. Наблюдается преобладание устойчивых ожиданий, что официальные структуры всегда действуют по закону. В контексте теории рационализации М. Вебера¹ можно отметить, что у представителей старшего поколения эти ожидания преобладают над рациональным расчетом в принятии каких-либо финансовых решений.

Парадоксальным образом именно это обстоятельство одновременно повышает уязвимость людей старшего возраста к современным формам телефонного кибермошенничества и создает новые способы защиты.

С одной стороны, доверие к формальным атрибутам и сотрудникам государственных и финансовых институтов делает их более восприимчивыми к использованию (имитации) этих атрибутов мошенниками. С другой стороны, сохранение плотных и устойчивых социальных сетей и ориентация на мнение значимых родственников, соседей и знакомых могут выступать эффективным фильтром для дальнейшего распознавания телефонных кибермошеннических схем.

Для понимания высокой уязвимости людей старшего возраста к телефонным кибермошенническим схемам важны идеи, заложенные в теории Э. Дюркгейма². В

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдов. Москва: Прогресс, 1990. С. 61–272.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана. Москва: Канон, 1996. 432 с.

частности, они позволяют анализировать происходящий разрыв традиционных социальных связей (в первую очередь основанных на родстве), учитывая недостаточное включение старшего поколения в новые социальные процессы, что создает условия для их неполной компетенции для коммуникаций в цифровом пространстве.

В рамках теории разделения труда Э. Дюркгейма можно сделать практически важный вывод, что стремительно протекающие процессы, связанные с внедрением цифровизации и нейросетевых технологий, значительно опережают формирование соответствующих знаний и навыков, что особенно остро проявляется в старших возрастных группах. При этом максимальная узкая специализация в области цифровых технологий создает непонимание между «технологическими экспертами» и рядовыми пользователями из числа людей старшего возраста, чем активно пользуются телефонные кибермошенники.

В целом в условиях быстрого роста телефонного кибермошенничества у людей старшего возраста формируются и диверсифицируются специфические поведенческие стратегии, детерминированные как (1) *внешними* (масштабы и способы мошенничества, государственные и финансовые институты защиты), так и (2) *внутренними* (индивидуальные особенности, уровень цифровой грамотности, социальное окружение) *обстоятельствами*.

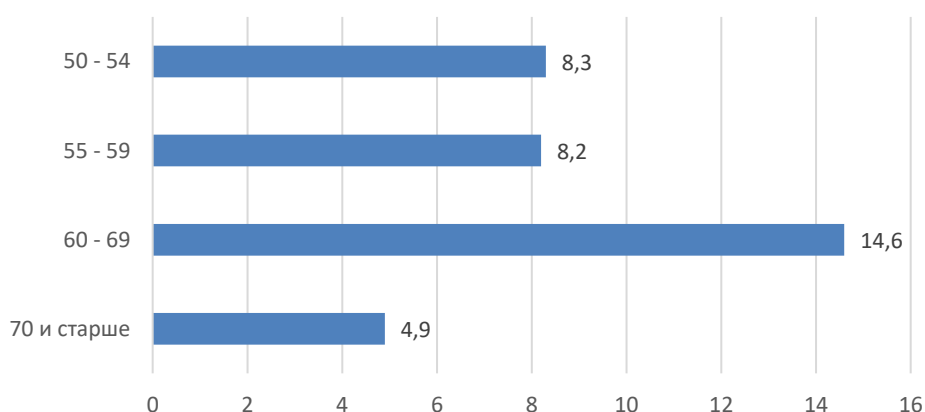

Рисунок 2.2.1 – Распределение россиян старше 50-ти лет – активных пользователей

сети Интернет, по возрастным группам (2023, г. Росстат)¹

Опрошенные нами эксперты (эксперты 2, 5, 6, 7) поясняют, что в возрастной диапазон с 60-ти до 69-ти лет попадают люди, которые получили возможности:

1) иметь больше свободного времени для освоения компьютерных технологий, так как прекратили оплачиваемую трудовую деятельность;

2) при выходе на пенсию посещать бесплатные курсы компьютерной грамотности, которые ведутся на адаптированном уровне, понятном людям старшего поколения.

Наличие свободного времени, бесплатность образования и содержательная и методическая доступность преподавания позволяют россиянам старшего возраста осваивать новые для них компьютерные технологии. Это подтверждает наличие у людей старшего поколения потенциала к усвоению незнакомой для них ранее (или знакомой лишь минимально) информации.

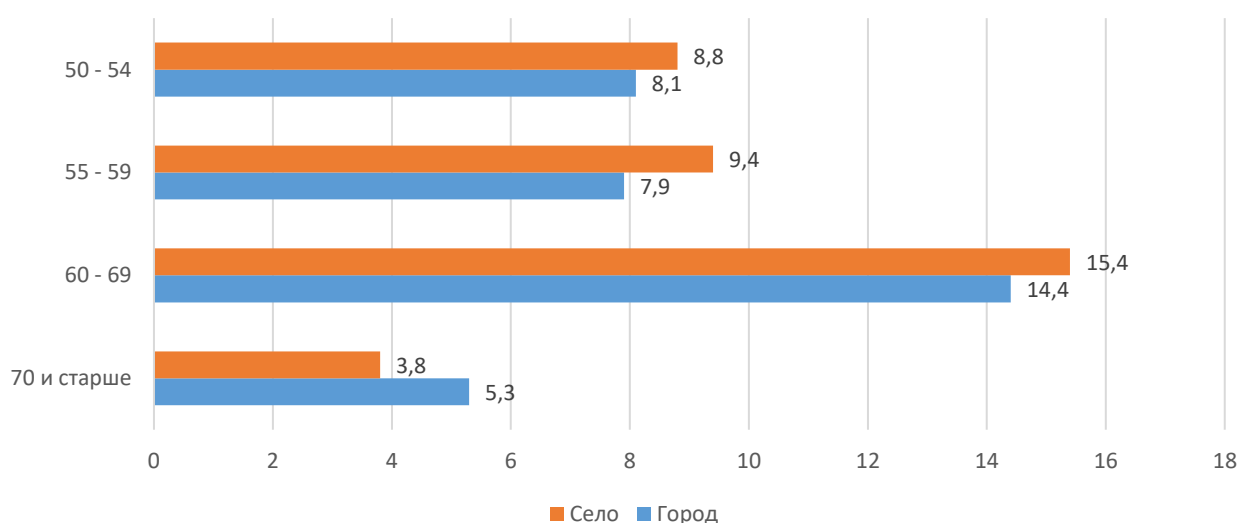

Рисунок 2.2.2 – Распределение россиян старше 50-ти лет – активных пользователей сети Интернет, по типам населенных пунктов (город или село) и по возрастным группам (2023, г. Росстат)²

¹ Распределение населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, по типам поселения и половозрастным группам. 2023. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.

² Распределение населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, по типам поселения и половозрастным группам. 2023. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.

Как видно по результатам опроса ВЦИОМ, в сельской местности граждане в большей степени используют сеть Интернет в своей жизни. Исключение составляет лишь подгруппа 70+, где, наоборот, в числе активных пользователей сети Интернет преобладает городское население.

Эксперты, которых мы опросили (эксперты 2, 4, 5, 6, 8), утверждают, что в городе жители 70+ менее подвержены возрастным стереотипам, поэтому они чаще записываются в соответствующие группы и с большей активностью посещают курсы компьютерной грамотности.

И, наоборот, как отмечают эксперты (эксперты 2, 5, 6, 8, 10), на селе жителям в возрасте 70+ в большей степени свойственно придерживаться стереотипов в отношении своего возрастного статуса, поэтому они гораздо реже считают для себя как возможным, так и нужным изучать компьютерные технологии.

То есть, по мнению опрошенных нами экспертов, *возрастные стереотипы* оказывают значительное воздействие на освоение людьми старшего возраста новых для них компьютерных технологий, что в целом сказывается на их поведении в цифровой среде, а также в общении с телефонными кибермошенниками.

Приведем данные анкетного опроса респондентов старшего возраста на предмет того, каковы их реакции на подозрительные звонки (таблица 2.2.3).

Таблица 2.2.3 – Типичные реакции людей старшего возраста на поступление на их телефон подозрительных звонков (данные анкетного опроса), %

Реакции на подозрительные звонки	Результат
Немедленно прекращаю разговор	39,3
Не отвечаю на незнакомые номера	23,4
Игнорирую спам-звонки, на телефоне есть приложение для их определения	15,9
Блокирую номер после звонка	10,2
Веду шуточный разговор для собственного развлечения	3,5
Пытаюсь выяснить, кто звонит	3,4
Сообщаю в правоохранительные органы	3,1

Другое	1,2
Всего	100,0

Итак, несмотря на то что люди старшего возраста предпринимают попытки противостоять преступным действиям телефонных кибермошенников, все же лишь 3,1% сообщают в правоохранительные органы о таких случаях.

Таблица 2.2.4 – Реакции и способы реагирования россиян старшего возраста на подозрительные телефонные звонки, %

Реакция на подозрительные звонки	Результат, %	Способы реагирования россиян старшего возраста на подозрительные телефонные звонки
Немедленно прекращаю разговор	39,3	Блокировка номера
Не отвечаю на незнакомые номера	23,4	Немедленное прекращение разговора
Игнорирую спам-звонки, на телефоне есть приложение для их определения	15,9	Игнорирование спам-звонков путем установки приложений
Блокирую номер после звонка	10,2	Избегание незнакомых номеров
Веду шуточный разговор для собственного развлечения	3,5	Троллинг мошенников
Пытаюсь выяснить, кто звонит	3,4	Выяснение причины звонка
Сообщаю в правоохранительные органы	3,1	Сообщение в правоохранительные органы

Так, нами выявлены наиболее распространённые способы реагирования россиян старшего возраста на подозрительные телефонные звонки: 39,3% – блокировка номера; 23,4% – немедленное прекращение разговора. Наименее распространенные самосохранительные стратегии (копинг-стратегии): 15,9% – игнорирование спам-звонков путем установки приложений; 10,2% – избегание незнакомых номеров; 3,5% – троллинг мошенников; 3,4% – выяснение причины звонка; 3,1% – сообщение в правоохранительные органы.

Экспертам было предложено дать комментарии ответам респондентов старшего возраста на вопросы анкеты. Кроме того, эксперты в своих интервью попытались на основе данных анкетного опроса, вторичного анализа данных и

собственной компетенции разработать типологию.

Так, эксперты выделили типы поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников (таблица 2.2.5).

Таблица 2.2.5 – Типы поведенческих стратегий россиян старшего возраста, диверсифицируемых под воздействием телефонных кибермошенников, баллы

№	Тип стратегии	Характеристика	Значимость
1	Пассивно-доверительная	Человек безоговорочно верит мошеннику (например, переводит деньги по первому требованию).	5
2	Тревожно-импульсивная	Человек действует под давлением страха или паники (например, "блокировка карты" или "арест").	4
3	Рационально-осторожная	Человек проверяет информацию, консультируется с родственниками или банком перед действиями	2
4	Избегающая	Человек полностью отказывается от общения по телефону с незнакомцами, даже с реальными службами, добровольно отказывается от цифровых банковских услуг в пользу наличных расчетов	3
5	Адаптивно-обучающаяся	Человек активно интересуется новыми схемами мошенничества и учится защищаться (редкий случай среди пожилых).	3
6	Делегирующая	Человек передает родственникам и близким полномочия оформлять документы, проводить операции в банке и в личном кабинете	2

Эксперты, которые были опрошены при помощи интервью (эксперты 1, 2, 3, 4, 11, 12), отмечают, что чем выше частота и изоциренность мошеннических схем, тем активнее пожилые люди корректируют свои финансовые и коммуникативные практики, однако это приводит к поляризации поведенческих стратегий: от избирательной осторожности до полного отказа от цифровых услуг.

В целом отметим, что эксперты (эксперты 11, 12) отмечают следующее: результаты исследования оспаривают стереотип о социальной пассивности людей в старшем возрасте, так как применяемые ими поведенческие стратегии

демонстрируют рациональность, обусловленную жизненным опытом и социальным контекстом.

Например, отказ человека старшего возраста от онлайн-платежей из-за страха телефонного кибермошенничества, компенсируемый использованием наличных или помощью родственников, является проявлением поведения, где сочетаются рациональный выбор (минимизация рисков) и социально-психологический аспект (доверие к близким).

Данная идея позволяет анализировать процесс диверсификации поведенческих стратегий пожилых людей в контексте их социальной позиции и возрастных особенностей, что важно для разработки адекватных мер социальной политики. Однако при разработке практических мер следует учитывать результаты научных исследований. В частности, в качестве практически ценных приведем данные, полученные агентством Vox Populi по распределению по возрасту ответов россиян на вопрос «Как быстро Вы смогли понять, что имеете дело с мошенниками?» (рисунок 2.2.3).

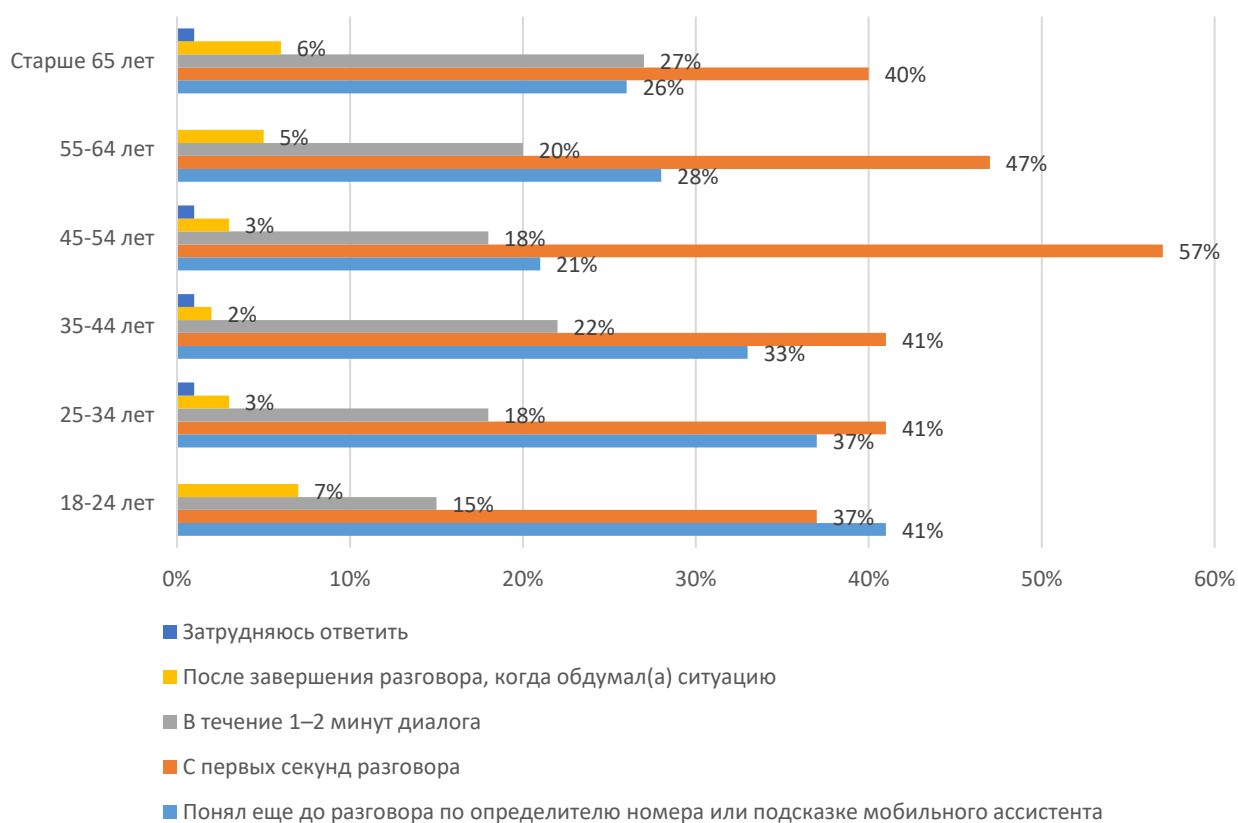

Рисунок 2.2.3 – Распределение по возрасту ответов россиян на вопрос «Как

быстро Вы смогли понять, что имеете дело с мошенниками?»¹
(2025 г., Vox Populi)

Итак, агентство Vox Populi зафиксировало, что респонденты в возрасте 55–64 лет и старше 65 лет гораздо медленнее понимают, что беседуют по телефону с телефонными кибермошенниками. Быстрее всех осознают это юноши и девушки 18–24 лет.

Эксперты в своих интервью говорят о коммуникативно-цифровой уязвимости, которая рассматривается не просто как отсутствие навыков, а как комплексное состояние, делающее людей старшего возраста более подверженными специфическим противоправным воздействиям в современной цифровой коммуникационной среде (эксперты 3, 7, 9, 11, 12).

Имеется цифровой разрыв, то есть объективно более низкий уровень цифровой грамотности и опыта использования технологий по сравнению с молодыми поколениями. Более того, на этом сказываются возрастные изменения: возможные когнитивные (память, внимание, скорость обработки информации) и сенсорные (зрение, слух) особенности, затрудняющие взаимодействие с интерфейсами и распознавание угроз (эксперты 3, 7, 9, 11, 12).

Особенности дизайна цифровой среды не всегда учитывают потребности и возможности Интернет-пользователей старшего возраста, что не становится предметом для обсуждения и анализа при разработке интерфейсов и сервисов (эксперты 7, 8, 9, 10, 12).

Полученные нами данные анкетного опроса людей старшего возраста коррелируют с результатами эмпирических исследований, полученных другими социологами ранее. Например, в ходе исследований, проведенных отечественными учеными Н.В. Мешковой и В.Т. Кудрявцева, которые составили типичный социальный портрет реальной жертвы телефонного кибермошенничества. Согласно данным этих социологов, наиболее уязвимой для преступников является

¹ Телефонное мошенничество в России. 2025 // Аналитика и тренды. Vox Populi. URL: <https://populi-vox.ru/phonescam>.

возрастная категория с 50-ти лет и старше.

Исследование Н.В. Мешковой и В.Т. Кудрявцева выявило, что ключевыми причинами подверженности людей старшего поколения телефонному кибермошенничеству являются высокая выраженность таких черт, как сотрудничество с представителями официальных структур и добросовестность, а также своеобразный наивный оптимизм и приоритет ценностей безопасности (стремление изо всех сил сохранить имеющиеся финансовые накопления).

Респонденты, опрошенные Н.В. Мешковой и В.Т. Кудрявцевым, демонстрируют склонность к доверительному взаимодействию с мошенниками, что значительно повышает риск их финансовых потерь.

Особый интерес представляют данные о парадоксальной роли добросовестности людей старшего возраста. Так, вопреки возможным ожиданиям, высокая самодисциплина и ответственность не снижают, а наоборот, усиливают уязвимость к манипуляциям, совершаемым телефонными кибермошенниками. Это объясняется чрезмерной ориентацией людей старшего возраста на усвоенные ими еще в молодом возрасте социальные нормы и стремление к порядку. Но это делает данный контингент населения более восприимчивыми к ложным сообщениям, поступающим от телефонных кибермошенников.

В результате проведения эмпирического исследования Н.В. Мешкова и В.Т. Кудрявцев подчеркивают, что страх людей старшего возраста потерять свои накопленные финансовые сбережения, а вовсе не стремление к обогащению, является основным мотивом, используемым телефонными злоумышленниками¹.

Приведем примеры сообщений из чатов членов домовых комитетов г. Москвы. Эти сообщения представляют собой и информирование о случившемся, и предупреждение об опасности, и рекомендации по практическим действиям.

1. / Всем добрый вечер, хочу предостеречь Вас и ваших родственников. Моей маме 2 часа назад поступил звонок на телефон, якобы из управляющей компании.

¹ Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Ениколопов С.Н. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 1. С. 138–157.

Сказали, что завтра будут менять двери в подъезде, спросили, сколько магнитных ключей ей заказать. Она ответила, предложили заказать запасные, ведь бесплатно. Далее сказали, что у каждой квартиры теперь будет свой код от домофона, а общего больше не будет. Сказали, что сейчас он придёт по СМС. И попросили назвать пароль Госуслуг, чтобы закодировать магнитные ключи. После того, как мама озвучила пароль, она мгновенно поняла, что натворила. Эти вражины на той стороне тут же, не положив трубку, между собой стали говорить о блокировке её госуслуг, стоимости недвижимости, которая на ней значится и все её данные, то есть фиио, адрес и т.д. Всё это почти скороговоркой. Она бросила трубку. Сразу вошла в госуслуги – пароль уже поменяли, войти не смогла.

Что нужно делать? Сразу едем в МФЦ с паспортом и СНИЛС, чтобы поменять пароль на госуслугах, блокируем счета в банках по телефону горячей линии и далее в полицию пишем заявление. Приехали в МФЦ, но там мы такие оказались не одни (именно с кодом от домофона).

Предупредите близких!!!! Павел Анатольевич. /

2. / В Чертаново есть и более проработанные схемы с пожилыми людьми. Звонок из управы, называют и верный адрес, и номер кабинета, и ФИО должностного лица. Далее история про выплаты денежные «детям войны» и т.п. Приглашают посетить управу, но для оформления просят реквизиты документов, СНИЛС, пенсионное и т.п. На следующий день уже звонят с шантажом, владея персональными данными. Звонки не только на мобильные, на городские телефоны тоже, им люди больше доверяют и попадают в ловушку. /

3. / Моей бабушке во вторник звонили на домашний якобы из ПФР. Сообщили, что надо менять СНИЛС, записали в МФЦ на определенное время в определённое окно. Она у меня проинструктированная, но тут голову заморочили тем, что без смены не будет пенсионных выплат. Сказала им номер и серию паспорта. Через несколько часов опять позвонили, но мы уже знали. Муж был дома и взял трубку. Видимо, хотели дальше вытащить все данные. Личного кабинета на госуслугах у

неё нет. Паника была жуткая. Вот теперь и думай. Надо ли пожилым все эти личные кабинеты. Но сделать запрет на кредиты во всяких микрозаймах можно только через личный кабинет госуслуг.

Сделаешь кабинет со всеми документами, а потом ещё голову заморочат, и код сообщит, взломают. Принцип один: они высылают на телефон какой-то код, какие-то цифры и хотят, чтобы им их продиктовали. Этого делать ни в коем случае нельзя!!! Неважно откуда звонят. Я работаю с пенсионерами. Их разводят регулярно, вот несколько примеров.

Почта. Якобы письмо лежит из налоговой или ещё откуда-то, нужно забрать или его отправят в архив. Готовы выслать это письмо курьером, только отправьте им код...

Поликлиника. Знают, когда и во сколько Вы записаны и к какому врачу. Но, к сожалению, врач не может на это время, а может на другое. Предлагают переписать и просят код/номер/цифры, которые пришли на Ваш телефон...

Если Вас запутали, и Вы поверили, то, как только речь заходит про код, то это сто процентов мошенники! Кладете трубку и сами звоните на почту, в поликлинику, в другие места. /

Однако и такая информация не вполне помогает. Некоторые люди старшего возраста, опасаясь мошенников, полностью отказываются от использования цифровых услуг, что ограничивает их доступ к удобным и важным сервисам, таким как онлайн-банкинг или государственные порталы.

В целом, поведенческие стратегии людей старшего возраста в условиях кибермошенничества отражают их стремление адаптироваться к цифровой среде, сочетая осторожность, взаимопомощь и обучение. Эти подходы требуют дальнейшего изучения и поддержки со стороны общества и государства для обеспечения безопасности и комфорта пожилых граждан.

Обратимся к анализу статистических связей между социально-демографическими характеристиками респондентов и характером их реакции на подозрительные звонки. Используются таблицы сопряженности. Применялся

критерий хи-квадрат (χ^2) Пирсона; статистическая значимость оценивалась при уровне $p < 0,05$. В качестве социально-демографических характеристик рассматривались возраст, пол, уровень образования и регион проживания, а в качестве зависимой переменной использовался характер реакции людей на подозрительные звонки.

1. Анализ связи между возрастной группой респондентов и характером реакции на подозрительные звонки

При определении зависимости между возрастом респондентов и их реакцией на подозрительные звонки использовались данные проведенных автором анкетных опросов, во-первых, людей старшего возраста, во-вторых, совершеннолетнего населения, от 18 лет и старше. Получены следующие данные.

Эти значения указывают на высокую степень связи между возрастом и реакцией на мошеннические звонки. Молодёжь чаще блокирует номер (особенно 18–25 лет) или игнорирует звонки. В возрастных категориях 19–30 лет встречаются случаи активного «троллинга» мошенников, но в целом эта реакция редка.

В целом возраст связан с реакцией на подозрительные звонки: молодёжь чаще использует блокировку и игнорирование, а старшие возрастные группы – более пассивные меры. Люди старшего возраста чаще сразу прекращают разговор или не реагируют благодаря установленным приложениям.

2. Анализ корреляции между полом респондентов старшего возраста, с одной стороны, и реакцией на подозрительные звонки, с другой стороны.

В целом статистическая значимость не позволяет сделать однозначные выводы о наличии сильной связи между полом и реакцией на мошеннические звонки. Однако некоторые закономерности можно отметить. Женщины чаще немедленно прекращают разговор или блокируют номер. Мужчины чаще предпринимают активные действия, такие как сообщение в правоохранительные органы или троллинг мошенников. Игнорирование звонков также чаще встречается у женщин.

3. Анализ связи между уровнем образования респондентов старшего

возраста и характером реакции на подозрительные звонки

Здесь опять-таки связь, гораздо менее выраженная по сравнению с возрастом, но имеет значение. Выявлено, что люди с высшим образованием чаще игнорируют звонки и немедленно прекращают разговор. Обладатели среднего профессионального образования нередко используют блокировку номера или приложения для фильтрации звонков. В группе с учёной степенью доминируют крайние реакции на подозрительные звонки – либо игнорирование, либо активные меры (например, обращение в правоохранительные органы).

Уровень образования достаточно слабо влияет на реакции на подозрительные звонки, однако более образованные респонденты реже вступают в разговор и предпочитают технологические средства защиты.

4. Анализ связи между регионом проживания респондентов старшего возраст, с одной стороны, и реакцией на подозрительные звонки, с другой стороны.

В целом значение указывает на существенную зависимость между регионом проживания и реакцией на мошеннические звонки.

В Белгороде и Белгородской области респонденты чаще (1) немедленно прекращают разговор и (2) игнорируют звонки.

В Москве и Московской области также распространены такие реакции на подозрительные звонки, как (1) блокировка номера и (2) игнорирование. Различие с Белгородским регионом состоит не в перечне реакций, а в их месте в рейтинге (первое место по значимости поменялось на второе).

В Кызыле и Республике Тыва примерно в одинаковой степени распространены те же самые, обозначенные выше предпочтительные реакции респондентов на подозрительные звонки: респонденты или немедленно прекращают разговор, или игнорируют звонки.

Представим связи, выявленные в ходе исследования, в обобщенном виде (таблица 2.2.6).

Таблица 2.2.6 – Связи (корреляции) между постоянными показателями (возраст, пол, уровень образования, регион проживания) и переменными показателями (реакция респондентов на подозрительные звонки)

Переменный показатель	Постоянные (объективные) показатели			
	Возраст	Пол	Уровень образования	Регион проживания
Реакция на подозрительные звонки	хи-квадрат (χ^2) Пирсона; коэффициент Крамера (V)			
	129,604 (коэффициент Крамера V = 0,51)	39,798 (коэффициент Крамера V = 0,15)	37,396 (коэффициент Крамера V = 0,15)	97,710 (коэффициент Крамера V = 0,25)

Статистически значимой считалась связь при $p < 0,05$. Итак, наиболее высокая связь наблюдается между возрастом респондентов и их ответной реакцией на подозрительные звонки.

Выводы по параграфу 2.2

1. Проведенный анализ позволяет выделить группы ключевых факторов, определяющих диверсификацию поведенческие стратегии пожилых людей в условиях телефонного кибермошенничества.

Технологические факторы: (1) использование мошенниками современных технологий (подмена номеров, VoIP, ИИ), что затрудняет идентификацию угрозы; (2) анонимность звонков (международные номера, скрытые ID), что снижает возможность отслеживания преступников; (3) неадаптированность цифровой среды для людей старшего возраста (сложные интерфейсы банковских приложений, отсутствие «возрастного дизайна» сервисов).

Социально-психологические факторы: (1) низкая цифровая и финансовая грамотность (непонимание схем мошенничества); (2) отсутствие навыков проверки информации; (3) доверчивость к официальным инстанциям; (4) готовность поверить звонкам «из банка», «полиции» или «соцслужб» из-за привычки к очному взаимодействию; (5) страх потерять сбережения («блокировка карты», «арест счета») провоцирует импульсивные действия; (6) коммуникативные привычки

(трудности верификации телефонных собеседников из-за опоры на личные контакты в прошлом); (7) отсутствие рефлексии при стрессовых звонках (давление срочности).

Экономико-правовые факторы: (1) несовершенство законодательства (слабые механизмы блокировки мошеннических call-центров), низкая раскрываемость транснациональных преступлений; (2) социально-экономическая уязвимость, кризисы и инфляция повышают доверие к «легким деньгам» (компенсации, выигрыши; страх остаться без накоплений из-за мошенничества); (3) утечки персональных данных (доступ мошенников к базам данных пенсионеров через соцсети или взломы).

Технологическая сложность и анонимность звонков усугубляются социально-психологическими особенностями людей старшего возраста (доверчивостью, низкой адаптацией к цифровой среде), а социально-экономические трудности и правовые пробелы усиливают виктимность потенциальных жертв. Например, мошенники используют социальную инженерию (имитация «банка» + давление срочностью), экономические страхи (задолженность по пенсии), финансовую и технологическую неграмотность (запрос «кода подтверждения»).

2. Проведенный анализ позволяет выделить ключевые типы поведенческих стратегий, формирующихся у представителей старшего поколения в условиях телефонного мошенничества.

Пассивно-доверительная стратегия (наиболее распространенная). Ее характеристики – безоговорочное доверие к звонящим, особенно если те представляются сотрудниками официальных учреждений; готовность сразу выполнять требования (перевод денег, сообщение данных карт); отсутствие критической оценки ситуации. Причинами формирования такой стратегии можно считать социализацию людей старшего возраста в эпоху тотального доверия госструктурам, когнитивные трудности в оценке достоверности информации.

Тревожно-импульсивная стратегия имеет следующие характеристики:

действия под влиянием паники (страх блокировки карты, ареста), поспешные решения без консультаций, последующее чувство вины и стыда. Причины появления такой стратегии – возрастная эмоциональная лабильность, страх потерять сбережения.

Рационально-осторожная стратегия имеет такие характеристики, как проверка информации через родственников или официальные каналы, использование технологических средств защиты (блокировка номеров), осознанный отказ от рискованных действий. Причины формирования – более высокий уровень финансовой и цифровой грамотности, поддержка со стороны родственников и близких.

Избегающая стратегия имеет такие характеристики, как полный отказ от телефонного общения с незнакомцами, отказ от цифровых банковских услуг, возврат к наличным расчетам. Причинами установления такой стратегии являются предыдущий негативный опыт; высокий уровень тревожности.

Адаптивно-обучающаяся стратегия характеризуется активным изучением новых схем телефонного кибермошенничества, участием в образовательных программах, помощью другим людям старшего поколения. Причины – высокая мотивация к обучению, поддержка социальных институтов.

Делегирующая стратегия имеет следующие характеристики: систематическая передача финансовых вопросов доверенным лицам (родственникам, социальным работникам), полный или частичный отказ от самостоятельных банковских операций, предпочтение совместного принятия решений по финансовым вопросам, регулярные консультации с более «продвинутыми» в цифровых технологиях членами семьи. Причинами формирования этой стратегии являются осознание собственной уязвимости к телефонному кибермошенничеству, неуверенность в цифровых и финансовых навыках, наличие доступной поддержки в ближнем окружении, предыдущий негативный опыт (личный или у знакомых).

Поведенческие стратегии россиян старшего возраста, диверсифицируемые

под воздействием телефонных кибермошенников представляют собой сложный компромисс между жизненным опытом, невысокой цифровой и финансовой неграмотностью и социальными условиями. Доминирование пассивно-доверительных и избегающих стратегий указывает на необходимость системной работы по повышению информированности и созданию безопасной цифровой среды для россиян старшего возраста.

2.3 Субъекты и направления адресного конструирования самосохранительных поведенческих стратегий россиян старшего возраста

Основными целями определения субъектов адресного конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста являются следующие:

- 1) активизация профильных органов, организаций и учреждений по реализации целенаправленной работы, включая создание целевых образовательных программ, улучшение технической защиты, настраивание фильтров в банковских системах для блокировки подозрительных транзакций;
- 2) повышение общей осведомленности населения, расширение системы информирования пожилых граждан (проживающих в семье, в стационаре или одиноко), стимулирование семей и домовых комитетов к обсуждению кибербезопасности с пожилыми людьми.

В результате выявления тенденций, факторов, типов поведенческих стратегий определим субъекты и направления адресного конструирования самосохранительных поведенческих стратегий у россиян старшего возраста (таблица 2.3.1).

Таблица 2.3.1 – Направления адресного конструирования самосохранительных поведенческих стратегий у россиян старшего возраста

№	Группа	Субъекты (приоритетные для группы)	Направления
1	Высокоуязвимые	Семья. Социальные службы. Домовые комитеты. Операторы связи	Развитие технологий срочной блокировки звонков. Внедрение социального патрулирования (добровольцы и соцработники посещают пожилых с профилактическими беседами)
2	Среднеуязвимые	Банки. Общественные организации. Домовые комитеты и др.	Развитие горячих линий. Предупреждения от банков. Цифровизация работы сотрудников правоохранительных органов
3	Низкоуязвимые	Правоохранительные органы. СМИ. Образовательные организации. Международные организации (Интерпол и др.).	Информирование населения о мошеннических схемах. Совершенствование государственных законов и международных документов

Группы людей старшего возраста выделены в зависимости от поведенческих стратегий (по критерию сходства реакций на угрозу и уровня социальной уязвимости) (таблица 2.3.2).

Таблица 2.3.2 – Группы людей старшего возраста в зависимости от выбранной стратегии

№	Группа	Типы стратегий	Уровень уязвимости (финансовых потерь)	Доля в выборке (анкетный опрос)
1	Высокоуязвимые (поддающиеся воздействию)	Пассивно-доверительная. Тревожно-импульсивная	Высокий (личные потери — 8,6%, потери близких — 17,9%)	26,5% (лично + близкие)
2	Среднеуязвимые (избегающие или делегирующие риски)	Избегающая. Делегирующая	Средний (опосредованные риски, потери редки, но возможны)	32,4% («нет, никогда» — но в эту группу входят и избегающие)
3	Низкоуязвимые (рефлексивно-защищённые)	Рационально-осторожная. Адаптивно-обучающаяся	Низкий (целенаправленно минимизируют риски)	41,1% («нет, не слышал(а) о таких случаях» — частично)

Рассматривая субъектов конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста, приведем распределение ответов респондентов при ответе на вопрос о том, какие структуры могут быть эффективными в профилактике и борьбе с телефонным кибермошенничеством (таблица 2.3.3).

Таблица 2.3.3 – Распределение ответов респондентов при ответе на вопрос «Какие структуры могут быть эффективными в профилактике и борьбе с телефонным мошенничеством?», %

Перечень структур	Результат
Правоохранительные органы	68,3
Операторы связи	60,3
СМИ	54,5
Банки	51,4
Социальные службы	32,8
Образовательные организации	28,3
Семья	23,8
Общественные организации, домовые комитеты и др.	17,6
Международные организации (Интерпол и др.)	6,3
Другое	1,3

Итак, респонденты старшего возраста считают, что в будущем в большей степени могут быть эффективными в профилактике и борьбе с телефонным мошенничеством такие субъекты, как правоохранительные органы (68,3%), операторы связи (60,3%), СМИ (54,5%), банки (51,4%), а в меньшей степени – социальные службы (32,8%), образовательные организации (28,3%), семья (23,8%), общественные организации, домовые комитеты и др. (17,6%), международные организации (Интерпол и др.) (6,3%).

Проведенный нами анализ больших данных позволил выделить те структуры, которые являются наиболее значимыми источниками сообщений СМИ по теме телефонного кибермошенничества. Так, согласно проведенному контент-анализу СМИ, перечислим ключевые структуры, которые оказались на первых 20-ти

позициях.

Приведем количество медиа-сообщений, медиаиндекс и охват интернет-аудитории (таблица 2.3.4).

Таблица 2.3.4 – Структуры, являющиеся значимыми источниками сообщений СМИ по теме телефонного кибермошенничества (данные контент-анализа СМИ, проведенного автором), количество медиа-сообщений (приведены первые 20 структур с сообщениями, которые являются наиболее значимыми по медиаиндексу и по охвату аудитории)

№	Структуры (информирующие население)	Количество сообщений	Медиаиндекс	Охват аудитории
1.	Министерство внутренних дел РФ	23052	140741,4	506118390
2.	Центральный банк РФ	15865	118771,9	451656204
3.	Региональные прокуратуры РФ	11114	46775	235229438
4.	Telegram	9086	37668,4	297744554
5.	Главное управление уголовного розыска МВД РФ	8402	24961,1	214668180
6.	Сбербанк России	8333	93485,8	370036295
7.	Федеральная служба безопасности РФ	7751	54951,8	367248899
8.	Единый портал государственных услуг	5891	24444,9	258663827
9.	Федеральная служба исполнения наказаний РФ	5522	17169,2	171228442
10.	Следственный комитет РФ	5304	23565,2	271872141
11.	МИА «Россия сегодня»	5066	30510,5	191572331
12.	Оперативное управление МВД РФ	3482	8626	53208518
13.	ТАСС	2871	16068,6	183707170
14.	ВТБ	2793	26922,9	204844900
15.	ВКонтакте	2768	9799,6	111405539
16.	Известия	2656	14310,3	162774806
17.	WhatsApp	2230	7032,9	146231167
18.	Госдума РФ	2056	21650,7	201128549
19.	Лаборатория Касперского	2040	19615,2	201019289
20.	Федеральная служба войск национальной гвардии РФ	2025	8069,3	121043621

Как видно, на первых 20-ти позициях находятся органы государственной власти, правоохранительные структуры, СМИ федерального значения, мессенджеры.

Респондентам старшего возраста был задан вопрос о том, как они оценивают

эффективность государственных мер по борьбе с телефонным кибермошенничеством (рисунок 2.3.1).

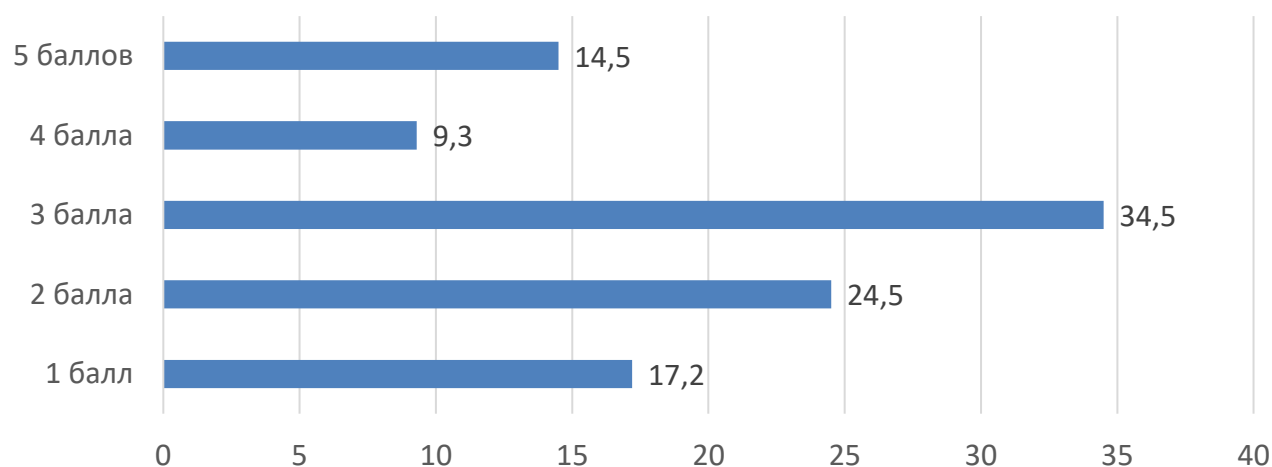

Рисунок 2.3.1 – Распределение ответов респондентов при ответе на вопрос «Как Вы оцениваете эффективность государственных мер по борьбе с телефонным мошенничеством?», %

Как видно, большая часть опрошенных (34%) дают среднюю оценку, отмечая 3 балла. А по максимуму (на 5 баллов) охарактеризовали эффективность государственных мер лишь 14,5%. Это демонстрирует наличие недостатков в данной работе.

Приведем распределение ответов респондентов старшего возраста при ответе на вопрос анкеты о том, какие меры могут в будущем помочь в борьбе с телефонным мошенничеством (рисунок 2.3.2).

Рисунок 2.3.2 – Распределение ответов респондентов при ответе на вопрос «Какие меры могут помочь в борьбе с телефонным мошенничеством?», %

Анализ ответов респондентов на данный вопрос позволяет сделать вывод, что предпочтения людей старшего возраста в основном связаны с профилактикой телефонного кибермошенничества, а именно: внедрением технологий для блокировки звонков (77,6%) и информированием населения о мошеннических схемах (56,6%).

Приведем распределение тематических сообщений по федеральным округам РФ, полученное в результате контент-анализа тематических материалов электронных СМИ (таблица 2.3.5).

Таблица 2.3.5 – Распределение сообщений по теме телефонного кибермошенничества по федеральным округам РФ, количество медиа-сообщений

№	Округ	Количество сообщений	Лайки, репосты
1	Центральный федеральный округ	82329	178675
2	Приволжский федеральный округ	19460	28500
3	Северо-Западный федеральный округ	16461	35661
4	Южный федеральный округ	16351	18097
5	Сибирский федеральный округ	11129	22180
6	Уральский федеральный округ	9747	22661
7	Дальневосточный федеральный округ	7557	6393
8	Северо-Кавказский федеральный округ	3892	1567

Вполне ожидаемо, что и по количеству тематических электронных сообщений, и по числу лайков и репостов (пересылок) лидирует Центральный федеральный округ.

В рамках проведения контент-анализа а СМИ в данном исследовании, нацеленном на изучение процесса диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста, осуществляющегося в условиях распространения телефонного кибермошенничества, применена техника создания облака слов. Это специальная форма визуализации количественно-качественных данных (в частности, полученных путем анализа больших данных), которая включает в себя набор ключевых слов и словосочетаний, представленных разным размером шрифта, различным по яркости цветом, удаленностью от центра (рисунок 2.3.3).

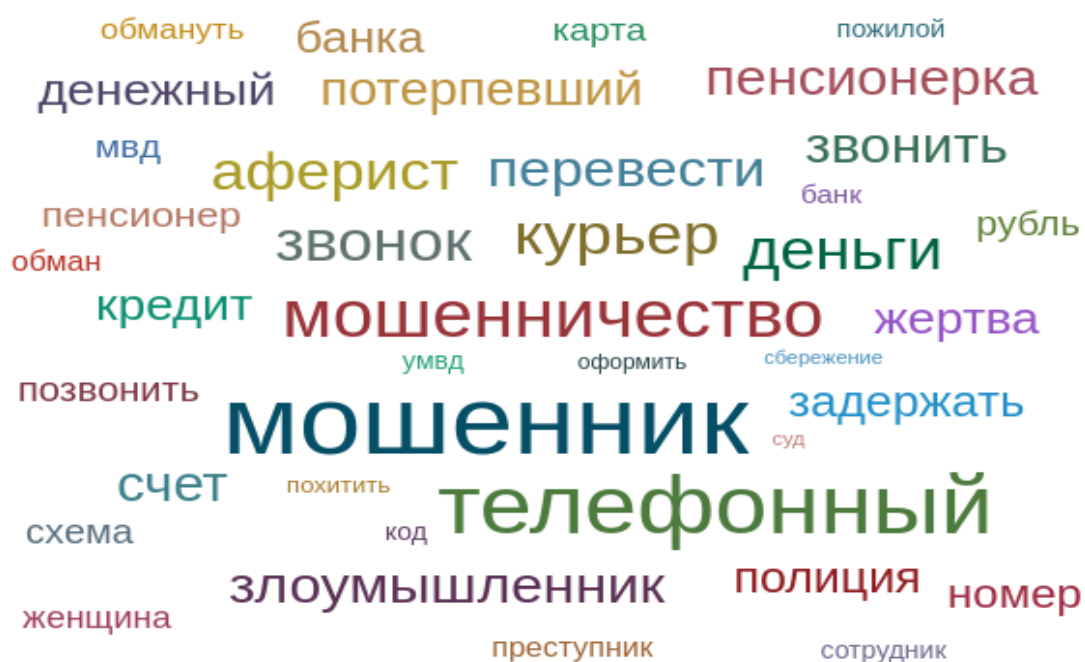

Рисунок 2.3.3 – Облако слов, выявленное при исследовании процесса диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества (по результатам контент-анализа СМИ, проведенного автором), ключевые слова

Техника создания облака слов позволила выявить:

- какие показатели следует включать в анкету для респондентов и в бланк

интервью для экспертов;

- наиболее часто используемые контекстные понятия (например, «мошенник», «деньги»);
- основные ассоциации и термины, доминирующие в сообщениях («задержать»);
- основные особенности восприятия телефонного кибермошенничества населением, в частности эмоциональные маркеры (к примеру, «жертва»);
- пробелы в информированности населения (если в облаке слов отсутствуют ключевые термины, связанные с защитой, например, «блокировка», «проверка», «антимошенник»), что указывает на недостаток знаний у целевой группы.

Кроме того, данная техника позволила преобразовать единицы текста в интуитивно понятную визуально-графическую форму, что облегчает презентацию результатов для широкой аудитории (чиновников, социальных работников, родственников).

Чтобы точнее определить и охарактеризовать субъектов конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста, обратим внимание на то, в каких рубриках представлены сообщения СМИ в рамках тематики диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества (рисунок 2.3.4).

Рисунок 2.3.4 – Основные рубрики, в которых размещены тематические сообщения СМИ (по результатам контент-анализа СМИ, проведенного автором)

Как видно, в первую очередь сообщения СМИ по теме диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества размещаются в рубриках криминологии, высоких технологий, торговли и услуг, экономики.

Определение субъектов конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста является важной частью данного исследования. Дело в том, что сами россияне, согласно всероссийскому опросу ВЦИОМ, расходятся во мнении о том, стоит ли компенсировать потери жертв телефонного мошенничества и кто это должен делать (рисунок 2.3.5).

Рисунок 2.3.5 – Распределение ответов россиян на вопрос «Остро стоит проблема возвращения денег тем, кто пострадал от телефонного мошенничества. Как Вы считаете, нужно ли возмещать такие потери пострадавшим или нет?» (2024 г., ВЦИОМ)¹

То есть россияне склонны налагать ответственность за телефонное кибермошенничество как на правоохранительные органы и банки, так и на самих жертв преступлений.

В данном контексте важно привести распределение по возрасту ответов россиян на вопрос «За последние 6 месяцев обсуждали ли Вы со своими родственниками или знакомыми проблему телефонного мошенничества?»²

¹ Телефонное мошенничество: мониторинг. 2024 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring>.

² Телефонное мошенничество в России. 2025 // Аналитика и тренды. Vox Populi. URL: <https://populi-vox.ru/phonescam>.

(рисунок 2.3.6).

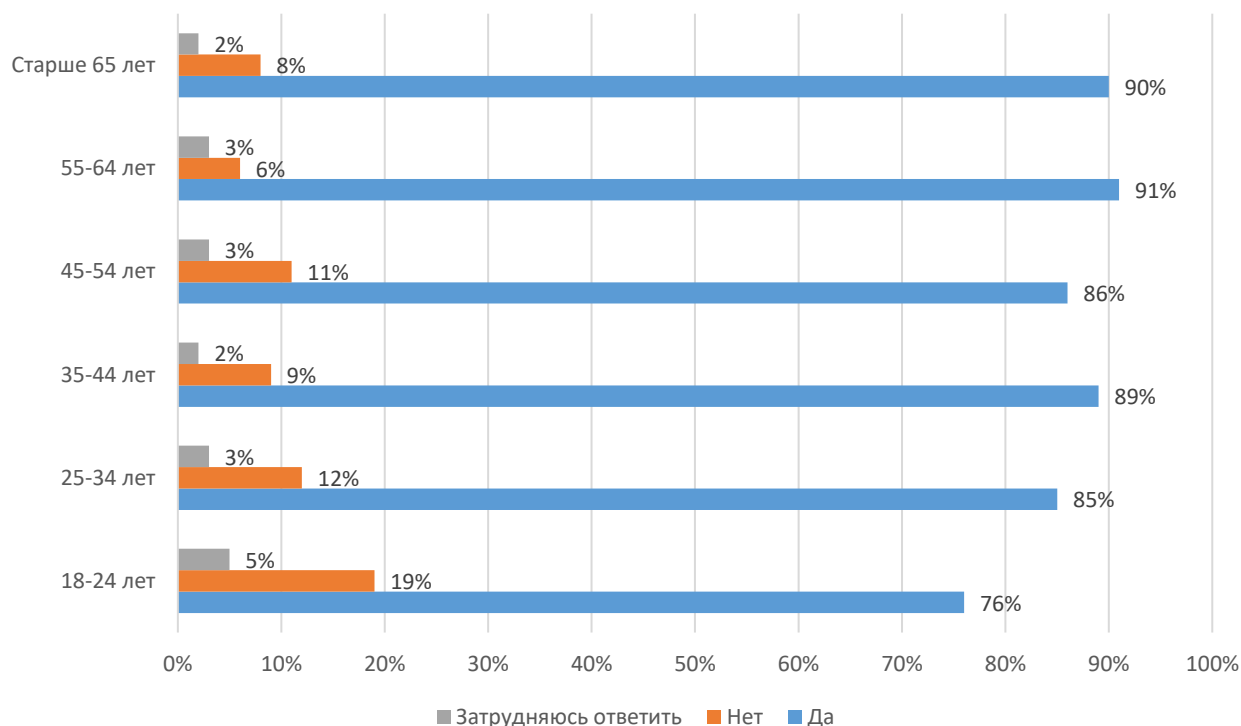

Рисунок 2.3.6 – Распределение по возрасту ответов россиян на вопрос «За последние 6 месяцев обсуждали ли Вы со своими родственниками или знакомыми проблему телефонного мошенничества?»¹ (2025 г., Vox Populi)

Так, согласно опросным данным, полученным Vox Populi, тема телефонного кибермошенничества обсуждается в семейном кругу, причем эта тематика характерна для представителей разных возрастных когорт. Хотя опять-таки есть слабая тенденция: *с возрастом повышается количество положительных ответов об обсуждаемой тематике.*

Агентство Vox Populi приводит результаты ответа россиян на вопрос «Как Вы думаете, что может помочь снизить уровень телефонного мошенничества?» и разбивает данные на возрастные подгруппы (рисунок 2.3.7).

¹ Телефонное мошенничество в России. 2025 // Аналитика и тренды. Vox Populi. URL: <https://populi-vox.ru/phonescam>.

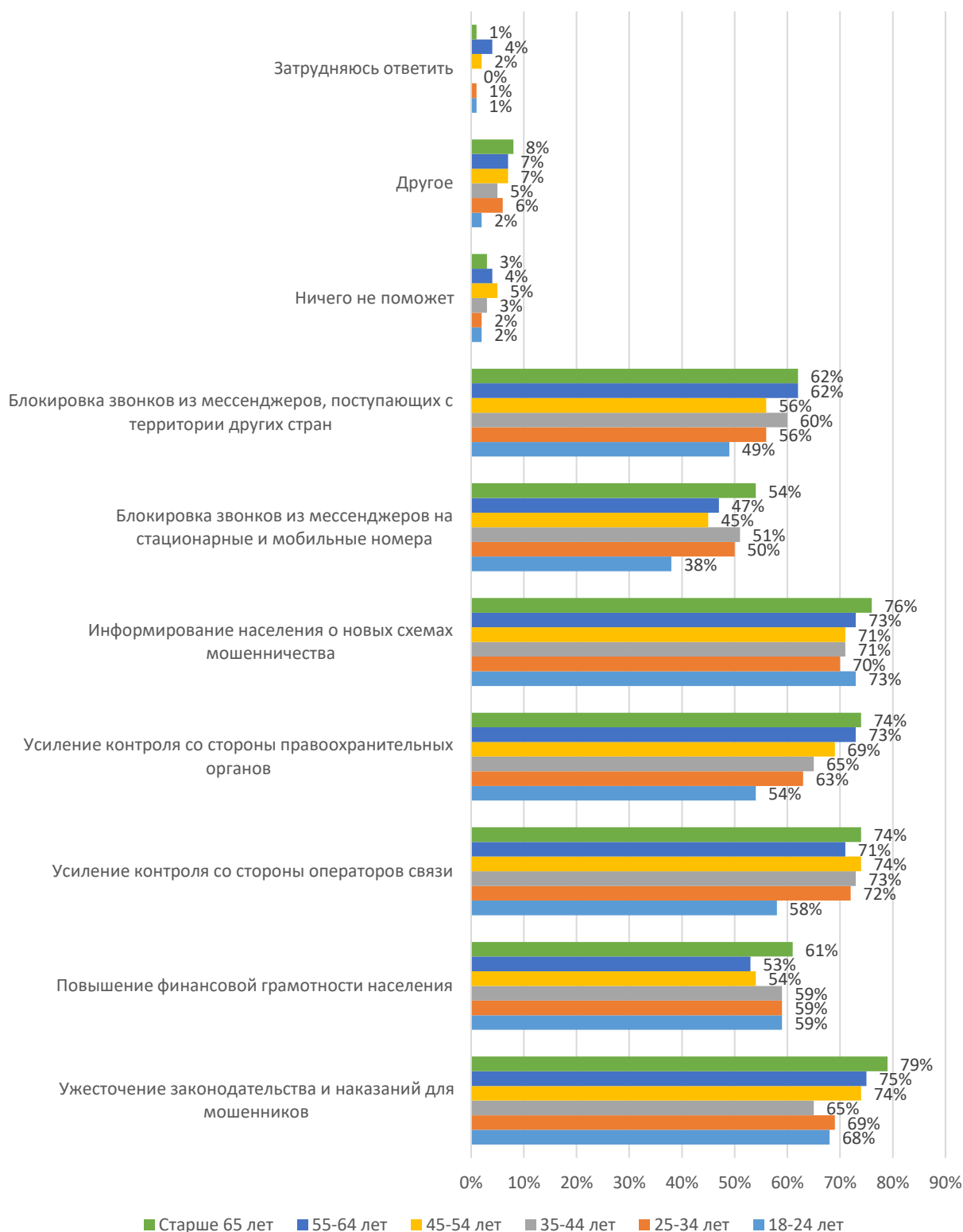

Рисунок 2.3.7 – Распределение по возрасту ответов россиян на вопрос о способах снижения уровня телефонного мошенничества?»¹
(2025 г., Vox Populi)

¹ Телефонное мошенничество в России. 2025 // Аналитика и тренды. Vox Populi. URL: <https://populi-vox.ru/phonescam>.

То есть данные, полученные Vox Populi, позволяют отметить, что, поскольку вопрос предоставлял возможность отметить все варианты ответа (кроме «затрудняюсь ответить»), то россияне старше 65 лет выбрали наибольшее количество возможных пунктов, начиная от ужесточения нормативно-правовой базы и заканчивая повышением финансовой грамотности населения.

Полученные эмпирические результаты подтверждают тезис Э. Гидденса о двойственности структуры: пожилые люди не пассивные жертвы, а активные субъекты стратегий, чье поведение одновременно воспроизводит и трансформирует социальные практики.

Субъектами конструирования самосохранительных поведенческих стратегий становятся сами пожилые люди (через адаптацию к изменениям, через самообразование или применение консервативных практик); родственники, соседи и знакомые из близкого окружения (путем привлечения в качестве посредников в цифровых операциях); представители государственных и финансовых институтов (посредством реализации образовательных программ, установления технических ограничений).

Мнения экспертов, высказанные в ходе интервью (эксперты 5, 6, 7, 10, 12), демонстрируют, что необходимо осуществлять непрерывное и целенаправленное взаимодействие (1) институтов, (2) социального окружения и (3) конкретных людей.

Материалы глубинных интервью экспертов показывают, что эффективность противодействия телефонному кибермошенничеству среди населения старшего возраста напрямую связана с учетом следующих аспектов: уровня освоения людьми старшего возраста цифровых технологий; степени сохранения традиционных, в частности близких семейных, социальных связей; способности адаптировать сложившиеся ранее модели доверия к новым условиям; наличия институциональных посредников (детей и внуков, сотрудников банков, специалистов социальных служб) в цифровой среде (эксперты 5, 6, 7, 10, 12).

Поэтому в современных условиях для «оперативного предупреждения, выявления и пресечения правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационных и коммуникационных технологий, организации взаимодействия органов и организаций, < > при выявлении и пресечении указанных противоправных действий и принятии мер противодействия им, при выявлении информации, направленной на введение в заблуждение, и ограничении доступа к такой информации создается государственная информационная система противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий»¹.

Однако, как отмечают эксперты (эксперты 1, 2, 11, 12), только лишь государственные структуры не могут обеспечить защиту людям старшего возраста от телефонных кибермошенников.

Обратимся к рассмотрению того, каковыми же могут быть современные методы противодействия телефонному мошенничеству в отношении лиц старшего возраста.

В условиях динамичного развития телефонного мошенничества традиционные методы его предотвращения быстро теряют актуальность, что повышает уязвимость граждан, особенно представителей старшего поколения, перед дистанционными преступными схемами. Данная тенденция требует оперативного внедрения инновационных профилактических мер, направленных на минимизацию рисков, связанных с цифровой преступностью, в том числе в российском социуме.

Проведенный экспертный опрос (в особенности материалы интервью экспертов 11, 12) позволил систематизировать наиболее эмпирически обоснованные меры профилактики и борьбы с телефонным кибермошенничеством

¹ О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

среди граждан старшего возраста. К таким мерам относятся следующие.

1. Реализация образовательных программ – организация специализированных семинаров и тренингов, направленных на ознакомление людей старшего возраста с распространенными схемами мошенничества. Целесообразно сочетать аудио и печатные материалы с памятками для закрепления полученных знаний.

2. Повышение осведомленности о финансовых рисках – распространение информационных материалов (буклетов, листовок), содержащих примеры мошеннических сценариев и практические рекомендации по обеспечению личной безопасности.

3. Технологическая фильтрация входящих звонков – внедрение автоматических систем блокировки спам-звонков и обучение пожилых пользователей навыкам работы с подобными приложениями для идентификации потенциально опасных номеров.

4. Формирование геронтологических сообществ взаимопомощи – создание специализированных групп, в которых граждане старшего возраста смогут обмениваться опытом, анализировать подозрительные звонки и совместно вырабатывать способы противодействия телефонному кибермошенничеству.

5. Семейное просвещение – стимулирование регулярного обсуждения темы цифровых угроз в кругу родственников, что позволит своевременно выявлять и пресекать попытки телефонного кибермошеннического воздействия.

6. Критическая оценка поступающей информации – формирование у представителей старшего поколения устойчивой привычки проверять достоверность сведений, полученных по телефону, и воздерживаться от передачи персональных данных или совершения финансовых операций под давлением.

7. Институциональная поддержка – развитие межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами, социальными службами и местными общественными организациями с целью усиления защиты населения старшего возраста от мошеннических действий.

8. Внедрение цифровых инструментов безопасности – обучение представителей старшего поколения использованию мобильных приложений, позволяющих идентифицировать потенциально опасные звонки.

9. Регулярный мониторинг финансовых операций – систематическое информирование граждан о необходимости проверки банковских счетов и кредитной истории для своевременного выявления подозрительной активности.

10. Использование кодовых идентификаторов – введение «безопасного слова» в семейном или близком кругу общения (детям, внукам) для подтверждения достоверности экстренных сообщений, поступающих по телефону.

Перечисленные меры в некоторой степени могут быть полезны не только для людей старшего возраста, но и для представителей других возрастных групп населения. Ключевым аспектом данной работы в будущем должно стать расширение компетенций старшего поколения в сфере информационной безопасности, что в долгосрочной перспективе усилит их общую защищенность в цифровом пространстве.

Описывая различные характеристики субъектов конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста, эксперты раскрывают различные аспекты данной проблематики и дают свои комментарии.

/ Масштаб, насколько мы знаем, сейчас глобальный. Если сравнивать с предыдущим годом, 2024-ым, то сейчас, в начале 2025 г., если брать статистику, за сутки мошенники наворовывали около 20000000 рублей. Так что в 2025 г. числа увеличиваются / (эксперт 1). То есть современные субъекты конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста находятся в сложнейшей ситуации, характеризующейся негативной динамикой.

/ Работать становится все труднее. Соответственно, это связано, я считаю, в первую очередь с тем, что появляются каждый день абсолютно новые схемы, новейшие способы телефонного кибермошенничества. У сотрудников полиции, конечно же, не всегда получается раскрывать данные преступления, которые совершаются по абсолютно новым алгоритмам. Пока полностью

искоренить телефонное мошенничество не получается. Не выходит это сделать в связи с тем, что полицейские применяют так называемые догоняющие техники. Только научились раскрывать какой-то мошеннический способ, так сразу же появляется какой-то новый. И тогда приходится уже искать адекватные для него пути раскрытия преступлений. Ну, наверное, необходимо в первую очередь уделять особое внимание именно профилактике мошенничества, доводить до населения различные виды информации: по мошенническим схемам и по способам предотвращения их реализации. / (эксперт 2).

Опрошенные нами эксперты в своих интервью связывают успешность работы правоохранительных структур именно со своевременным предупреждением преступных деяний.

/ Уполномоченным участковым полиции важно проводить профилактические беседы с местным населением. Уж лучше предупредить и пресекать деяния, нежели их потом расследовать. В любом случае время нужно тратить и на то, и на другое. Ну и, конечно же, нужно раскрывать преступления, нужно приспосабливаться к новым мошенническим алгоритмам и способам их пресечения. / (эксперт 2).

/ У нас был случай, стоит привести его пример. В группе домового чата разослали ссылку на подтверждение информации. А оказалась, что это вообще какая-то новая, не известная ранее мошенническая схема. Однако участковый уполномоченный полиции вовремя предпринял меры и спас жильцов дома от финансовых потерь. / (эксперт 1).

/ Ситуация может быть связана с тем, что мошенники получают доступ к аккаунту человека, могут писать от его имени знакомым, товарищам, коллегам. И только со временем выясняется, что номер телефона, адрес электронной почты украдены. Для людей вроде бы ничего не поменялось. С записанного в телефоне номера, аккаунта пишет знакомый. Ну, и, например, просит занять денег. И ничего подозрительного нет, поэтому многие оказывают помощь. Но аккаунт на самом деле украденный. У нас было множество случаев, когда

местные жители звонили участковому уполномоченному и он спасал их от денежных потерь. Но для этого надо, чтобы человек за этой помощью своевременно обратился. / (эксперт 1).

/ Банкам совместно с правоохранительными органами нужно разработать какие-то комплексные защитные действия, которые будут работать на завтрашний день. И если банк видит, что происходит какая-то подозрительная операция, то нужно её вовремя блокировать. Или же обязательно нужно какое-то подтверждение от физического лица, которое производит данную операцию. В особенности если речь идет о людях пожилых, особенно одиноких. / (эксперт 3).

То есть эксперты, характеризуя банковских служащих и сотрудников подразделений полиции в качестве основных субъектов конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста, ставят акцент именно на возрастном аспекте потенциальных жертв преступлений.

/ Да, любой сотрудник структурного подразделения, в частности территориального органа, задействован был чуть ли не по строгому графику в такой работе по информированию жителей. То есть он должен был отработать задачу, территорию обойти, всех граждан по имеющемуся списку предупредить о возможном мошенничестве. Но имеются большие сложности, они связаны с чрезмерной занятостью сотрудников, их ненормированным трудовым режимом, объёмом материалов, нехваткой личного состава. Если, допустим, не комплект, то на одного сотрудника приходится несколько участков, а дополнительной оплаты никакой нету. Плюс учитываем увеличение количества заявлений, обращений граждан. Не всегда получается проводить полноценную профилактику. Это первый момент. И второй момент. Когда мы проводили анализ ситуаций, произошедших с потерпевшими, которые попались на уловки мошенников, мы поднимали списки пострадавших и беседовали с ними. – Были у них сотрудники? – Были один, или два, или даже три раза. – Рассказывали о телефонном мошенничестве? – Да, конечно, рассказывали и предупреждали. – Вам было все понятно? – Да, все ясно. – Так почему Вы не послушали и попались

на уловки? – Не знаю. И такие случаи не единичные. Ну, если бы это был один случай, вопросов нет. А когда их много, то, конечно, возникает недоумение. Идет большое психологическое давление на потерпевших, если их берут в оборот / (эксперт 1).

/ Надо контролировать выдачу денежных средств, кредитов. Например, если происходит увеличение суммы по нескольким переводам в течение 15-ти, 20-ти, 30-ти минут, если появляется периодичность или суммы переводов увеличиваются. Такие переводы должны, скажем так, вызвать подозрение и должны задерживаться, проверяться и временно блокироваться. Сейчас, кстати, в соответствии с новым законодательством, ответственность начали возлагать на банки. И в случае, если совершенно мошенничество, а, скажем так, был запрет на кредиты, то банк сам будет возмещать данную сумму потерпевшему. Поэтому банки начнут относиться к кибератакам более внимательно. / (эксперт 4).

/ Критическое мышление жителей чиновники не очень любят. И, в принципе, у нас система заточена на то, чтобы критическое мышление подавить, сделать тем самым народ более управляемым. А вот, так сказать, мы имеем негативные последствия от этого, что проявляется вот в такой излишней доверчивости, в выученной, так сказать, беспомощности. Но я считаю, что в условиях, когда увеличивается число телефонных мошенников, нужно сделать, ввести какой-то универсальный горячий номер для таких консультаций, многоканальный. / (эксперт 10).

Ну, то есть, смысл тренинговых, в некотором смысле дрессировочных мероприятий, заключается в том, чтобы предоставить людям услугу в виде некоторого тренировочного процесса. Для распознавания мошеннических намерений это важно, мне кажется. Чтобы у людей вырабатывался навык применения защитной позиции. Если тебе позвонят, что ты скажешь? Как ты откажешь? А тебе то, что предлагают, надо или не надо? Если тебе предлагают кредит, а тебе это не надо, то вешай трубку сразу. Если там ты в чём-то

сомневаешься, задай уточняющие вопросы. Вот такие беседы с родственниками или социальными работниками будут полезными. Хорошо бы задействовать внуков, чтобы оказывать воздействие на пенсионеров. Потому что у детей и выдумки больше, и времени бывает больше. / (эксперт 9).

/ Коллега говорил, что нужно работать с гражданским обществом. А я считаю, что нужно самому гражданскому обществу работать. То есть через каналы гражданского общества правоохранные органы получают более доверительные каналы связи с потенциальными жертвами. А разовая вспышка такой информации не даёт эффекта. / (эксперт 9).

/ Нужна социальная реклама. Она однозначно должна финансироваться государством. Но надо всячески избегать запугивания в соцрекламе. Это принесет только вред, а не пользу. Лучше разрабатывать понятные инструкции, а не пугать население «опасностью». Специальные краткие ролики, так сказать, вирусные, нужно распространять. Если мини-студия будет выпускать актуальные ролики по новейшим способам мошенничества и массово рассылать их, то люди такой информацией легко и быстро будут делиться друг с другом. / (эксперт 9).

/ Нужно уделять больше внимания профилактике телефонного мошенничества, проводя разъяснительные беседы с населением, особенно с пожилыми людьми. Нужно подчеркнуть важность сотрудничества сотрудников правоохранительных органов с другими организациями, такими как, например, вузы. Это может быть полезно для разработки и реализации эффективных мер противодействия мошенничеству. Надо использовать возможности привлечения университетов к разработке проектов по защите от мошенничества. К примеру, делать официальные заказы по разработке научных проектов, подготовке дипломных работ. Но все-таки есть сомнения, что такой вариант возможен. Есть вопрос, будут ли вузы готовы к сотрудничеству. / (эксперт 12).

Проведение социологического анализа процесса диверсификации поведенческих стратегий россиян старшего возраста в условиях распространения

телефонного кибермошенничества сопровождалось соответствующими ограничениями, трудностями сбора и анализа первичных данных.

Например, изначально сложности вызывало определение исходной целевой группы, так как существует неоднозначность возрастных границ. В разных источниках старший возраст может трактоваться как 50+, 60+ или 65+. Использование понятия пожилого возраста имеет свои рамки (например, исключая долгожителей), поэтому это словосочетание виделось неподходящим для данного исследования. Кроме того, люди старшего возраста не являются однородной группой, поэтому имеются сложности в определении методологии, так как есть различия в социальном статусе, уровне цифровой грамотности, регионе проживания респондентов и др.

Исследуемая тема является трудной для проведения анализа ситуации, сложившейся на сегодняшний день. Кроме того, сложно давать какие-либо прогнозные данные.

Однако попытаемся сделать математический расчет и дать примерный, но вполне обоснованный прогноз динамики количества информационных сообщений СМИ по теме телефонного кибермошенничества. Ориентируемся на данные проведенного контент-анализа СМИ с 2020 г. по 2024 г. И далее проведем линию тренда до 2028 г. (рисунок 2.3.8).

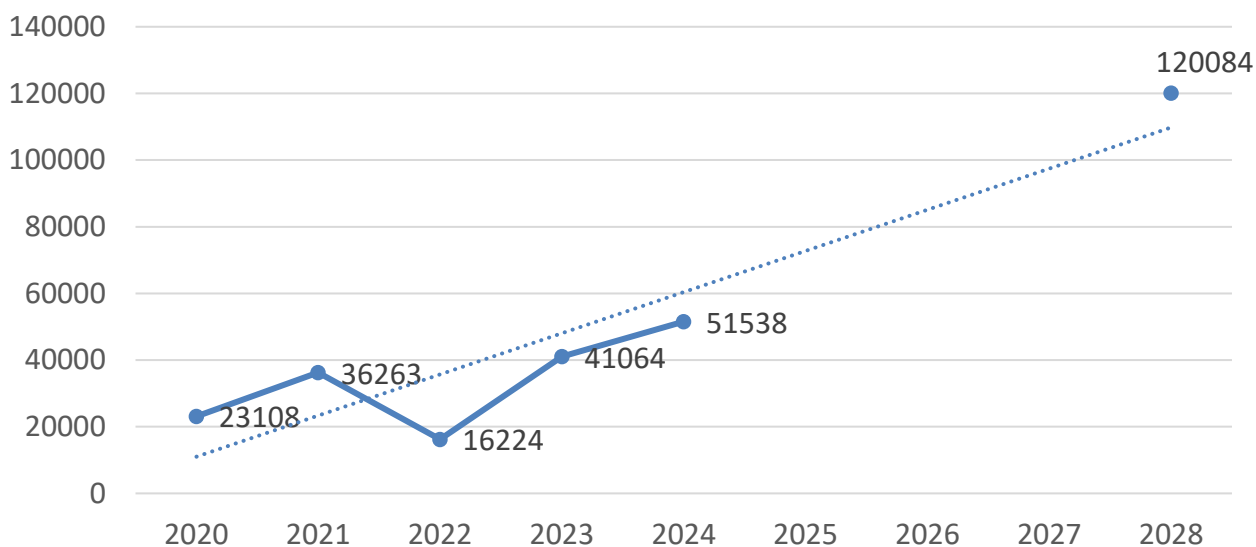

Рисунок 2.3.8 – Прогноз динамики количества сообщений СМИ (данные

контент-анализа СМИ, проведенного автором), количество электронных медиа-сообщений

Итак, при сохранении данной тенденции ситуация будет только усугубляться. Поэтому следует совершенствовать работу по выявлению, расследованию, пресечению и предупреждению случаев телефонного кибермошенничества.

Проведение исследования процесса диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества позволило разработать *научно обоснованные практические рекомендации*.

1. Высшим учебным заведениям. Расширять в процессе подготовки выпускных квалификационных работ студентов социологического, психологического, информационно-технологического направлений подготовки практику официальных заказов от подразделений полиции на научное исследование и практическую проработку темы телефонного кибермошенничества на примере конкретных муниципальных округов и районов.

2. Аналитическим центрам. Рассмотреть возможность проведения тематических аналитических игр по проблеме телефонного кибермошенничества в отношении граждан старшего возраста в разных регионах России. В ходе подготовки диссертационного исследования была разработана и внедрена в практику новая аналитическая технология. Аналитическая игра «Социальный и правовой механизм профилактики телефонного мошенничества в отношении пожилых граждан в ЕАЭС» проводилась в период с января по март 2025 г. Итоговое, презентационное мероприятие состоялось 28.03.2025 в г. Москва в Институте демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН). И.А. Тюрин – член группы разработчиков и организационного комитета (https://cloud.idrras.ru/wp-content/uploads/2025/04/Программа-Заседания_МС_НС_28.03.2025-г.-1.pdf). Аналитическая игра демонстрирует важный прикладной компонент в проведении социологических исследований.

Была разработана и использована новая для аналитики технология: по единому замыслу и по единой методологии проведено исследование силами организаций разных стран, получен общий результат, который каждый из участников имеет основания по своим национальным каналам докладывать национальным правительствам для принятия суверенных решений. Это уникальный организационно-технологический прецедент. Но механизм аналитической деятельности по разным проблемам в дальнейшем может быть один и тот же. Правоохранительные органы могут ставить конкретные задачи, решению которых может способствовать разработка и проведение дальнейших аналитических игр. Важную роль играют «Консультанты по искусственному интеллекту», которые готовят собственные 40-секундные видеоролики по реальным сюжетам, предоставленным членами домовых комитетов. Видеоролики получают высокий эмоциональный отклик, так как вирусным способом рассылаются членами домовых комитетов родственникам, соседям, знакомым. Действие таких индивидуально прожитых на своем опыте видеороликов видится высоко эффективным. «Консультанты по искусственному интеллекту» показали пример такого ролика на игре. Подобные масштабные аналитические мероприятия могут проводиться на регулярной основе с участием Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Молодежной секции Научного совета «Социально-политические и демографические проблемы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» при Отделении общественных наук РАН, Ассоциации аналитических центров «Аналитика», ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина».

Выводы по параграфу 2.3

1. В ходе социологического исследования выявлены субъекты конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста.

Правоохранительные органы (МВД РФ, региональные прокуратуры) являются основным субъектом такой защиты, по мнению респондентов; осуществляют профилактические беседы и расследования. Основными проблемами можно назвать «догоняющий» характер применяемых мер, нехватку ресурсов, низкую раскрываемость случаев телефонного кибермошенничества. Эксперты отмечают необходимость усиления профилактической работы с людьми старшего возраста.

Операторы связи представляются ключевыми игроками в технической фильтрации мошеннических звонков; внедряют системы блокировки подозрительных номеров; ограничены в возможностях из-за использования мошенниками техники анонимизации и подмены номеров. По мнению экспертов, здесь необходимо проводить постоянную разработку более совершенных алгоритмов распознавания.

СМИ, включая федеральные СМИ (ТАСС, «Известия») и мессенджеры (Telegram и др.) – основные каналы информирования населения. Их характеристики – широкий охват аудитории, недостаток специализированного контента для людей старшего возраста. При этом социальная реклама требует большей адресности и избегания психологического запугивания, приводящего к стрессу.

Банки (в частности, максимально активно представленные в СМИ Сбербанк с количеством 8,333 сообщений и ВТБ 2,793 сообщений) – наиболее активные субъекты конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста. Они внедряют системы мониторинга подозрительных операций, а новое законодательство возлагает на них ответственность за возмещение ущерба. В дальнейшем, по мнению экспертов, необходимо развитие упрощенных, адаптированных для клиентов старшего возраста интерфейсов.

Социальные службы охватывают наименее защищенные группы людей старшего возраста, испытывают нехватку кадров и ресурсов, работают преимущественно в реактивном режиме. И здесь однозначно, согласно мнениям

экспертов, требуется усиление взаимодействия социальных служб с другими субъектами.

Образовательные организации характеризуются следующими факторами: проводят курсы цифровой и финансовой грамотности, охватывают недостаточный объем аудитории для предупреждения телефонного кибермошенничества, предлагают перспективное вовлечение студентов в разработку профилактических программ. Здесь требуется адаптация существующих образовательных методик для представителей старшей возрастной аудитории.

Семья является ключевым субъектом повседневной защиты, выступает посредником в цифровых операциях, но она, безусловно, ограничена или даже бессильна в своих возможностях для одиноких людей старшего возраста и однозначно требует профессиональной методической поддержки и информационного сопровождения по исследуемой теме.

Общественные организации и домовые комитеты демонстрируют свойственную им эффективность локальной работы, они обеспечивают профессиональной информацией «сарафанное радио». Однако следует отметить неравномерность охвата населения просветительской работой, что во многом зависит от активности представителей местного сообщества. Общественные организации и домовые комитеты в силу ограниченности ресурсов нуждаются в ресурсной и методической поддержке.

Международные организации (Интерпол и другие структуры) участвуют в борьбе с транснациональными схемами телефонного кибермошенничества. Они воспринимаются жителями старшего возраста (в отличие от экспертов, которые высоко оценивают значимость интернационального сотрудничества) как наименее значимые субъекты защиты людей. Анализ результатов исследования приводит к выводу о том, что требуется повышение осведомленности населения об их роли в искоренении телефонного кибермошенничества в отношении людей старшего возраста.

2. Субъекты конструирования самосохранительных поведенческих стратегий

людей старшего возраста образуют многоуровневую систему, где наибольшую значимость имеют правоохранительные органы и финансовые институты, а наибольший потенциал принадлежит локальным общественным организациям, домовым комитетам и семье. Ключевая проблема состоит в отсутствии системного взаимодействия между всеми участниками выявления, расследования, пресечения и предупреждения случаев телефонного кибермошенничества.

В целом проведенный анализ выявил сложную систему субъектов, воздействующих на конструирование самосохранительных стратегий людей старшего возраста против телефонного кибермошенничества. И, хотя наибольшую роль в данной работе играют правоохранительные органы и банки, однако их эффективность сильно ограничена реактивным характером реализуемых мер.

Операторы связи и СМИ являются важными для технической, финансовой защиты и информирования людей старшего возраста, но их материалы часто не адаптированы для старшего поколения, что снижает общую эффективность такой деятельности. Семья и локальные сообщества (домовые комитеты и общественные организации) демонстрируют высокую эффективность в повседневной защите людей старшего возраста от телефонного кибермошенничества, но их охват на сегодняшний день недостаточен для решения проблемы в стране в целом и в ее регионах в частности. Социальные и образовательные учреждения работают фрагментарно, это происходит из-за критической нехватки ресурсов. Профильные международные организации играют минимальную роль (согласно восприятию людей старшего возраста, в отличие от экспертов).

Так, ключевой проблемой является отсутствие системной координации между субъектами конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста. Для повышения эффективности совместной работы требуется следующее: 1) усиление межведомственного взаимодействия; 2) развитие адаптированных образовательных программ; 3) поддержка семейных и локальных инициатив.

Только комплексный подход с участием всех субъектов позволит создать эффективную систему противодействия телефонному кибермошенничеству.

Выводы по главе 2

1. Выявлены тенденции распространения телефонного кибермошенничества в отношении россиян старшей возрастной когорты: 1) системный рост масштабов преступлений по отношению к людям данной группы при высокой латентности и расширении международного формата; 3) цифровизация государственных, муниципальных и коммерческих услуг при невысокой цифровой грамотности людей старшего поколения; 4) рост внимания средств массовой информации к проблеме цифрового и телефонного мошенничества при временных спадах в периоды пандемии и начала специальной военной операции; 5) адаптация сценариев телефонного кибермошенничества под образ жизни и пол людей старшего возраста.

В результате анализа больших данных (контент-анализа средств массовой информации за 2020–2024 гг.) выявлена устойчивая положительная динамика представленности темы телефонного кибермошенничества в СМИ. Исключением явился 2022 г., когда внимание СМИ к изучаемой в диссертации теме снизилось в результате обращения к другой тематике – СВО, но далее продолжился рост интереса к данной тематике. Построена классификация информисточников сообщений, разделенных по критерию психоэмоциональной тональности сообщений.

Информисточники сообщений ранжированы по критерию убывания количества упоминаний: 1) равного соотношения негативного и позитивного психоэмоционального характера (МВД РФ, Центральный банк РФ; Федеральная служба безопасности РФ; 2) преобладания негативного (Telegram, «Россия сегодня», Единый портал государственных услуг, Федеральная служба исполнения наказаний РФ, Главное управление уголовного розыска Министерства внутренних дел РФ, Следственный комитет РФ; 2) приоритета позитивного (Сбербанк России,

региональные прокуратуры РФ).

2. Выявлена статистически значимая положительная корреляция между возрастом и финансовыми потерями от телефонного мошенничества, которая определяется:

- во-первых, транснациональностью преступных схем, анонимизацией, технологичностью алгоритмов, разнообразием моделей искусственного интеллекта, психологическими манипуляционными методиками телефонного кибермошенничества;

- во-вторых, быстрой и масштабной цифровизацией государственных и муниципальных услуг, пандемией и низкой цифровой грамотностью людей старшего поколения;

- в-третьих, адаптированностью псевдоисточников под особенности жизни, потребности и менталитет представителей старшей возрастной когорты, среди которых наиболее активными являются «сотовые операторы», «представители техподдержки», «медицинские работники», «сотрудники управляющих компаний», «банковские служащие», «дети и внуки», «полицейские», а наименее активными – «государственные служащие», «менеджеры лотерей», «курьеры» «работники “Почты России”», «благотворители».

3. В результате анкетного опроса выделены условные группы факторов диверсификации поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников: технологический прогресс (развитие технологий является объективным процессом, который нельзя запретить, но можно регулировать на уровне доступа и контроля); анонимность звонков (возможность ограничить через законы о подмене номеров, блокировку международных звонков и сотрудничество с операторами связи); низкая финансовая и цифровая грамотность (корректируется образовательными программами, соцрекламой и обучением в центрах для пожилых); социально-психологическая инженерия (зависит от информированности населения; можно снизить риски через разъяснительную работу и психологическую поддержку); несовершенство

законодательства (устраняется путем принятия новых законов, ужесточающих наказание мошенников и защиту жертв); недостаток осведомленности (решается через СМИ, соцсети, памятки от банков и госучреждений); социально-экономические трудности (последствия кризисов и инфляции можно смягчать через соцподдержку и финансовое консультирование); массовая доступность и утечка данных (зависит от защиты персональных данных на госуровне и ответственности компаний за утечки); недостаточное международное сотрудничество (улучшается через договоры между странами и создание совместных киберполицейских подразделений). Данные факторы подразделяются по степени управляемости: преимущественно управляемые, частично управляемые, преимущественно неуправляемые.

4. Выделены типы поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников, (1) в высокой степени распространенными среди которых являются пассивно-доверительная (безоговорочная вера мошеннику) и тревожно-импульсивная (действие под давлением страха или паники из-за блокировка карты или ареста); (2) в средней – избегающая (полный отказ от общения по телефону с незнакомцами и от цифровых банковских услуг) и адаптивно-обучающаяся (интерес к новым схемам мошенничества и способам защиты); (3) в низкой – рационально-осторожная (проверка информации, консультации с родственниками или официальными сотрудниками) и делегирующая (передача полномочий по оформлению документов и проведению операций в личном кабинете родственникам и близким).

5. В результате эмпирического исследования выявлены субъекты конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста, среди которых в будущем наиболее эффективными признаны такие субъекты, как правоохранительные органы, операторы связи, средства массовой информации, коммерческие банки, а наименее эффективными – социальные службы, образовательные организации, семья, общественные организации, домовые комитеты, международные организации.

Эффективность противодействия телефонному кибермошенничеству среди населения старшего возраста напрямую связана с учетом нескольких аспектов: уровня освоения людьми старшего возраста цифровых технологий; степени сохранения традиционных, в частности близких семейных, социальных связей; способности адаптировать сложившиеся ранее модели доверия к новым условиям; наличия институциональных и неинституциональных посредников в цифровой среде (детей и внуков, сотрудников банков, специалистов социальных служб). При этом необходимо осуществлять непрерывное и целенаправленное взаимодействие (1) институтов, (2) социального окружения и (3) конкретных людей.

Анализ результатов анкетного опроса и интервью позволяет сделать вывод о том, что субъектам конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста в первую очередь следует реализовывать такие меры, как внедрение технологий для блокировки звонков и информирование населения о мошеннических схемах, а во вторую – ужесточение законодательства, улучшение работы правоохранительных органов, предупреждения от банков, создание горячих линий и сервисов.

6. Выделены группы людей старшего возраста, для которых обоснованы субъекты и направления адресного конструирования самосохранительных поведенческих стратегий: высокоуязвимые, среднеуязвимые, низкоуязвимые. Выявлены направления и направления адресного конструирования самосохранительных поведенческих стратегий: развитие технологий срочной блокировки звонков, внедрение социального патрулирования; развитие горячих линий, предупреждения от банков, цифровизация работы сотрудников правоохранительных органов; информирование населения о мошеннических схемах, совершенствование государственных законов и международных документов. Данные направления следует осуществлять на трех уровнях: (1) социальных институтов, (2) социального окружения и (3) конкретных граждан.

Заключение

Проведенное исследование посвящено анализу процесса диверсификации поведенческих стратегий, которые используют люди старшего возраста для противодействия телефонному кибермошенничеству. Работа была посвящена теме, актуальность которой обусловлена ростом числа подобных преступлений и их негативным воздействием на финансовую и психологическую стабильность жизни граждан старшего возраста.

Во-первых, в результате теоретического анализа произведено обоснование понятия коммуникативно-цифровой уязвимости людей старшего возраста с выявлением ее связи не только с технической неграмотностью, но и с нормативными установками (доверием к лживым официальным звонкам), что обогащает теоретические дискуссии о проявлении социального неравенства в цифровую эпоху.

В работе рассмотрены теоретические аспекты проблемы. В частности, процесс диверсификации поведенческих стратегий старшего поколения анализируется через призму комплекса социологических теорий, таких как теория жизненного пути (Г.Х. Эльдер) и теория структуризации (Э. Гидденс). Эти подходы позволяют понять, как биографический опыт, возрастные изменения и социальные институты влияют на диверсификацию поведенческих стратегий. Особое внимание уделяется роли доверия (Н. Луман, Ф. Фукуяма) и цифровой уязвимости (Дж. Люстхаус, Ф. Варезе) в контексте принятия решений пожилыми людьми.

В контексте теории К. Полаanyi сделан вывод, что поведение людей старшего возраста определяется не рациональным расчетом, а сложившимися социальными связями, институциональным доверием и культурными паттернами, что требует пересмотра образа «экономического человека». Анализ выявил противоречие между ценностно-рациональным поведением старшего поколения (ориентированным на традиционные нормы доверия) и целерациональной логикой

цифрового общества и цифровой экономики. Это подтверждает веберовский тезис о множественности форм экономической рациональности.

Результаты теоретического анализа демонстрируют двойственную сущность институционального доверия: будучи основой социальной стабильности, оно одновременно становится источником уязвимости в условиях несовершенства институтов и криминальных инноваций.

Сформулирован тезис о дисфункциях разделения труда: узкая технологическая специализация создает новые формы социального исключения, где люди старшего возраста оказываются своеобразными «структурными аутсайдерами» из-за несоответствия их капиталов (культурного, социального, технологического) требованиям цифровых рынков.

Исследование позволило выявить, что традиционные социальные связи, высокое институциональное доверие в новых условиях теряют свою защитную функцию, тогда как цифровые операции с финансами приобретают все более важное значение.

Эти выводы вносят вклад в развитие социологической теории, подчеркивая необходимость учета возрастного измерения при изучении социальных институтов, пересмотра концепции рациональности в условиях цифровой трансформации, включения геронтологического подхода в социологию. В целом проведенное исследование подтверждает продуктивность социологического подхода для анализа социальной уязвимости людей старшего возраста, демонстрируя ограниченность чисто правового, психологического, экономического или сугубо социологического понимания изучаемой проблемы.

Во-вторых, проведенный теоретический анализ телефонного кибермошенничества в отношении людей старшего возраста как нового социального явления позволил выявить наличие разработок, в которых даны попытки объяснения особой уязвимости данной группы населения. Анализ проблемы через призму ключевых социологических теорий и смежных дисциплин (К. Маркса, Э. Гидденса, Г. Зиммеля) продемонстрировал, что современные

телефонные кибермошеннические схемы представляют собой не просто криминальное явление, а сложное социальное явление, отражающее глубинные трансформации в системе социальных отношений.

Основные теоретические выводы исследования свидетельствуют о том, что для телефонных кибермошенников особая «привлекательность» и уязвимость пожилых людей обусловлена несколькими группами причин различного характера: структурно-экономическими (невключенностью или низкой включенностью старшего поколения в цифровое общество и в цифровую экономику, институциональными пробелами в защите прав потребителей, неравным распределением цифровых и финансовых ресурсов); социально-психологическими (консервацией и устойчивостью сформировавшихся ранее особенностей доверия, возрастными особенностями социализации людей старшего поколения, ограниченностью их адаптационных стратегий); технологическими (быстрым развитием инструментов телефонного кибермошенничества, отставанием защитных механизмов, сложностью авторизации дистанционных взаимодействий преступников).

Особую значимость имеет выявленный парадокс институционального доверия: сформированные в прошлом позитивные установки по отношению к государственным и финансовым институтам в современных условиях превращаются в фактор риска, чем активно пользуются мошенники, имитирующие официальные структуры.

В-третьих, представлен социологический анализ специфики телефонного кибермошенничества в России. Эмпирическое исследование позволило выявить динамику и основные тактики мошенников, а также факторы, которые определяют поведенческие типы поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников. Среди них выделяются доступ к защитным ресурсам, уровень цифровой грамотности и поддержка со стороны близких людей или социальных институтов.

Проведенный анализ динамики и специфики телефонного

кибермошенничества в отношении россиян старшего возраста позволяет сделать следующие выводы. Телефонное кибермошенничество приобрело системный характер, но при этом лишь менее трети пострадавших обращаются в правоохранительные органы, а раскрываемость таких преступлений остается низкой из-за транснационального характера преступных схем, использования технологий анонимизации, научно-технологической и социально-психологической проработки алгоритмов телефонного кибермошенничества.

Несмотря на усилия правоохранительных органов и Банка России, проблема усугубляется: динамика ущерба показывает ежегодный рост. Распространение телефонного кибермошенничества связано с быстрой и масштабной цифровизацией услуг (банкинга, госуслуг, медицинской помощи и др.), пандемией и низкой цифровой грамотностью старшего поколения.

Основными каналами атак являются звонки и СМС, причем первые гораздо эффективнее, так как не оставляют времени на размышление. Техники, применяемые телефонными кибермошенниками, адаптированы под образ жизни пожилых: звонки от «медицинских работников», «сотрудников управляющих компаний», «детей и внуков», «полиции», «банков», «техподдержки» и других псевдоисточников. Часто используются комбинированные атаки (2–3 сценария), что повышает успешность обмана. Например, сочетание звонков от «банка» и «родственников» или «полиции» и «госслужб».

В-четвертых, проведенный анализ позволяет выделить группы ключевых факторов, определяющих диверсификацию поведенческих стратегий пожилых людей в условиях телефонного кибермошенничества. Технологические факторы: (1) использование мошенниками современных технологий (подмена номеров, VoIP, ИИ), что затрудняет идентификацию угрозы; (2) анонимность звонков (международные номера, скрытые ID), что снижает возможность отслеживания преступников; (3) неадаптированность цифровой среды для людей старшего возраста (сложные интерфейсы банковских приложений, отсутствие «возрастного дизайна» сервисов).

Социально-психологические факторы: (1) низкая цифровая и финансовая грамотность (непонимание схем мошенничества); (2) отсутствие навыков проверки информации; (3) доверчивость к официальным инстанциям; (4) готовность поверить звонкам «из банка», «полиции» или «соцслужб» из-за привычки к очному взаимодействию; (5) страх потерять сбережения («блокировка карты», «арест счета») провоцирует импульсивные действия; (6) коммуникативные привычки (трудности верификации телефонных собеседников из-за опоры на личные контакты в прошлом); (7) отсутствие рефлексии при стрессовых звонках (давление срочности).

Экономико-правовые факторы: (1) несовершенство законодательства (слабые механизмы блокировки мошеннических call-центров), низкая раскрываемость транснациональных преступлений; (2) социально-экономическая уязвимость, кризисы и инфляция повышают доверие к «легким деньгам» (компенсации, выигрыши; страх остаться без накоплений из-за мошенничества); (3) утечки персональных данных (доступ мошенников к базам данных пенсионеров через соцсети или взломы).

Технологическая сложность и анонимность звонков усугубляются социально-психологическими особенностями людей старшего возраста (доверчивостью, низкой адаптацией к цифровой среде), а социально-экономические трудности и правовые пробелы усиливают виктимность потенциальных жертв. Например, мошенники используют социальную инженерию (имитация «банка» + давление срочностью), социально-экономические страхи (задолженность по пенсии), финансовую и технологическую неграмотность (запрос «кода подтверждения»).

Проведенный анализ позволил выделить ключевые типы поведенческих стратегий, формирующихся у представителей старшего поколения в условиях телефонного мошенничества.

Пассивно-доверительная стратегия (наиболее распространенная). Ее характеристики – безоговорочное доверие к звонящим, особенно если те

представляются сотрудниками официальных учреждений; готовность сразу выполнять требования (перевод денег, сообщение данных карт); отсутствие критической оценки ситуации. Причинами формирования такой стратегии можно считать социализацию людей старшего возраста в эпоху тотального доверия госструктурам, когнитивные трудности в оценке достоверности информации.

Тревожно-импульсивная стратегия имеет следующие характеристики: действия под влиянием паники (страх блокировки карты, ареста), поспешные решения без консультаций, последующее чувство вины и стыда. Причины появления такой стратегии – возрастная эмоциональная лабильность, страх потерять сбережения.

Рационально-осторожная стратегия имеет такие характеристики, как проверка информации через родственников или официальные каналы, использование технологических средств защиты (блокировка номеров), осознанный отказ от рискованных действий. Причины формирования – более высокий уровень финансовой и цифровой грамотности, поддержка со стороны родственников и близких.

Избегающая стратегия имеет такие характеристики, как полный отказ от телефонного общения с незнакомцами, отказ от цифровых банковских услуг, возврат к наличным расчетам. Причинами установления такой стратегии являются предыдущий негативный опыт; высокий уровень тревожности.

Адаптивно-обучающаяся стратегия характеризуется активным изучением новых схем телефонного кибермошенничества, участием в образовательных программах, помощью другим людям старшего поколения. Причины – высокая мотивация к обучению, поддержка социальных институтов.

Делегирующая стратегия имеет следующие характеристики: систематическая передача финансовых вопросов доверенным лицам (родственникам, социальным работникам), полный или частичный отказ от самостоятельных банковских операций, предпочтение совместного принятия решений по финансовым вопросам, регулярные консультации с более

«продвинутыми» в цифровых технологиях членами семьи. Причинами формирования этой стратегии являются осознание собственной уязвимости к телефонному кибермошенничеству, неуверенность в цифровых и финансовых навыках, наличие доступной поддержки в ближнем окружении, предыдущий негативный опыт (личный или у знакомых).

Поведенческие стратегии россиян старшего возраста, диверсифицируемые под воздействием телефонных кибермошенников, отражают сложный компромисс между жизненным опытом, невысокой цифровой и финансовой неграмотностью и социальными условиями. Доминирование пассивно-доверительных и избегающих стратегий указывает на необходимость системной работы по повышению информированности и созданию безопасной цифровой среды для россиян старшего возраста.

В-пятых, в ходе эмпирического исследования выявлены субъекты конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста. Правоохранительные органы (МВД РФ, региональные прокуратуры) являются основным субъектом такой защиты, по мнению респондентов; осуществляют профилактические беседы и расследования. Основными проблемами можно назвать «догоняющий» характер применяемых мер, нехватку ресурсов, низкую раскрываемость случаев телефонного кибермошенничества. Эксперты отмечают необходимость усиления профилактической работы с людьми старшего возраста. Это частично подтверждается современными социологами¹.

Операторы связи представляются ключевыми игроками в технической фильтрации мошеннических звонков; внедряют системы блокировки подозрительных номеров; ограничены в возможностях из-за использования мошенниками техники анонимизации и подмены номеров. По мнению экспертов, здесь необходимо проводить постоянную разработку более совершенных алгоритмов распознавания.

¹ Передня Д.Г. Управленческая культура в системе органов внутренних дел: Монография / Д.Г. Передня. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2024. 103 с.

СМИ, включая федеральные СМИ (ТАСС, «Известия») и мессенджеры (Telegram и др.) – основные каналы информирования населения. Их характеристики – широкий охват аудитории, недостаток специализированного контента для людей старшего возраста. При этом социальная реклама требует большей адресности и избегания психологического запугивания, приводящего к стрессу.

Банки (в частности, максимально активно представленные в СМИ Сбербанк с количеством 8,333 сообщений и ВТБ 2,793 сообщений) – наиболее активные субъекты конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста. Они внедряют системы мониторинга подозрительных операций, а новое законодательство возлагает на них ответственность за возмещение ущерба. В дальнейшем, по мнению экспертов, необходимо развитие упрощенных, адаптированных для клиентов старшего возраста интерфейсов.

Социальные службы охватывают наименее защищенные группы людей старшего возраста, испытывают нехватку кадров и ресурсов, работают преимущественно в реактивном режиме. И здесь однозначно, согласно мнениям экспертов, требуется усиление взаимодействия социальных служб с другими субъектами.

Образовательные организации характеризуются следующими факторами: проводят курсы цифровой и финансовой грамотности, охватывают недостаточный объем аудитории для предупреждения телефонного кибермошенничества, предлагают перспективное вовлечение студентов в разработку профилактических программ. Здесь требуется адаптация существующих образовательных методик для представителей старшей возрастной аудитории.

Семья является ключевым субъектом повседневной защиты, выступает посредником в цифровых операциях, но она, безусловно, ограничена или даже бессильна в своих возможностях для одиноких людей старшего возраста и однозначно требует профессиональной методической поддержки и информационного сопровождения по исследуемой теме.

Общественные организации и домовые комитеты демонстрируют свойственную им эффективность локальной работы, они обеспечивают профессиональной информацией «сарафанное радио». Однако следует отметить неравномерность охвата населения просветительской работой, что во многом зависит от активности представителей местного сообщества. Общественные организации и домовые комитеты в силу ограниченности ресурсов нуждаются в ресурсной и методической поддержке.

Международные организации (Интерпол и другие структуры) участвуют в борьбе с транснациональными схемами телефонного кибермошенничества. Они воспринимаются жителями старшего возраста (в отличие от экспертов, которые высоко оценивают значимость интернационального сотрудничества) как наименее значимые субъекты защиты людей. Анализ результатов исследования приводит к выводу о том, что требуется повышение осведомленности населения об их роли в искоренении телефонного кибермошенничества в отношении людей старшего возраста.

Субъекты конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста образуют многоуровневую систему, где наибольшую значимость имеют правоохранительные органы и финансовые институты, а наибольший потенциал принадлежит локальным общественным организациям, домовым комитетам и семье. Ключевая проблема состоит в отсутствии системного взаимодействия между всеми участниками выявления, расследования, пресечения и предупреждения случаев телефонного кибермошенничества.

В целом проведенный анализ выявил сложную систему субъектов, формирующих самосохранительные стратегии людей старшего возраста, в разной степени защищающие их от телефонного кибермошенничества. И, хотя наибольшую роль в данной работе играют правоохранительные органы и банки, однако их эффективность сильно ограничена реактивным характером реализуемых мер.

Операторы связи и СМИ являются важными для технической, финансовой защиты и информирования людей старшего возраста, но их материалы часто не адаптированы для старшего поколения, что снижает общую эффективность такой деятельности. Семья и локальные сообщества (домовые комитеты и общественные организации) демонстрируют высокую эффективность в повседневной защите людей старшего возраста от телефонного кибермошенничества, но их охват на сегодняшний день недостаточен для решения проблемы в стране в целом и в ее регионах в частности. Социальные и образовательные учреждения работают фрагментарно, что происходит из-за критической нехватки ресурсов. Профильные международные организации играют минимальную роль (согласно восприятию людей старшего возраста, в отличие от экспертов).

Так, ключевой проблемой является отсутствие системной координации между субъектами конструирования самосохранительных поведенческих стратегий людей старшего возраста. Для повышения эффективности совместной работы требуется следующее: усиление межведомственного взаимодействия, развитие адаптированных образовательных программ, поддержка семейных и локальных инициатив. Только комплексный подход с участием всех субъектов позволит создать эффективную систему противодействия телефонному кибермошенничеству.

Полученные эмпирические результаты подтвердили тезис Э. Гидденса о двойственности социальной структуры и взаимосвязи ее компонентов на разном уровне: люди старшего возраста не являются пассивными жертвами, наоборот, они становятся активными конструкторами собственных стратегий поведения.

Субъектами конструирования самосохранительных стратегий становятся: сами пожилые люди (через адаптацию к изменениям, через самообразование или применение консервативных практик); родственники, соседи и знакомые из близкого окружения (путем привлечения в качестве посредников в цифровых операциях); представители государственных и финансовых институтов (посредством реализации образовательных программ, установления технических

ограничений).

Сделанные в ходе исследования выводы в целом подчеркивают необходимость комплексного подхода к защите людей данной возрастной категории, сочетающего индивидуальные, социально-групповые и институциональные меры.

Проведенное исследование подтвердило необходимость применения комплексного междисциплинарного подхода к анализу телефонного кибермошенничества, сочетающего методы социологии, криминологии, политологии, психологии и геронтологии. Полученные результаты создали теоретическую основу для разработки эффективных практических мер защиты представителей старшего поколения в условиях цифровой трансформации общества.

В заключение следует подчеркнуть, что решение проблемы телефонного кибермошенничества требует не только совершенствования правовых и технологических механизмов защиты, но и глубокой трансформации системы социализации людей старшего возраста, развития их цифровых компетенций и адаптационных возможностей в стремительно меняющемся мире.

В качестве ограничений данного исследования следует отметить, что региональная представленность эмпирических данных ограничивает экстраполяцию результатов проведенного исследования на все регионы России.

Дальнейшие направления исследования данной проблематики являются перспективными в выявлении взаимосвязи между финансовыми, социально-психологическими и социально-медицинскими потерями, которые несут люди старшего возраста под воздействием манипуляций телефонных кибермошенников.

Список литературы

Нормативно-правовые источники

1. Новые технологии сбережения здоровья: национальный проект // Национальные проекты России. – URL: <https://национальныепроекты.рф> (дата обращения: 17.12.2025).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.12.2025).
3. О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.12.2025).
4. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.12.2025).
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.12.2025).
6. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 07.04.2025 N 830-р. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.12.2025).

7. Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 N 615-р. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.12.2025).

8. Перечень приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 годы // Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы): Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 N 3684-р. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.12.2025).

9. Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы). Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р., 113 с. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.12.2025).

10. Продолжительная и активная жизнь: национальный проект // Национальные проекты России. – URL: <https://национальныепроекты.рф> (дата обращения: 17.12.2025).

Монографии, книги

11. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. Е. Руткевич. – Москва: Медиум, 1995. – 323 с.

12. Веселов, Ю.В. Доверие в цифровом мире / Ю.В. Веселов, С.Р. Карапетян, М.В. Белова [и др.]. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2023. – 206 с.

13. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – Москва: Академический Проект, 2005. – 528 с.

14. Грибунов, О.П., Старчиков, М.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий/ О.П. Грибунов, М.В. Старчиков. – Москва: ДГСК МВД России, 2017. – 159 с.
15. Дорин, А.В. Экономическая социология / А.В. Дорин. – Минск: Экоперспектива, 1997. – 254 с.
16. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм / Пер. с фр. А. Б. Гофмана. – Москва: Канон, 1996. – 432 с.
17. Заславская, Т.И., Рывкина, Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории / Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина; Отв. ред. А.Г. Аганбегян. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991. – 442 с.
18. Zubok, Yu.A. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности / Ю.А. Zubok, В.И. Чупров. – Москва: Юридическое издательство «Норма», 2020. – 304 с.
19. Как россияне справляются с новым кризисом: социально-экономические практики населения / В.В. Радаев, Д.Х. Ибрагимова, А.Д. Казун [и др.]. – Москва: Высшая школа экономики, 2023. – 122 с.
20. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн. 1: Процесс производства капитала / К. Маркс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. – Москва: Политиздат, 1960. – 907 с.
21. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон; пер. с англ. Е.Н. Егоровой и др.; науч. ред. З.В. Коганова. – Москва: АСТ, Хранитель, 2006. – 873 с.
22. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс; под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. – Москва: Акад. Проект, 2002. – 830.
23. Передня, Д.Г. Управленческая культура в системе органов внутренних дел: Монография / Д.Г. Передня. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2024. – 103 с.
24. Поланьи, К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи / Пер. с англ. А.А. Васильева, С.Е. Федорова, А.П. Шурбелева. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2002. – 312 с.

25. Старшее поколение и будущее / Н.М. Римашевская, В.Г. Доброхлеб, Н.Е. Русанова [и др.]; Под науч. ред. чл.-корр. РАН Н.М. Римашевской. – Москва: Экономическое образование, 2014. – 211 с.
26. Теоретические и прикладные аспекты исследования жизнедеятельности поколений / И.А. Бегинина, М.Э. Елютина, Д.Л. Иванов [и др.]; Под ред. Проф. С.Г. Ивченкова. – Саратов: СГУ, 2021. – 192 с.
27. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – Москва: АСТ: Ермак, 2004. – 730 с.
28. Штомпка, П. Доверие – основа общества / П. Штомпка / Пер. с пол. Н. В. Морозовой. – Москва: Логос, 2012. – 440 с.
29. Шхагапсоев, З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием / З.Л. Шхагапсоев. – Москва: КонсультантПлюс, 2020. – 123 с.

Диссертации и авторефераты

30. Болотов, Г.И. Практики домашней экономики пожилой семьи: идентификация гендерных различий: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / Г.И. Болотов. – Пенза: ПГУ, 2019. – 166 с.
31. Карапетян, С.А.Р. Цифровая трансформация доверия (на примере исследования инструментов финансовой сферы): дис. ... канд. социол. наук: 5.4.2 / С.А.Р. Карапетян. – Санкт-Петербург: СПбГУ. – 210 с.
32. Олумекор, М.О. Потребительское онлайн-поведение людей пожилого возраста: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 5.4.2 / М.О. Олумекор. – Екатеринбург: УФУ, 2025. – 197 с.
33. Швыряев, П.С. Киберпреступность как социальная проблема: стратегии противодействия: дис. ... канд. социол. наук: 5.4.7 / П.С. Швыряев. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2024. – 189 с.

Публикации в периодической печати, журналах и научных сборниках

34. Аксенова, О.В. Российское общество в условиях глобального политического противостояния: тенденции и концепции / О.В. Аксенова // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 10–17.

35. Алексеенок, А.А. Возможности исследования общества методами цифровой социологии / А.А. Алексеенок, Ю.В. Каира, К.А. Тиняков, К.В. Коргин // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 5. – С. 58-68.

36. Алексеенок, А.А. Динамика социально-политической ситуации в стране и регионе как фактор социальной стабильности / Алексеенок, А.А. Поляков, И.В. Белоусов, Ц. Лю // Социологический альманах: Материалы XVI международной научно-практической конференции Орловские социологические чтения. – Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 10-14.

37. Василенко, Л.А. Креативность и субъектность как феномены цифрового общества / Л.А. Василенко, О.И. Молчанова, Л.В. Богданова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2024. – Т. 27, № 1. – С. 139-161.

38. Василькова, В.В. Когнитивные искажения в практиках кибермошенничества: эвристический потенциал теории М. Нортон / В.В. Василькова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2024. – Том. 27, № 4. – С. 202-237.

39. Василькова, В.В. Цифровые технологии как инструменты кибермошенничества: типологический подход / В.В. Василькова, Н.И. Легостаева // Теория и практика общественного развития, – 2023. – № 9. – С. 16-23.

40. Верховин, В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа / В.И. Верховин // Социологические исследования. – 2014. – № 10. – С. 120–127.

41. Веселов, Ю.В. Доверие в эпоху цифровых трансформаций: опыт социологического исследования / Ю.В. Веселов, Н.Г. Скворцов // Социологические исследования. – 2021. – № 6. – С. 57–68.

42. Веселов, Ю.В. Доверие и обман в цифровом мире / Ю.В. Веселов // Международный форум «Kazan digital week» – 2021: Сборник материалов, Казань, 21–24 сентября 2021 года. Часть 1. – Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2021. – С. 269–274.
43. Веселов, Ю.В. Трансформация культуры доверия в России / Ю.В. Веселов, Н.Г. Скворцов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 1 (173). – С. 157–179.
44. Видясова, Л.А. Интеграция пожилых людей в информационное пространство: исследовательский кейс Санкт-Петербурга / Л.А. Видясова, Е.М. Кузнецова, И.А. Григорьева // Успехи геронтологии. – 2022. – Т. 35, № 5. – С. 668–678.
45. Видясова, Л.А. Предметное поле исследований активного/отложенного старения: результаты наукометрического анализа и картирования / Л.А. Видясова, И.А. Григорьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 4–26.
46. Власова, Н.В. Психологические особенности лиц, склонных к кибервиктимному поведению / Н.В. Власова, Е.Л. Буслаева // Психология и право. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 194–206.
47. Волкова, О.А. Теория социальной терапии в практике интернатных учреждений для престарелых и инвалидов / О.А. Волкова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 57–59.
48. Головин, А.Ю., Головина, Е.В. Социальная инженерия в механизме преступной деятельности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий / А.Ю. Головин, Е.В. Головина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 3–13.
49. Голубева, К.А. Типология финансовой культуры / К.А. Голубева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 33–35.
50. Голубева, К.А. Социальный механизм повышения уровня финансовой культуры / К.А. Голубева // Социология. – 2022. – № 1. – С. 335–339.

51. Голубева, К.А. Субъективные и объективные факторы, влияющие на формирование финансовой культуры / К.А. Голубева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 1 (93). – С. 53–57.
52. Грабельных, Т.И. Векторы развития экспертных институтов в условиях построения безопасного мира / Т.И. Грабельных, Н.А. Саблина // Социологические исследования. – 2025. – № 11. – С. 163-166.
53. Григорьева, И.А. Отложенное старение и поздняя взрослость: анализ динамики научных публикаций методом тематического картирования / И.А. Григорьева, Л.А. Видясова // Журнал исследований социальной политики. – 2024. – Т. 22, № 2. – С. 225–242.
54. Долгополов, К.А. Субъективная сторона доведения до самоубийства / К.А. Долгополов, Р.А. Дубачев, П.В. Носко // Журнал юридических исследований. – 2024. – Т. 9, № 1. – С. 42-45.
55. Домбровская, А.Ю. Мобилизация эмиграционных установок россиян в социальных медиа: масштаб, динамика, структура воздействия / А.Ю. Домбровская // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2025. – № 2. – С. 103-117.
56. Домбровская, А.Ю. Возможности проективного эксперимента в формировании стратегии информационного сопровождения политики будущего / А.Ю. Домбровская, А.С. Огнев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20, № 1(97). – С. 108-123.
57. Елютина, М.Э. Концептуальная метафора старости / М.Э. Елютина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2023. – Т. 26, № 2. – С. 231–248.
58. Елютина, М.Э. Особенности коммуникативного поведения пожилых людей / М.Э. Елютина, О.Г. Антонова // Проблемы социальной психологии и социальной работы: XIX Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция с международным участием. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2024. – С. 40–41.

59. Елютина, М.Э., Семенова, Ю.А. Старость в контексте возрастных переходов / М.Э. Елютина, Ю.А. Семенова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 4–11.
60. Заславская, Т.И. О социальных акторах модернизации России / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. – 2011. – № 3. – С. 13–25.
61. Заславская, Т.И. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений / Т.И. Заславская, В.А. Ядов // Социологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 8–22.
62. Заславская, Т.И. Социэкономика как актуальное основание междисциплинарной интеграции / Т.И. Заславская // Финансовый бизнес. – 2013. – № 5 (166). – С. 77–80.
63. Заславская, Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 5–16.
64. Зотина, Е.В. Претекстинг как прием социальной инженерии, используемый телефонными мошенниками: криминологический взгляд на проблему / Е.В. Зотина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – 13 (4). – С. 93–99.
65. Зубок, Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи / Ю.А. Зубок // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 10–30.
66. Ивченков, С.Г. Кредитные стратегии саратовского населения: поколенческая специфика / С.Г. Ивченков // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции. – Санкт-Петербург: Сциентиа, 2023. – С. 466–469.
67. Каменева, Т.Н. К вопросу разработки технологии оценки эффективности инструментов формирования доверия в современном обществе /

Т.Н. Каменева, А.Г. Тюриков, В.А. Сотников, Е.М. Орлова // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 160-166.

68. Колодкина, Д.А. Индивидуально-психологические факторы виктимного поведения жертв телефонного мошенничества / Д.А. Колодкина, Н.В. Дворянчиков, К.Н. Дворянчикова // Психология и право. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 140-153.

69. Комлев, Ю.Ю. От цифровизации социума к киберпреступности, кибердевиантности и развитию цифровой девиантологии / Ю.Ю. Комлев // Российский девиантологический журнал. – 2022. – №2 (1). – С. 17-26.

70. Красильников, О.Ю. Цифровое неравенство и место России в мировой экономике / О.Ю. Красильников // XI Дыльновские чтения «Социология и общество: социальные процессы, факторы и механизмы развития»: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 12 февраля 2024 года. – Саратов: Саратовский источник, 2024. – С. 32–35.

71. Красильников, О.Ю. Цифровое неравенство и проблемы развития российской экономики / О.Ю. Красильников // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство «Познание», 2023. – С. 227–232.

72. Красильников, О.Ю. Проблемы развития цифровых экосистем в Российской экономике / О.Ю. Красильников // Цифровая экосистема экономики: Сборник статей по итогам X международной научно-практической онлайн конференции, Ростов-на-Дону, 27 апреля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2023. С. 223–226.

73. Кунижева, Д.А. Финансовая субъектность как критерий оценки финансовой культуры / Д.А. Кунижева // Социально-политические науки. – 2022. – № 5, Т. 12. – С. 71–77.

74. Кунижева, Д.А., Большунова, С.А., Брыкин, А.В. Методологические подходы к исследованию финансово-экономической культуры / Д.А. Кунижева,

С.А. Большунова, А.В. Брыкин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 73–80.

75. Лучинкина, А.И. Этапность интернет-социализации как её психологическая закономерность / А.И. Лучинкина // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2018. – № 2 (12). – С. 18–23.

76. Лучинкина, А.И. Юдеева, Т.В. Девиантная интернет-социализация: анализ проблемы / А.И. Лучинкина, Т.В. Юдеева // Современные проблемы науки и образования XXI века. – Москва: ИП Туголуков А.В., 2015. – С. 41–45.

77. Макарова, Е.Л. Механизмы принятия управленческих решений в области цифровизации производственных процессов промышленного предприятия / Е.Л. Макарова, А.А. Фирсова, А.А. Дергачев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 299–306.

78. Марголин, А.М. Финансовая грамотность населения как фактор развития венчурного инвестирования в России / А.М. Марголин, Л.П. Синютин // Финансы, деньги, инвестиции. – 2023. – № 1(85). – С. 18–26.

79. Медяник, О.В. Изучение кодов манипулятивного воздействия на пользователей в условиях кибермошенничества / О.В. Медяник // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание, – 2023. – № 9. – С. 56–61.

80. Меркулов, П.А. Государственная политика и управление: теория, методология, современные практики реализации / П.А. Меркулов, И.А. Батанина, Д.Н. Нечаев [и др.]. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. – 312 с.

81. Меркулов, П.А. Формирование системы противодействия «Российской информационной угрозе» на западе (2014–2019 гг.): концептуальный и институциональный аспекты: монография / П.А. Меркулов, О.В. Малахова, В.С.

Царик. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. – 280 с.

82. Мешкова, Н.В., Кудрявцев, В.Т., Ениколопов, С.Н. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества / Н.В. Мешкова, В.Т. Кудрявцев, С.Н. Ениколопов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2022. – № 1. – С. 138–157.

83. Овчаренко, Р.К. К вопросу о возможностях социологической диагностики кризисных явлений в экономических системах / Р.К. Овчаренко, Е.В. Халамбалян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 3. – С. 265-273.

84. Первушина, О.Н. Личностные особенности жертв телефонного мошенничества / О.Н. Первушина, А.А. Федоров // Вопросы психологии. – 2022. – Т. 68, № 3. – С. 92-103.

85. Проказина, Н.В. Инструментальные подходы к определению возрастной группы респондентов социологических исследований в социальных сетях / Н.В. Проказина, С.В. Шекшуев, П.А. Шеманаев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 4. – С. 119-131.

86. Проказина, Н.В. Коммуникативно-информационные технологии оценки социальных процессов на региональном уровне / Н.В. Проказина, С.В. Шекшуев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 49-70.

87. Проказина, Н.В. Перспективы использования нейронных сетей для решения задачи оценки эффективности управления регионами в условиях цифровизации общества / Н.В. Проказина, П.А. Шеманаев, С.В. Шекшуев // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2023. – № 2(97). – С. 106-116.

88. Равчик, М.И. Приоритетные потребности старшего поколения в социальных (электронных) услугах / М.И. Равчик, И.А. Григорьева // Успехи геронтологии. – 2024. – Т. 37, № 3. – С. 170–176.

89. Радаев, В.В. Психологические стрессы в современной России: общий уровень, более уязвимые группы и способы совладания / В.В. Радаев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2024. – № 6 (184). – С. 52–74.
90. Радаев, В.В. Экономическая борьба и социальные связи: структура конкурентных отношений в новом российском ритейле / В.В. Радаев // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10, № 1. – С. 19–56.
91. Римашевская, Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век / Н.М. Римашевская // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 3. – С. 34–48.
92. Римашевская, Н.М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» / Н.М. Римашевская // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9-10. – С. 22–40.
93. Сапрыка, В.А. Технологии противодействия социокультурным угрозам в процессе искажения исторической правды и памяти в восточнославянских государствах / В.А. Сапрыка, Л.Н. Шмигирилова, Н.И. Кулакова // Управление информационными ресурсами: Материалы XX Международной научно-практической конференции. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. – С. 549-553.
94. Сапрыка, В.А. Влияние геополитического соперничества на российскую экономику и адаптация граждан к изменениям / В.А. Сапрыка, В.Н. Хорошильцева // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: Сборник научных статей 13-й Международной научно-практической конференции. – Курск: Университетская книга, 2024. – С. 177-119.
95. Сергеев, А.Ю. Мошенничество в цифровом обществе в условиях социальных изменений / А.Ю. Сергеев, О.В. Широкова // Цифровая социология. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 59-71.

96. Ситникова, С.В. Представления участников интернет-форума об одиночестве: когнитивный аспект / С.В. Ситникова // Социологические исследования. – 2020. – № 3. – С. 138–142.

97. Скорилкина, Н.А. Мошенничество в отношении пожилых людей / Н.А. Скорилкина, Д.А. Баландина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. Н.В. Кабакова. – Тула: ТГУ, 2020. – С. 160–166.

98. Смагоринский, Б.П. Специфика расследования мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных лиц в современных условиях / Б.П. Смагоринский, А.В. Сычева // Научный портал МВД России. – 2022. – № 1 (57). – С. 98–105.

99. Смагоринский, Б.П. Типичные версии по делам о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан / Б.П. Смагоринский, А.В. Сычева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 1 (28). – С. 125–131.

100. Смирнова, Е.Д. Негативизация и криминальная эксплуатация концепта «материнство» как проблема лингвобезопасности / Е.Д. Смирнова, И.В. Смирнова // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: Сб. материалов II Междунар. научной конференции. – Москва: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 90–96.

101. Смирнова, И.В. Дискурс технически опосредованного мошенничества: жанр «развод» / «разводилов» и его стратегии / И.В. Смирнова // Жанры речи. – 2024. – Т. 19, № 1(41). – С. 90–103.

102. Смирнова, И.В. Мошеннический дискурс: стратегия апелляции к жалости / И.В. Смирнова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – 2024. – № 4. – С. 123–132.

103. Смирнова, И.В. Мошеннический дискурс: стратегия апелляции к удаче / И. В. Смирнова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 15–22.

104. Смирнова, И. В. Стратегия апелляции к смущению / чувству вины / И.В. Смирнова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 802–808.

105. Соколова, Г.Н. Экономическая социология: истоки, методология, созидательный потенциал / Г.Н. Соколова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 2, № 11. – С. 109–118.

106. Темаев, Т.В. Проблемы коммерциализации института социальных услуг для пожилых граждан в России / Т.В. Темаев, О.П. Сынкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 3(59). – С. 97–108.

107. Темаев, Т.В. Социальное обслуживание пожилых граждан: взгляд получателей услуг / Т.В. Темаев, О.П. Сынкина, А.К. Хачатурян // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 160–165.

108. Темаев, Т.В. Формальные и неформальные практики социального обслуживания пожилых граждан / Т.В. Темаев, О.П. Сынкина, О.С. Фирсова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 267–273.

109. Тюриков, А.Г., Кунижева, Д.А. Оценка финансово грамотного поведения: от повышения финансовой грамотности к формированию финансовой культуры / А.Г. Тюриков, Д.А. Кунижева // Общество и экономика. – 2024. – № 9. – С. 27–37.

110. Фирсова, А.А. Подходы к оценке эффективности регионального инновационного развития / А.А. Фирсова // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2022. – № 4 (36). – С. 140–149.

111. Фролова, Е.В. Институт семьи как фактор формирования доверия в современных экономических отношениях / Е.В. Фролова, А.Г. Тюриков // Народонаселение. – 2025. – Т. 28, № 1. – С. 204–214.

112. Черемисинов, Г.А. Альтернативные парадигмы социально-экономического развития / Г.А. Черемисинов // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы: Материалы VII Международной научной конференции. – Саратов: Саратовский источник, 2019. – С. 31–36.

113. Черемисинов, Г.А. Долгосрочные тенденции эволюции и закономерности системных трансформаций экономики России / Г.А. Черемисинов // Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления: Материалы IX Международной научной конференции; под общей ред. А.В. Баранова и Е.Н. Многолетней. – Саратов: Саратовский источник, 2021. – С. 820–827.

114. Черкашена, К.С., Бурмистров, И.А. Мошенничество в отношении лиц пожилого и пенсионного возраста / К.С. Черкашена, И.А. Бурмистров // Противодействие преступности в социальной сфере: сборник статей по материалам конференции. – Москва: Дашков и К, 2021. – С. 147–154.

115. Шабанов, В.Л. Качество жизни и бюджеты времени наиболее уязвимых перед бедностью групп сельского населения / В.Л. Шабанов // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2023. – № 3. – С. 35–42.

116. Шабанов, В.Л. Сельская бедность как образ жизни: исследование на базе статистики бюджетов времени / В.Л. Шабанов // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 8 (184). – С. 38–43.

117. Шарков, Ф.И. Парадигмальный подход к исследованию политики и производству знаний / Ф.И. Шарков // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 43–49.

118. Щанина, Е.В. Информационно-коммуникационные технологии как адаптационный ресурс пожилых людей в условиях информатизации российского общества / Е.В. Щанина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 63. – С. 131–144.

119. Щанина, Е.В. Практики поведения пожилых людей, направленные на повышение своего благосостояния, в современном российском обществе / Е. В. Щанина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 2 (162). – С. 138–161.

120. Янгаева, М.О. Социальная инженерия как способ совершения киберпреступлений / М.О. Янгаева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 1(42). – С. 133–138.

Электронные материалы

121. Банки в 2024 году предотвратили вдвое больше мошеннических операций // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23382> (дата обращения: 17.12.2025).

122. Каледина, А. Изобразили жертву: в 47% случаев кибермошенники обманывают людей старше 50 лет. ЦБ составил портрет типичных пострадавших от действий злоумышленников, похищающих деньги со счетов. 2021 / А. Каледина. – URL: <https://iz.ru/1140892/anna-kaledina/izobrazili-zhertvu-v-47-sluchaev-kibermoshenniki-obmanyvaiut-liudei-starshe-50-let> (дата обращения: 17.12.2025).

123. Опрос граждан по проблемам телефонного мошенничества. 2025 г. // ГОСУСЛУГИ. – URL: https://pos.gosuslugi.ru/lkp/polls/510408/?ysclid=ma6qqdt_xbj389814921 (дата обращения: 17.12.2025).

124. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025625045, Российская Федерация. Телефонное мошенничество: распространённость, виктимизация и меры противодействия: заявл. 18.10.2025: опубл. 11.11.2025 / Г.Г. Слышкин, Т.Ю. Добровольская, И.В. Смирнова, П.А. Кадуцкий, И.А. Тюрин. – EDN: SZDONF. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=84121636> (дата обращения: 17.02.2026).

125. Совместное заседание Совета по развитию цифровой экономики при СФ и Совета по развитию финансового рынка при СФ РФ. Тема заседания

«Кибербезопасность. Что нужно изменить в регулировании?». 4 марта 2025 г. – URL: https://vk.com/video-170206299_456247180?to=L3ZpZGVvLTE3MDIwNjI5OV80NTYyNDcxODA (дата обращения: 17.12.2025).

126. Старшее поколение. 2024 // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 17.12.2025).

127. Страховая пенсия по старости. 2025 // ГОСУСЛУГИ. – URL: https://www.gosuslugi.ru/life/details/insurance_old_age_pension (дата обращения: 17.12.2025).

128. Телефонное мошенничество в России. 2025 // Аналитика и тренды. Vox Populi. – URL: <https://populi-vox.ru/phonescam> (дата обращения: 17.12.2025).

129. Телефонное мошенничество: мониторинг. 2024 // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> (дата обращения: 17.12.2025).

130. Число женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы. 2024 // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 17.12.2025).

131. Экс-профессор МГУ Борис Бояринцев покончил с собой после передачи 52 млн рублей мошенникам // Город.Люди. 27.05.2025. – URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/eks-professor-mgu-boris-boyarintsev-pokonchil-s-soboj-posle-peredachi-52-mln-rublej-moshennikam/amp> (дата обращения: 17.12.2025).

Иностранные источники:

132. Burnes, D. Prevalence of Financial Fraud and Scams Among Older Adults in the United States: A Systematic Review and Meta-Analysis / D. Burnes, C.R.Jr. Henderson, C. Sheppard, R. Zhao, K. Pillemer, M.S. Lachs // J Public Health. – 2017. – № 31 (107-8). – P. e13–e21. – DOI: 10.2105/AJPH.2017.303821.

133. Cohen, S. Folk Devils and Moral Panics: The Creation of the Mods and Rockers / S. Cohen. – London: Routledge, 2002. – 282 p.

134. Cohen, L.E. Social change and crime rate trends: A routine activity approach / L.E. Cohen, M. Felson // *American sociological review*. – 1979. – Vol. 44, № 4. – P. 588–608.
135. DeLiema, M. Elder Fraud and Financial Exploitation: Application of Routine Activity Theory / M. DeLiema // *Gerontologist*. – 2018 – Vol. 13. Iss. 58 (4). – P. 706–718. – DOI: 10.1093/geront/gnw258.
136. Elder, G.H. The life course as developmental theory / G.H. Elder // *Child development*. – 1998. – Vol. 69, № 1. – P. 1–12.
137. Habermas, J. The Theory of Communicative Action. Vol. 1: Reason and the Rationalization of Society / J. Habermas. – Boston: Beacon Press, 1984. – 465 p.
138. Giddens, A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration / A. Giddens. – Berkeley: University of California Press, 1984. – 402 p.
139. Fan, J.X. Understanding aging and consumer fraud victimization in the Chinese context: A two-stage conceptual approach / J.X. Fan, Z. Yu // *J Elder Abuse Negl*. – 2021. – № 33 (3). – P. 230–247. – DOI: 10.1080/08946566.2021.1937428.
140. Kim, S.H., Choi, J. The incremental effects of fraud crime on suicide among older adults // *Journal of Elder Abuse & Neglect*. – 2025. – № 15 (4). – DOI: 10.1177/21582440251385886.
141. Liggett O'Malley, R. Suicidal Ideation Among Male Victim-Survivors of Financial Sextortion / R. Liggett O'Malley, K. Smith // *Victims & Offenders*. – 2025. – № 20 (7). – P. 1285–1306. – DOI: 10.1080/15564886.2024.2379818.
142. Luhman, N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives / N. Luhman // *Trust: Making and Breaking Cooperative Relations* (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford. – 2000. – Ch. 6. – P. 94–107.
143. Luhman, N. Trust and power / N. Luhman. – Chichester: Wiley, 1979. – 218 p.
144. Lusthaus, J. Offline and Local: The Hidden Face of Cybercrime. Policing / J. Lusthaus, F. Varese // *A Journal of Policy and Practice*. – 2021. – № 15 (2). – P. 1123–1137.

145. Yu L., Mottola G., Kieffer C.N., et al. Vulnerability of Older Adults to Government Impersonation Scams // JAMA. 2023. – № 6. (9). – P. e2335319. – DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2023.35319.
146. Sarwar, R., Zia, A., Nawaz, R., Fayoumi, A., Aljohani, N. R., Hassan, S.U. Webometrics: evolution of social media presence of universities / R. Sarwar, A. Zia, R. Nawaz, A. Fayoumi, N. R. Aljohani, S.U. Hassan // Scientometrics. – 2021. – Vol. 126 (2). – P. 951–967.
147. Shao, J. Why are older adults victims of fraud? Current knowledge and prospects regarding older adults' vulnerability to fraud // J. Shao, Q. Zhang, Y. Ren, X. Li, T. Lin // J Elder Abuse Negl. – 2019. – № 31 (3). P. 225–243. – DOI: 10.1080/08946566.2019.1625842.
148. Simmel, G. The Philosophy of Money / G. Simmel / Ed. by D. Frisby; Transl. by T. Bottomore, D. Frisby. – London, New York: Routledge, 2004. – 512 p.
149. So-Hyun, Lee, Ilwoong, Kang, Hee-Woong, Kim. Understanding cybercrime from a criminal's perspective: Why and how suspects commit cybercrimes? / Lee So-Hyun, Kang Ilwoong, Kim Hee-Woong // Technology in Society. – 2023. – Vol. 75. – P. e102361. – DOI: 10.1016/j.techsoc.2023.102361.

Приложение А Программа социологического исследования

Тема исследования: «Поведение людей старшего возраста под воздействием телефонного кибермошенничества».

Обоснование актуальности темы исследования.

Актуальность данного исследования обусловлена следующими обстоятельствами: 1) потребностью в социологическом осмыслении динамики распространения телефонного кибермошенничества в отношении людей старшего возраста и ее влияния на формирование их поведенческих стратегий; 2) необходимостью в выявлении воздействующих факторов, причинно-следственных и корреляционных связей между расширяющимся распространением телефонного кибермошенничества и диверсификацией поведенческих стратегий россиян старшей возрастной когорты, что будет способствовать разработке научно обоснованных практических рекомендаций по совершенствованию работы, направленной на обеспечение безопасности российского населения.

Методологическая основа исследования: теория жизненного пути (Г.Х. Эльдер)¹; теория структуризации (Э. Гидденс)²; теории личного и институционального доверия (Н. Луман, Ф. Фукуяма, П. Штомпка)³; концепция цифровой уязвимости (Дж. Люстхаус, Ф. Варезе)⁴; концепция позитивной старости (М.Э. Елютина)⁵; концепция финансово грамотного поведения (А.Г. Тюриков, Д.А. Кунижева)⁶.

Цель исследования – собрать данные о диверсификации поведенческих стратегий людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества.

Основные задачи исследования:

¹ Elder G. H. The life course as developmental theory // Child development. 1998. Vol. 69, № 1. P. 1–12.

² Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. Москва: Академический Проект, 2005. 528 с.

³ Luhman N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 2000. Ch. 6. P. 94–107; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Москва: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.; Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. Москва: Логос, 2012. 440 с.; Luhman N. Trust and power. Chichester: Wiley. 1979. 218 p.

⁴ Lusthaus J., Varese F. Offline and Local: The Hidden Face of Cybercrime. Policing // A Journal of Policy and Practice, 2021. № 15 (2). P. 1123–1137.

⁵ Елютина М.Э. Концептуальная метафора старости // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, № 2. С. 231–248.

⁶ Тюриков А.Г., Кунижева Д.А. Оценка финансово грамотного поведения: от повышения финансовой грамотности к формированию финансовой культуры // Общество и экономика. 2024. № 9. С. 27–37.

3) выявить динамику распространения телефонного кибермошенничества в отношении россиян старшей возрастной когорты;

4) раскрыть факторы диверсификации и типы поведенческих стратегий россиян старшего возраста под воздействием телефонных кибермошенников;

5) определить субъектов конструирования самосохранительных стратегий россиян старшей возрастной когорты.

Объект – поведение людей старшего возраста.

Предмет – поведенческие стратегии людей старшего возраста в условиях распространения телефонного кибермошенничества.

Исследование проведено в январе–феврале 2026 г.

Обоснование выборки социологического исследования.

Генеральная совокупность.

Общая численность населения России составляет 146150,8 тыс. человек, доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения составляет 23,7%.

Численность населения России в возрасте 65–69 составляет 8958 тыс. человек, в возрасте 70 и старше – 15152 тыс. человек.

Городское и сельское население.

Городское население: 65–69 лет составляет 6542 тыс. человек, 70 + составляет 11468 тыс. человек. Всего 18010 тыс. человек.

Сельское население: 65–69 лет составляет 2416 тыс. человек, 70 + составляет 3684 тыс. человек. Всего 6100 тыс. человек¹.

Число женщин на 1000 мужчин в возрастной группе.

Городское население (Число женщин на 1000 мужчин в возрастной группе): 65 – 69 лет составляет 1610 человек, 70 + составляет 2183 человек.

Сельское население (число женщин на 1000 мужчин в возрастной группе): 65–69 лет составляет 1303 человек, 70 + составляет 1953 человек².

В анкетном опросе участвуют жители следующих регионов: Белгородская область, Москва, Московская область, Республика Тыва.

Квотная выборка (по полу, возрасту, типу населённого пункта). Выборка формировалась квотно-гнездовым методом (гнездо – регион; квоты – пол, возраст, тип населённого пункта).

¹ Старшее поколение. 2024 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.

² Число женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы. 2024 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

Расчёт выборки производился на основе оценки Росстата на 2024 гг. и переписи 2020 года (корректировки).

Расчёт объёма выборки.

Используем формулу для случайной репрезентативной выборки:

Для расчета объема выборки используем приведенную вами формулу:

$$n = \frac{Z^2 \times p \times (1 - p)}{E^2}$$

Где:

- $Z = 1.96$ (для доверительного уровня 95%)
- $p = 0.5$ (максимальная дисперсия)
- $E = 0.03$ (допустимая погрешность 3%)

Подставляем значения:

$$n = \frac{1.96^2 \times 0.5 \times 0.5}{0.03^2}$$

$$1.96^2 = 3.8416$$

$$0.5 \times 0.5 = 0.25$$

$$3.8416 \times 0.25 = 0.9604$$

$$0.03^2 = 0.0009$$

$$n = \frac{0.9604}{0.0009} = 1068.$$

Итоговый объем выборки (с округлением вверх): 1068 человек.

(с запасом для разделения на половозрастные подгруппы) (таблицы 1 А, 2 А, 3 А, 4 А).

Таблица 1 А– Распределение выборки по регионам, стратификация внутри регионов

Регион	Доля	Количество респондентов
Белгородская область	15%	160
Москва	45%	481
Московская область	35%	374
Республика Тыва	10%	107
Всего		1068

Таблица 2 А– Распределение выборки по возрасту и полу. Город

Пол	Возраст	Доля в возрастной группе
Женщины	65–69	62%
	70 и более	68%
Мужчины	65–69	38%

	70 и более	32%
--	------------	-----

Таблица 3 А– Распределение выборки по возрасту и полу. Село

Пол	Возраст	Доля в возрастной группе
Женщины	65–69	43%
	70 и более	66%
Мужчины	65–69	38%
	70 и более	34%

Тип населенного пункта.

Городское население: 75%

Сельское население: 25%

Метод сбора данных.

Квотная выборка (по полу, возрасту, типу населённого пункта). Выборка формировалась квотно-гнездовым методом (гнездо – регион; квоты – пол, возраст, тип населённого пункта).

Способы опроса.

Онлайн-анкетирование.

Ошибка выборки $\pm 3\%$ при 95% доверительном уровне.

Данный расчёт обеспечивает репрезентативность для исследуемой социально-демографической группы.

Операционализация основных понятий-индикаторов.

Операционализация – «научная процедура установления связи концептуального аппарата исследования с его методическим инструментарием посредством образования системы эмпирических показателей, характеризующих изучаемый объект»¹ (рисунки 1 А, 2 А).

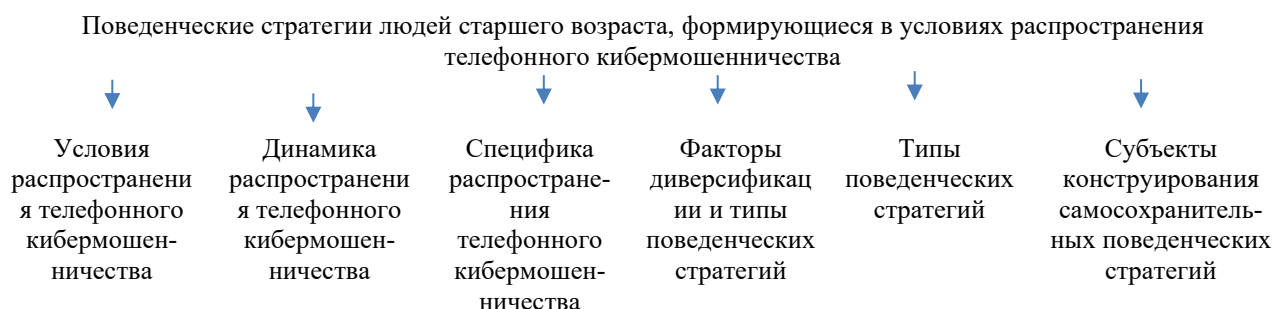

Рисунок 1 А – Структурная операционализация понятий-индикаторов

¹ Операционализация // Толковый словарь по социологии. Словари и энциклопедии ан Академике. URL: [https://sociology_dictionary.academic.ru/4737/ операционализация](https://sociology_dictionary.academic.ru/4737/операционализация).

Факторы формирования и типы поведенческих стратегий в условиях распространения телефонного кибермошенничества

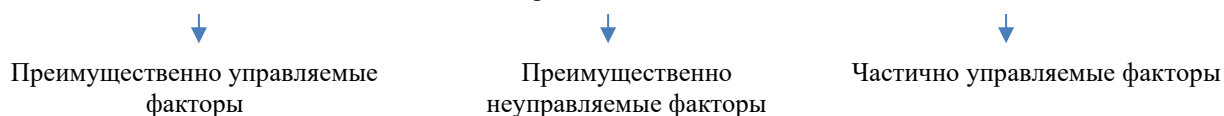

Рисунок 2 А – Факторная операционализация понятий-индикаторов

Таблица 5 А – Социологические показатели

Объект измерения	Измеряемые социологические показатели (обобщенные признаки)	Индикаторы (количественные и качественные значения признака)	Метод измерения
Условия распространения телефонного кибермошенничества	Масштаб распространения телефонного кибермошенничества	Степень распространения; уровень опасности	Анализ теоретических и эмпирических исследований социологов, юристов, психологов; вторичный анализ данных всероссийских опросов ВЦИОМ и др.; анкетный опрос людей старшего возраста; глубинное интервью экспертов; контент-анализа сообщений СМИ по теме исследования
Динамика распространения телефонного кибермошенничества	Изменение масштабов распространения телефонного кибермошенничества	Количественные данные контент-анализа СМИ; тенденция распространения; прогноз распространения	Контент-анализ сообщений СМИ по теме исследования; вторичный анализ данных всероссийских опросов ВЦИОМ и др.; анкетный опрос людей старшего возраста; глубинное интервью экспертов
Специфика распространения телефонного кибермошенничества	Причины и результаты распространения телефонного кибермошенничества	Количественные данные контент-анализа СМИ; процентные показатели в результатах анкетного опроса; количество баллов в результатах интервью экспертов	Контент-анализ сообщений СМИ по теме исследования; вторичный анализ данных всероссийских опросов ВЦИОМ и др.; анкетный опрос людей старшего возраста; глубинное интервью экспертов

Факторы диверсификации и типы поведенческих стратегий	Управляемые, преимущественно неуправляемые, частично управляемые факторы	Процентные показатели в результатах анкетного опроса; количество баллов в результатах интервью экспертов	Анкетный опрос людей старшего возраста; глубинное интервью экспертов; вторичный анализ данных всероссийских опросов ВЦИОМ и др.
Типы поведенческих стратегий	Перечень поведенческих стратегий	Процентные показатели в результатах анкетного опроса; количество баллов в результатах интервью экспертов	Анкетный опрос людей старшего возраста; глубинное интервью экспертов
Субъекты конструирования самосохранительных поведенческих стратегий	Перечень институциональных, групповых и индивидуальных субъектов	Процентные показатели в результатах анкетного опроса; количество баллов в результатах интервью экспертов	Анкетный опрос людей старшего возраста; глубинное интервью экспертов

Приложение Б. Анкета для респондентов старшего возраста

Инструкция. В рамках подготовки научно-исследовательской работы проводится социологический опрос на тему телефонного мошенничества. Ваши ответы помогут нам лучше разобраться в том, как различные обстоятельства влияют на борьбу с этим явлением. Анкета полностью анонимна, и все данные будут использоваться исключительно в научных целях. Заполнение займет пять минут.

1. Как часто Вы или Ваши близкие сталкивались с телефонным мошенничеством в течение последнего года?

- 1-2 раза
- 3-4 раз
- 5 и более раз
- Никогда

2. Какие звонки или СМС от телефонных мошенников Вам или Вашим близким поступали в течение года? (можно выбрать несколько вариантов)

- От «сотовых операторов» для перевода на выгодный тариф
- От «технической поддержки» для устранения неполадок
- От «работодателей» с предложением вакансии
- Из «поликлиники» с предложением записаться на прием
- Из «управляющей компании» с требованием оплаты квитанций
- От «банка» с просьбой сообщить данные карты
- От «родственников» с просьбой перевести деньги
- Из «полиции» с сообщением о происшествии
- Из «государственных служб» с требованием уплатить штраф
- Из организаций с предложением выигрыша или подарка
- Из «службы доставки» с сообщением о проблеме с посылкой
- От «Почты России» с уточнением данных для отправки посылки
- От «агентства недвижимости»
- Из «благотворительных фондов» с просьбой о пожертвовании

3. Как Вы обычно реагируете на подозрительные звонки?

- Блокирую номер
- Веду шуточный разговор для собственного развлечения
- Игнорирую спам-звонки, на телефоне есть приложение для их определения
- Не отвечаю на незнакомые номера
- Немедленно прекращаю разговор
- Пытаюсь выяснить, кто звонит
- Сообщаю в правоохранительные органы

4. Сталкивались ли когда-либо Вы или Ваши близкие с финансовыми потерями из-за телефонного мошенничества?

- Да, лично я
- Да, мои близкие
- Нет, никогда

Нет, но слышал(а) о таких случаях

5. Как Вы оцениваете уровень опасности телефонного мошенничества по 5-тибалльной шкале?

6. Как Вы оцениваете эффективность государственных мер по борьбе с телефонным мошенничеством по 5-тибалльной шкале?

7. Какие меры могут помочь в борьбе с телефонным мошенничеством? (можно выбрать три варианта)

Внедрение технологий для блокировки звонков

Информирование населения о мошеннических схемах

Предупреждения от банков

Создание горячих линий и сервисов

Ужесточение законодательства

Улучшение работы правоохранительных органов

8. Какие структуры могут быть эффективными в профилактике и борьбе с телефонным мошенничеством? (можно выбрать четыре варианта)

Банки

Международные организации (Интерпол и др.)

Образовательные организации

Общественные организации, домовые комитеты и др.

Операторы связи

Правоохранительные органы

Семья

СМИ

Социальные службы

9. Ваш возраст:

10. Ваше образование:

- Общее среднее
- Среднее профессиональное
- Высшее
- Ученая степень

11. Ваш пол:

12. Регион проживания:

- Белгородская область
- Москва
- Московская область
- Республики Тыва

13. Тип населенного пункта:

- Городской
- Сельский

СПАСИБО ЗА ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ!

Приложение В. Бланк глубинного интервью экспертов

1. Каковы условия распространения телефонного кибермошенничества. Как их можно сгруппировать? Оцените их значимость по 5-тибалльной шкале.
2. Динамика распространения телефонного кибермошенничества. Ее количественные и качественные характеристики. Возможности построения прогноза.
3. Особенности людей старшего возраста, делающие данную категорию населения уязвимой для телефонных кибермошенников. Возрастные, индивидуальные и другие характеристики.
4. Влияние телефонного кибермошенничества на разные стороны жизни людей старшего возраста. Финансовые и другие потери людей старшего возраста в результате телефонного мошенничества.
5. Активность и пассивность людей старшего возраста в адаптации к условиям распространения телефонного кибермошенничества.
6. Специфика распространения телефонного кибермошенничества. Как можно сгруппировать особенности проявления этого явления в отношении людей старшего возраста? Оцените их значимость по 5-тибалльной шкале.
7. Факторы формирования и типы поведенческих стратегий. Как их можно сгруппировать? Оцените их значимость по 5-тибалльной шкале. Можно ли говорить о степени управляемости этими факторами?
8. Типы поведенческих стратегий. В чем они проявляются? Как их можно сгруппировать? Оцените их значимость по 5-тибалльной шкале. Каковы реакции людей старшего возраста на поступающие звонки?
9. Субъекты конструирования самосохранительных поведенческих стратегий. По каким критериям их можно сгруппировать? Оцените их значимость по 5-тибалльной шкале.
10. Зависимость выбора самосохранительных поведенческих стратегий людей от возраста, пола, образования, региона проживания, типа населенного пункта и др.
11. Оценка эффективности государственных мер по борьбе с телефонным мошенничеством по 5-тибалльной шкале. Причины такой эффективности разных мероприятий.
12. Какие меры могут помочь в борьбе с телефонным мошенничеством? Какие структуры могут быть эффективными в профилактике и борьбе с телефонным мошенничеством?

Приложение Г. Документы об апробации

Справка о внедрении

Настоящим подтверждаем, что результаты диссертационной работы Игоря Андреевича Тюрина, посвященной исследованию проблематики цифрового мошенничества в целом и телефонного кибермошенничества в частности, обладают научно-практической актуальностью, научной новизной и практической значимостью. В особенности ценными являются выводы о включении институтов гражданского общества (домовых комитетов, общественных организаций) в профилактическую просветительскую работу по формированию у людей старшего возраста защитных социально-экономических поведенческих стратегий, которые являются эффективными в случае возникновения угрозы финансовых потерь граждан в результате действий телефонных мошенников.

Полученные результаты и предложенные рекомендации используются в функционировании ООООП УМВД России по Белгородской области, в частности, при расширении сети конструктивных взаимодействий с домовыми комитетами и общественными организациями для повышения результативности просветительской работы, которую систематически ведут участковые уполномоченные полиции с местным гражданским населением.

Важным выводом является то, что субъекты конструирования социально-экономических поведенческих стратегий людей старшего возраста образуют многоуровневую систему, где в настоящее время максимальную значимость имеют правоохранительные органы и финансовые институты, а наибольший потенциал принадлежит локальным общественным организациям, домовым комитетам и семье. Решение данной актуальной проблемы состоит в налаживании системного взаимодействия между данными субъектами, что будет способствовать повышению эффективности выявления, расследования, пресечения и предупреждения случаев телефонного кибермошенничества.

Начальник ООООП УМВД России
по Белгородской области
полковник полиции

26 мая 2025 г.

Е.В. Зубков

Наименование организации: Отдел обеспечения охраны и общественного порядка

Управления Министерства внутренних дел России по Белгородской области
Почтовый адрес: 308023, г. Белгород, Промышленный проезд, д. 9
Контактный телефон: +7 (4722) 35-46-70

Справка о внедрении

Настоящим подтверждаем, что результаты диссертационной работы Игоря Андреевича Тюрина, посвященной исследованию телефонного кибермошенничества и формируемых у людей старшего возраста социально-экономических поведенческих стратегий, обладают актуальностью, научной новизной и практической значимостью.

Материалы и выводы диссертации используются в учебно-исследовательской работе ОГАПОУ «Белгородский правоохранительный колледж имени Героя России В.В. Бурцева» при чтении учебных курсов и выполнении обучающимися научно-квалификационных работ в рамках проблематики преступлений, совершаемых в цифровой среде.

В частности, целесообразным является применение на семинарских занятиях по практико-ориентированным дисциплинам новой технологии – тематических аналитических игр. За методическую основу для разработки аналитических игр по правоохранительной тематике взята игра «Социальный и правовой механизм профилактики телефонного мошенничества в отношении пожилых граждан в ЕАЭС», организованная и проведенная по проблеме телефонного кибермошенничества, алгоритм подготовки и проведения которой описан в исследовании И.А. Тюрина.

И.о. директора колледжа
20 мая 2025 г.

О.Н. Пасько

Наименование организации: Областное государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Белгородский правоохранительный колледж имени Героя России В.В. Бурцева»
Почтовый адрес: 308031, г. Белгород, ул. Горького, д. 616
Контактный телефон: +7 (4722) 55-13-55
Электронная почта: mail@collegelaw.ru

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

RU2025625045

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ БАЗЫ ДАННЫХ, ОХРАНЯЕМОЙ
АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ**

Номер регистрации (свидетельства):
2025625045

Дата регистрации: **11.11.2025**

Номер и дата поступления заявки:
2025624387 18.10.2025

Дата публикации и номер бюллетеня:
11.11.2025 Бюл. № 11

Контактные реквизиты:
**ggsl@yandex.ru, lula@narod.ru,
belkpa@mail.ru, igor.tyurin.1998@mail.ru,
dobrovolskayatu@gmail.com**

Автор(ы):

**Слышкин Геннадий Геннадьевич (RU),
Добровольская Татьяна Юрьевна (RU),
Смирнова Ирина Валерьевна (RU),
Кадуцкий Павел Анатольевич (RU),
Тюрин Игорь Андреевич (RU)**

Правообладатель(и):

**Слышкин Геннадий Геннадьевич (RU),
Добровольская Татьяна Юрьевна (RU),
Смирнова Ирина Валерьевна (RU),
Кадуцкий Павел Анатольевич (RU),
Тюрин Игорь Андреевич (RU)**

Название базы данных:

«Телефонное мошенничество: распространённость, виктимизация и меры противодействия»

Реферат:

База данных содержит результаты социологического опроса, проведенного в феврале 2025 года среди жителей Москвы, Московской области и Белгородской области в возрасте от 18 лет и старше. Объем выборки составил 1067 респондентов. Метод сбора данных – анкетирование. Выборка квотная, репрезентативная по возрасту и полу. Массив включает 12 переменных, отражающих задачи исследования. Данные могут использоваться для статистического анализа и профилактических мер. Цель – собрать и систематизировать данные об оценках телефонного мошенничества для использования в научных и просветительских целях. Структура анкеты включает шесть смысловых блоков: опыт столкновения с телефонным мошенничеством, реакция на звонки, последствия, масштаб и опасность явления, перспективные предложения, социально-демографический профиль респондента. Тип ЭВМ: IBM PC-совмест. ПК; ОС: Windows.

Вид и версия системы управления базой данных: **IBM SPSS Statistics**

Объем базы данных: **64,2 КБ**